

Культура

Алтайского края

№ 3

сентябрь 2012

При подготовке экспозиции «Народная выставка — родному краю», посвященной 75-летию Алтайского края, в рейтинге зрительских симпатий на первое место вышла картина Дмитрия Петренко «Летнее кафе». Она набрала 291 голос.

«Народная выставка» — стр. 28.

**Д.А. Петренко.
Летнее кафе. 2001.
Холст, масло. 95x73**
Фото предоставлено ГХМАК.

В номере:

стр. 9

Впервые в столице края прошла акция «Музыкальная ночь»

ЯРКИЕ СОБЫТИЯ/ ЗАМЕТНЫЕ ЛЮДИ

стр. 4 Лариса Вигандт.
АЛЕКСАНДР КАРЛИН:
«Я ПОМНЮ ПРОШЛОЕ ЗАТЕМ,
ЧТОБЫ МЕНЯТЬ НАСТОЯЩЕЕ
И ПРЕДОПРЕДЕЛЯТЬ БУДУЩЕЕ».

стр. 9 **МУЗЫКА-НОЧЬ**
(впервые в столице края прошла акция «Музыкальная ночь»; авторы: Олег Ковалев, Андрей Галошин, Любовь Карпова, Екатерина Серебрякова, Марина Александрова).

стр. 16 **СВОЯ ИСТОРИЯ** (материалы проекта «Алтайская деревня в рассказах ее жителей»).

НАСЛЕДИЕ

стр. 42 Надежда Лямина. **ДЕНЬ БОРОДИНА.**

стр. 44 Вадим Бородаев, Арнадий Контев.
НАЧАЛО БАРНАУЛА

ТЕАТР

стр. 46 Олег Ковалев. **НА КРАСНЫЙ!**

стр. 50 Наталья Притупова.
СКАЗКИ ПО-НОВОМУ

стр. 52 Екатерина Серебрякова, Марина Александрова. **МЫ К ВАМ ЗАЕХАЛИ...**

«КУЛЬТУРА АЛТАЙСКОГО КРАЯ»

№ 3 (7), сентябрь 2012 г.
(журнал выходит
поквартально)

Учредитель журнала:
Краевое автономное
учреждение «Алтайский
дом литераторов».
Выпускается
при поддержке
Администрации Алтайского
края и управления
по культуре
и архивному делу.

**Адрес редакции
и учредителя:** 656049,
Алтайский край,
г. Барнаул,
ул. Короленко, д.73,
тел: 63-48-80, 24-48-30.
E-mail: ak.culture@mail.ru

редакционный совет

Безрукова Е.Е.
(председатель совета)

Вигандт Л.А.
(главный редактор)

Галошин А.В.
Замятина Г.А.

Марьян Д.В.

Огнева Е.В.

Родионов А.М.

Уразова В.А.

Царева Н.С.

Дизайн, верстка — Четырина Н.П.
Корректор — Ляшко Н.Ю.

Печать: ОАО «Алтайский дом печати»,
656049, г. Барнаул,
ул. Б. Олонская, 28,
тел. (3852) 638761, 637971,
e-mail: zakaz@adp.alt.ru

Издание зарегистрировано в управлении
Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
по Алтайскому краю.

Свидетельство о регистрации:
ПИ №ТУ 22 – 0201
от 30 декабря 2010 года.

Основной тираж:
2000 экземпляров
Дополнительный тираж
500 экземпляров
напечатан при финансовой поддержке
следующих юридических лиц:
картинная галерея «Кармин»
кофе-холл «НРЕМ»
ООО фирма «РИАНД»
«Шторы от Кружевного бутика»
рекламная группа «Продвижение»
общественный фонд
«История Алтайского края»

Дата выхода в свет:
25.09.2012

Журнал распространяется
бесплатно

Мнение редакции может
не совпадать с мнением автора.

стр. 16

СЛОВО

стр. 20 Дмитрий Марьян. **УЧЕНИК РЕРИХА**

стр. 22 Альфред Хейдок. **ДЭРБИ**

стр. 24 **КНИЖНЫЙ ИНСТИНКТ**
(рецензии на книги С. Шилова,
С. Теплякова, Ю. Нифонтовой,
антологию сибирской поэзии
«Слово о матери»)

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

стр. 28 Наталья Царева. **НАРОДНАЯ
ВЫСТАВКА**

стр. 30 **ВЫСТАВКИ/ИЗБРАННОЕ**
(авторы: Дмитрий Золотарев,
Наталья Гусельникова)

стр. 36 Дмитрий Золотарев. **ХИТЫ
МИХАЙЛОВКИ**

стр. 38 Валерий Тихонов, Лариса Вигандт.
ВЛАДИМИР РАМЕНСКИЙ:
«ЛЮБУЮ РАБОТУ
ДЕЛАЮ С УДОВОЛЬСТВИЕМ!»

стр. 22

РАЙОН

стр. 54 Марианна Олашина. **ЧАРЫШСКИЙ
КОСМОС.**

стр. 58 Июль, август, сентябрь 2012.
КОРОТКО

АЛЕКСАНДР КАРЛИН:

«Я помню прошлое затем, чтобы менять настоящее и предопределять будущее»

Накануне торжественной даты — 75-летия Алтайского края губернатор ответил на вопросы журнала «Культура Алтайского края».

ЯРКИЕ СОБЫТИЯ.
ЗАМЕТНЫЕ ЛЮДИ

Фото
Александра Волобуева.

В КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ ДЕЙСТВУЮТ СПЕЦИАЛЬНЫЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ:

Губернаторская программа «75х75»;
Эстетическое воспитание детей и молодежи
средствами искусства;
Сохранение и развитие традиционной
народной культуры;

Барнаул — культурная столица юга Сибири.
(2012-2017 гг.)
Долгосрочная целевая программа «Культура
Алтайского края».

— Александр Богданович, юбилейной дате края была посвящена программа «75 x 75». В нее были включены семь объектов культуры. Каким из сданных объектов вы особенно довольны? Как вы в целом оцениваете масштаб и качество сделанных работ?

— Мне дороги все объекты, которые вошли в программу «75x75». У каждого из них своя история, и каждый объект выпестован. Один из сложных проектов — реконструкция здания ДК меланжевого комбината, теперь это Молодежный театр Алтай. Сложности были самые разные: нужно было добыть денег, нужно было по возможности опереться на поддержку федерального центра. И мы эту поддержку получили при самом непосредственном участии Владимира Владимировича Путина как премьеры. Он лично занимался этим вопросом. Я отдаю огромную дань признательности и уважения Валерию Сергеевичу Золотухину, который в том числе выхаживал эту резолюцию премьеры. Кроме того, нам пришлось много поработать в министерствах культуры, экономического развития, финансов, чтобы пройти путь от резолюции премьеры до реального получения денег. Путь был тернист, но в итоге проект реализован даже в более достойном виде, чем мы планировали изначально. На одной площадке с театром создан молодежный жилой комплекс. Я считаю, что наша уважаемая культурная общественность (я сейчас имею в виду не общественность Алтайского края, а общественность России) на этот факт слабо среагировала. Даже в субъектах более богатых, нежели Алтайский край, такие проекты в последние годы не реализовывались.

Объект был сложен и по архитектурному решению, и по характеру выполняемых работ. Я потерял счет моим посещениям этой площадки, начиная с первого раза, когда существовала угроза обрушения здания, и заканчивая настоящими днями, когда в зале можно смотреть спектакли. Я горжусь этим объектом, так же как гордятся им Валерий Сергеевич Золотухин, Татьяна Федоровна Козицына, гордятся строители, которых я знаю многих поименно, и уникальный наш архитектор Евгений Геннадьевич Тоскин. Он получил «Золотую капитель» за эту работу.

Не менее интересны другие объекты программы «75x75». Дворец культуры и искусств в Курье создан с нуля. На этой площадке мы продемонстрировали грамотную реализацию средств, хозяйский подход. Реальность такова, что Дома культуры используются эпизодически. Но ведь это дорогостоящие сооружения, они дороги и в эксплуатации. Что значит сегодня содержать огромный Дом культуры, такой, например, как в Мамонтово? Это проблема. В Курье в одном здании размещены два учреждения культуры. С одной стороны, появился современный достойный Дом культуры, а с другой — дети получили прекрасные условия для дополнительного образования в школе искусств. Мы рассматриваем этот проект как пилотный и планируем применять эту практику в дальнейшем. Ввод в эксплуатацию Дворца культуры и искусств в Курье — это первый этап создания здесь

беседовала
ЛАРИСА
ВИГАНДТ

мемориального комплекса Михаила Тимофеевича Калашникова. Музей Калашникова возник как народный, как самодеятельный. Его фонды буквально росли на глазах, а условия для хранения, для размещения экспозиции никаких. В настоящее время ведутся работы по реставрации здания бывшей приходской школы, в которой учился маленький Миша Калашников. К счастью, сохранилась большая часть деревянных кружевных карнизов, наличники. Мы сохраним это здание как памятник деревянного зодчества и наполним его современным музейным содержанием. В нем будет шесть экспозиционных залов, будут созданы условия для хранения фондов — в этом здании будет комфортно и музейным сотрудникам, и посетителям. Церковь, в которой в младенчестве был крещен наш знаменитый земляк, будет реставрирована. На данный момент близятся к завершению подготовка проектной документации, проведение экспертиз. В следующем году здесь начнутся практические работы.

Очень удачно, считаю, решена реконструкция зданий районных Домов культуры в Суетке и в Ключах. В обоих селах хорошие традиции художественной самодеятельности. В Ключах прекрасный духовой оркестр, руководит им Николай Андреевич Рымарь. Его сын Сергей сегодня является музыкантом симфонического оркестра Мариинского театра в Санкт-Петербурге. Вы представляете?! На открытие Дворца культуры этот молодой человек приехал из Питера, чтобы сыграть в оркестре под управлением отца. Дочь Алла играет в оркестре Новосибирского театра оперы и балета. Это к вопросу о творческом потенциале наших людей в сельских районах.

— Александр Богданович, инициатива многих программ принадлежит лично вам. Как возникла идея программы «Эстетическое воспитание»?

— Программа «Эстетическое воспитание» вытекает из программы «75 x 75». Когда появляется хороший объект культуры, не по-хозяйски было бы не наполнить его содержанием, работой, зрителями. Я считаю, что здание Молодежного театра выполняет свою созидательную функцию даже по отношению к тем людям, которые не ходят в театры и не собираются ходить. Все, кто бывает в центре Барнаула, видят, что вместо разрушенного ДК БМК появилось красивое новое здание с сохраненным историческим фасадом. Это украсило центральную площадь Барнаула, сообщило ей другую — положительную — энергетику.

Я еще не был на концерте в филармонии после того, как в ее зале установили новые акустические кресла. Там получился зал-трансформер: первые пять рядов кресел могут быть быстро демонтированы. Таким образом, площадка филармонии может быть предоставлена под оперную постановку. В передней части партера размещается оркестр, а действие — на сцене. Новые кресла австрийской фирмы установлены не только в зрительном зале, но и подготовлены для всего состава оркестра. Кресла музыкантов

индивидуальны, они подгоняются под конкретного человека. При изготовлении кресел использованы акустические материалы: специальные породы дерева и специальная ткань. Сегодня акустические возможности филармонического зала задействованы на сто процентов. Как же можно не посещать такой прекрасный зал!

— Я предполагала, что появлению «Эстетического воспитания» мог способствовать опыт вашего детства, когда школьные культпоходы были бесплатными.

— В нашем детстве было все, чему положено быть в детстве. Но все это в версиях куда более аскетических! Я если прошлое вспоминаю, то только затем, чтобы менять настоящее и предопределять будущее.

Для нас было величайшим чудом, когда нас свозили в Барнаул в краеведческий музей. В эту поездку попали только те ученики, кто хорошо учился. Нам предоставили открытый грузовик, на котором доярки ездили в летний лагерь. Там было несколько деревянных сидений, всем мест не хватало, поэтому экскурсанты уселись на пол кузова. Дороги были не такие, как сейчас. Кто говорит, что у нас не дороги, а направления, тот не знает того времени, когда действительно были направления. Нас, как горох, кидало из одного угла кузова в другой. Еще до приезда в музей впечатлений было хоть отбавляй. Приехали, а музей закрыт на обед — надо ждать. А водителю-то пора возвращаться, поэтому экскурсия была весьма динамичной. Но как уехать и не попробовать мороженого, нам ведь обещали! В киоске мороженое заканчивалось, и это были дополнительные переживания. Вот такие были программы эстетического воспитания.

А сегодня у нас есть немало прекрасных объектов культуры, самое большое в России количество школьных автобусов — почти 700, у нас есть нормальные дороги. Соединив все эти компоненты, мы получаем программу эстетического воспитания. Только в музее Титова с момента его открытия после реставрации и принятия этой программы побывало семь тысяч школьников.

На моей встрече с учителями прозвучало пожелание вроде бы в форме шутки, но будто и всерьез: запустить программу эстетического воспитания для взрослых. А почему бы и нет? Каждый год съезжаются в Барнаул члены моего любимого клуба доярок-пятитысячниц (их год от года все больше и больше). Первые год-два, когда мы собирались, у них были задачи шопинга. Теперь иначе: они составляют программу пребывания в столице края и, например, посещают салоны красоты. Но что меня особенно радует: они планируют культурную программу — посещение театров, филармонии.

— Все барнаульцы знают, что Барнаул — столица мира! Но что это — столица культуры?! К этой программе многие относятся с некоторым недоверием.

— Программа «Барнаул — культурная столица юга Сибири» — дело масштабное. Она сложна в реализации, но и рассчитана не на один год. Если мы освоим весь культурный потенциал Барнаула, то «культурная столица» — это будет не фигура речи. Это будет реальность, признанный факт. У нас все для этого есть. И музейная тема, и история, и собственно объекты культуры. Сейчас мы заново отстраиваем здание

художественного музея на Октябрьской площади. Это будет один из крупнейших художественных музеев в стране, а в Сибири это будет самая достойная площадка с точки зрения возможности экспонирования, хранения, работы с фондами, реставрации.

— В программу «культурной столицы» попали уникальные объекты наследия: Нагорный парк, сереброплавильный завод, даже можно теперь мечтать о пешеходной улице в старом городе. Любому человеку понятно: это колоссальные усилия и затраты...

— Это по принципу: глаза боятся, а руки делают. Нужно делать последовательно, не прекращая усилий, не отступая. Вот пример: мы не выпячивали тему Горной аптеки на самой старой улице Барнаула — Ползунова. Аптека восстановлена на условиях государственно-частного партнерства. Бывшие развалины мы отдали инвесторам, и получилась уникальная площадка, такую поискать еще в Сибири. Пойдем дальше по улице Ползунова — там краеведческий музей. Для него мы готовим достойный земельный участок, чтобы у музея была уличная экспозиция. Сейчас есть технологии консервации объектов на воздухе. У нас есть интересные задумки по этой площадке. Я верю, что и краеведческий музей приобретет вторую жизнь. Мы проведем реставрацию основного исторического здания и построим новое.

— Вам как губернатору пришлось вникать не только в экономические вопросы региона, но и подробно изучить местный культурный слой. В какой момент вы почувствовали настоящий интерес?

— Нужно просто заниматься краем, регионом в целом. Если заниматься развитием такого большого интересного региона, как Алтайский край, то, конечно, нужно заниматься и культурой. Ее нельзя отодвигать на второй план. Культурный компонент должен присутствовать всегда. В нашей истории такие примеры! Вот, пожалуйста, соседний Новосибирск: 1942 год, идет тяжелейшая война, все силы в стране мобилизованы на отпор агрессора, и в это время правительство СССР принимает решение о срочной достройке мощнейшего объекта культуры — театра оперы и балета. А время-то — все на весах!

Другое дело, что мы должны выделять приоритеты и возводить или реставрировать то, в чем более всего нуждаются жители каждого конкретного муниципалитета. У меня такая шкала ценностей выставлена: работать, учиться, лечиться, потом отдыхать. Объекты культуры выходят на первый план, когда ситуация в других первостепенных сферах жизни терпима. В той же Курье больница в хорошем состоянии, там и главный врач — заботливый человек, и коллектив нормальный.

— Александр Богданович, вы наверняка можете назвать работника сферы культуры, деятельность которого вам кажется особенной и вызывает уважение.

— У нас много таких людей. Недавно ушел из жизни уникальный человек — бийский композитор Михаил Апарнев. У меня осталась его авторская книжка,

В РАМКАХ ГУБЕРНАТОРСКОЙ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ПРОГРАММЫ ВЫШЛИ:

Собрание сочинений
В.М. Шукшина в 8 томах

Антология лауреатов Всероссийской
литературной премии имени
В.М. Шукшина в 3 томах

Антология «Образ Алтая в русской
литературе XIX–XX веков»
в 5 томах

В.С. Золотухин.
Сочинения в 2-х томах

Р.И. Рождественский.
«Я жизнь люблю!»

Готовится собрание сочинений
Г.Д. Гребенщикова в 6 томах

им подаренная. А наши музейщики? Лидия Чуднова, например, директор музея в Сростках. А в Ключах династия музыкантов? В Тюменцево в музыкальной школе до нынешнего года преподавал Валентин Матвеевич Власов. Я школу заканчивал, он был взрослым уже человеком. Он организовал оркестр в Тюменцево, нынче оркестру 50 лет. В этой же школе преподает его сын — Алексей Валентинович Власов, лауреат премии Титова. И таких много.

— Каким было культурное пространство вашего детства? Сегодня у мальчишки, живущего в Тюменцевском районе, какое оно?

— В моем детстве, прежде всего, были чтение, литература. Я захватил то время, когда директор нашей школы Алексей Николаевич Ладонников читал в микрофон в местном радиоузле литературные произведения, Лескова, например. Интересные были люди — читали русскую классику. И вся деревня слушала в назначенное время. Колокол — радиорупор такой — на столбе висел, и слушали. В этот колокол я услышал, что Юрий Алексеевич Гагарин полетел в космос. Мне было девять лет. Я сейчас помню: солнечный весенний день. Кто понимал тогда, что такое космос, где он, этот космос? Но ощущение радости небывалое, мы все кричали.

И народное искусство, конечно, было. И гармонь, и частушки были по вечерам. Собирались в доме, помню, женщины ставили станы, чтобы половики ткать. Мужчины своими делами занимались. Кто-то валенки сидит подшивает. Кто-то еще чего-то. Нет-нет, да и песню споют. А то, что в клубе, — это уже отдельная история, и никто насильно не понуждал идти в клуб. Было желание туда идти.

Конечно, сегодня культурное пространство сельского школьника несоизмеримо шире. Оно вообрало в себя то, что и не нужно, имею в виду некоторые вещи в Интернете.

— Александр Богданович, теме книг, чтения хочется уделить больше внимания. Во-первых, за вами прочно закрепилась характеристика «читающий губернатор», во-вторых, нельзя не заметить результатов издательских программ.

В рамках губернаторской издательской программы вышли собрание сочинений Шукшина, другие многотомники. Почему вы остановились именно на этих авторах и темах?

— Я не единолично принимаю решение. В этой работе принимают участие специалисты. Пока шукшинский восьмитомник был в работе, трудно сказать, сколько раз мы собирались. Я вначале, бывает, круто возьму, потом приходится прислушиваться к специалистам. К очередному юбилею Шукшина, думаю, сделаем переиздание восьмитомника.

В совместном обсуждении родилась идея по изданию наследия Георгия Дмитриевича Гребенщикова. Его творчество, я думаю, мы должны донести до нашего алтайского читателя, а потом и до российского. Он, к сожалению, малоизвестен. Уникален язык Гребенщикова, у него учиться надо. Как в горах чистый ручей звенит, так и язык Гребенщикова, незамутненный, первородный, понятный и близкий нам и вместе с тем уникальный, оригинальный. Открытие Гребенщикова — это огромная заслуга Тамары Ивановны Вараксиной, недавно ушедшей из жизни.

Пятитомное издание «Образ Алтая в русской литературе XIX–XX веков» — хорошая задумка, на мой взгляд. Мне также показалось вполне естественным издать антологию лауреатов Всероссийской литературной Шукшинской премии. Произведения Виктора Потанина, Ивана Евсеенко, Михаила Еськова — это достойная русская литература, хорошая, правильная. Причем, хочу подчеркнуть, я узнаю о том, кого предлагают на премию, последним. Здесь решает специальная комиссия. Если говорить об издательских проектах будущего, думаю, стоит посмотреть наследие Вячеслава Шишкова.

— Какие отзывы по поводу изданного на Алтае вам запомнились?

— О восьмитомном издании Шукшина я читал профессиональные рецензии литературных критиков. Это обстоятельные работы, там есть доза объективной критики. Я себя позиционирую в этом случае как сторону, которую рецензируют. Поэтому мне не все было приятно читать, но, тем не менее, в целом критика оценивает наши издания хорошо.

— Прошли четыре краевых конкурса на издание литературных произведений авторов Алтайского края. Всегда ли ваши читательские симпатии совпадают с мнением комиссии?

— Я бы хотел видеть алтайскую литературу более актуальной. Это все, что я хотел бы сказать.

— Слышала о вашем правиле — 50 страниц на ночь каждый день. Следуете ли вы ему по-прежнему? Есть ли у вас возможность читать просто для удовольствия?

— Правило не абсолютное, но 50 страниц — это заниженная норма. К сожалению, я не перестал переносить свою технику прочтения документов на литературу. Это не совсем правильно. Вот эту «литературу» я читаю вот так (переворачивает документы по странице в секунду. — Прим ред.). Я не могу объяснить этого метода. Но я останавлиюсь там, где надо. Есть определенные бюрократические приемы, как обманывать начальство, чтобы не очень высокого качества документ проскокочил.

К настоящей литературе так нельзя относиться. Я иногда себя останавливаю. Начинаю читать как литературу, а потом перехожу на деловой стиль прочтения. Это можно сравнить с завтраком, съеденным быстро, на автомате. Потом не всегда можно ответить на вопрос, что же было на столе. С чтением так нельзя, надо наслаждаться. Как любители поесть наслаждаются пищей, так же нужно наслаждаться духовной пищей. Так же как концерт надо слушать в хорошем зале, в хорошем настроении, немножко подготовившись.

— **Карандашом на полях делаете пометки?**

— Нет, у меня трепетное отношение к книгам. Я их берегу. Все знают в доме, как нужно обращаться с книгами: все пользуются закладками, аккуратно читают. У меня отношение к книге как к ценности, не потому, что она денег стоит, а потому что она самоценная. У меня с детства была мечта иметь свою библиотеку, чтобы любимые книги всегда были под рукой. Сыновья знают, с какой книги началась моя библиотека. Мне книгу подарили девчонки в десятом классе на шестнадцатилетие. Там надпись есть «От девочек 10-А класса».

— **Что за книжка?**

— Какая нашлась в сельмаге на полке рядом с кроссином и сапогами. Ни за что не угадаете, какая книжка! Классика мировая. Романтик.

— **Байрон?**

— Точно. Байрон, «Дон Жуан». И издан неплохо. Эта книга — основоположник моей библиотеки.

— **Есть у вас любимые авторы?**

— Шукшин. Я Шукшина не то что перечитываю, я открываю книгу и не читаю, а вспоминаю. И рассказы люблю, и «Я пришел дать вам волю».

У Байрона я нашел строчки, которыми он характеризует мою профессию: «А что юрист? Сугубый формалист», а в другом месте: «А что юрист? Моральный трубочист». У меня отложились эти строки.

Я люблю Чехова перечитывать. Пьесы я воспринимаю больше как литературу, нежели постановочные вещи. Чехов — он разный. Сейчас я люблю читать его переписку и «Остров Сахалин».

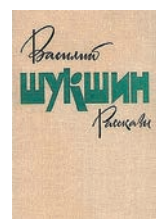
Был период, когда я Достоевского просто протудировал. У меня есть Достоевский в академическом издании. Очень интересная вещь «Подросток».

Поразила меня книга «Записки из мертвого дома», автобиографический роман, в котором Достоевский описывает каторгу. Тут потрясает сама ситуация: человек такого уровня, уже имеющий положение в обществе, и он оказывается ниже дна. Ведь это планета! А ее поместили в грязную клетку. Наверное, это наложило отпечаток на судьбу его и творчество, но вместе с тем это его не сломало.

Среди современных литераторов талантливым мне кажется Дмитрий Быков. Но все же я выделяю Захара Прилепина. «Санька» — это роман, не оцененный обществом. Прилепин — разный. Больше, чем «Санька», мне не понравился ни один другой его роман. Он же детский отец. Он и не скрывает, литература для него способ существования. Это не ново, конечно, для русской литературы. По случаю, еще в конце прошлой жизни, я

ПЯТЬ ЛЮБИМЫХ КНИГ АЛЕКСАНДРА КАРЛИНА

У всех читающих людей есть книги, которые перечитываются, книги детства, или книги этапные, запомнившиеся.

купил полное собрание сочинений Некрасова. Честно признаться, мне денег не хватило. Я думал, Некрасов — это тома два. Оказалось-то, Некрасов на этот стол не войдет, восемнадцать томов, и все — кирпичи. Поэзия — лишь первый том, а все остальное — проза: его публикации в журналах «Современник» и «Отечественные записки», где он был редактором и много публиковался. Публиковался не потому, что славы добивался, а по другой банальной причине: гонорар покрывал карточные долги. И только у него случается катастрофа в сфере игорного бизнеса, так закономерно следует взрыв на литературном поприще. Но и эта литература Некрасова — добротная, тщательная, с пристальным вниманием к деталям.

Когда шла работа над антологией «Образ Алтая», я совершенно случайно обнаружил для себя Михаила Веллера как писателя. Включил ящик — он опять там, я возмущаюсь. Мне старший говорит: «Отец, а ты почитай его». — «Чего читать-то?» — спрашиваю. — «Он приличный писатель». К следующему моему приезду сыновья мне подобрали книжки. Прочитал, и один рассказ Веллера вошел в антологию. Специалисты сначала сопротивлялись. Но я говорю, вы прочтите. Веллер, будучи молодым человеком, провел одно лето на Алтае, он принимал участие в перегоне скота от границ Монголии. Герой его рассказа — человек, только что освободившийся из мест лишения свободы. Автор описывает борьбу человека и необъезженного жеребца. Человек покоряет свободное животное и одновременно переживает по этому поводу — он не рад этой победе. И это Веллер. За этот рассказ я ему все прощаю. Издадим антологию, я позову Михаила Веллера к нам в край, вручу ему питомник.

Музыка-ночь

15 сентября в рамках празднования 75-летия Алтайского края и Дня города Барнаула в краевом центре прошла «Музыкальная ночь», которая может оказаться как разовой акцией, так и, подобно «Музейной ночи», ежегодным мероприятием. Концерты состоялись одновременно на шести разных площадках.

19.00 -
24.00

Театр драмы

Совместный проект

Открытие «Музыкальной ночи» состоялось в Алтайском краевом театре драмы, официально объявленном главной площадкой мероприятия.

Здесь были разные программы на самые разные вкусы: караоке, танцы, джаз, музыка в исполнении оркестра русских народных инструментов «Сибирь», бардовская песня, но гвоздем «Ночи», конечно, стали оркестр Новосибирского театра оперы и балета и солист этого театра Карен Мовсесян — зрители целенаправленно шли на них.

Карена Мовсесяна в Барнауле знают и любят, и хотя его концерт был полуночным, зал собрался полный. Великолепный баритон и артистичность певца позволяют ему успешно проявлять себя во всех жанрах вокального искусства.

Еще больший интерес барнаульские зрители про-

явили к оркестру Новосибирского театра оперы и балета под управлением дирижера Айнарса Рубикиса, набирающего известность. Но тут произошло некое разночтение: зрители пришли на концерт, а дирижер на обычную репетицию.

Репетиция предвляла совместный концерт оркестра и хора Новосибирского театра оперы и балета и Барнаульского городского академического хора, который состоялся на следующий день.

В первом отделении прозвучали «Колокола» С.В. Рахманинова, во втором — Александр Невский» С.С. Прокофьева — два великих произведения, написанных русскими композиторами, соединивших две эпохи в истории русской культуры — декаданс и советскую культуру 1930-х годов в своих высших проявлениях.

Кантата С.В. Рахманинова «Колокола» — это произведение, которое надо слышать живьем: в записи оно не производит впечатления. Увы, акустика на-

**ПРОГРАММА
АЛТАЙСКОГО
КРАЕВОГО
ТЕАТРА ДРАМЫ
ИМ. В.М. ШУКШИНА**

в «Музыкальную ночь»

**Открытие краевой акции
«Музыкальная ночь»
Концертная программа
«С юбилеем, Алтай!».**

Оркестр Новосибирского государственного академического театра оперы и балета и Барнаульский академический хор п/у Александра Тарнецкого.

«Караоке под гармонь для зрителей». М.Ф. Стариков, заслуженный артист РСФСР.

«Праздничный вернисаж». Государственный Великорусский оркестр русских народных инструментов «Сибирь» им. Е.И. Борисова.

«Танцуем вместе».

Экспресс-курс современного и исторического танца для зрителей. Театр танца «Вереск».

«Музыкальный калейдоскоп». Поют артисты театра драмы

«Споемте, друзья...» (бардовские песни под гитару) В.В. Зеньков, артист театра драмы.

«Осенний джаз». Творческий коллектив «Джаз-арт» под руководством В.А. Манакова.

Концерт «Желаю Вам...». Русский камерный оркестр г. Барнаула и Карен Мовсесян, солист Новосибирского государственного академического театра оперы и балета.

шего драматического театра отнюдь не рассчитана на концерты вообще, а тем более на такие сложные в акустическом плане, с большим количеством участников, произведения. «Колокола» — сложнейшее для интерпретации произведение, и приятно, что сибирским музыкантам оно оказалось по плечу и что в этом проекте участвовал и наш барнаульский хор.

«Александр Невский» — произведение, органично вписавшееся в формат праздника и исполненное, если не считать некоторых технических шероховатостей, заметных лишь профессиональным музыкантам, блестяще. Особенно впечатлила проведенная Айнарсом Рубикисом

на самом высоком уровне кульминация кантаты — предпоследняя часть, «Ледовое побоище».

В прошлом номере журнала мы писали о предыдущей совместной работе новосибирских и барнаульских музыкантов, «Реквиеме» Джузеппе Верди. Остается поздравить их с новой удачей, пожелать им новых проектов, а всем барнаульским любителям музыки — возможности познакомиться с ними.

Олег Ковалев.

1. Оркестр Новосибирского театра оперы и балета. За пультом Айнарс Рубикис. Фото Александра Волобуева.

Алтайский государственный
музыкальный колледж

Есть у «Ночи» начало, нет у «Ночи» конца

**Итак, самый центр Барнаула,
улица Песчаная, 84, музыкальный колледж.**

Без ложной скромности и правды ради скажем, что именно здесь чуть более года назад родилась «безумная» идея о проведении такой культурной акции.

Нам кажется, что инициатива оказалась своевременной и современной.

Если первый детско-юношеский блок в программе колледжа демонстрировал возможности и способности каждого солиста, то выступление их наставников-

педагогов — это настоящий профессиональный класс, высокий исполнительский уровень.

Всякий входящий в АлтГМК с порога окунался в праздничную звуковую ауру. Вокально-хоровая, ансамблевая, инструментальная музыка, звучащая в фойе, поднимала настроение, настраивала на мажорный лад, дарила первые эмоциональные впечатления.

Хорошо известные в городе и крае лицейские коллективы: ансамбль скрипачей «Надежда» (руководитель И.В. Боярищева), вокальный ансамбль «Оле-Лукойе» (Е.Н. Ульянова), образцовый детский ансамбль «Сентябрин-

ки» (И.В. Грицай), солисты — учащиеся городских музыкальных школ, лауреаты многочисленных конкурсов и фестивалей с удовольствием пели и играли на ответственной академической сцене, чувствуя теплую и доброжелательную поддержку зала.

Трио «Элегия» — в составе которого музыканты от бога Маргарита Климанова (рояль), Эдуард Лейкам (скрипка) и Виталий Полещук (виолончель) — посвятило ночь трем векам классической музыки. Однако какая это была романтика! «Ave Maria» Баха — Гуно, вальсы Иоганна Штрауса и Арама Хачатуряна, «Мелодия» Антонина Дворжака, танго Астора Пьяццоллы, «Романс» Ореста Евлахова... Шедевры камерной музыки звучали искренне, трепетно, задушевно, свежо, страстно. У некоторых присутствующих в зале на глазах блестели слезы.

Большой популярностью пользовались «Уроки для взрослых». Каждый желающий мог попробовать свои силы в игре на любом музыкальном инструменте. При этом кто-то вспомнил свое детство золотое и давно забытые ощущения от обучения в музыкалке, а кто-то впервые в жизни выжал звук из скрипичных струн, простучал простенький ритм на барабане. Пусть коряво и фальшиво, но с каким удовольствием сыграл на вибратоне! Тут же педагоги демонстрировали богатые возможности своих инструментов. В умелых руках профессионалов они оживали, раскрывая свою душу.

В программе музыкального колледжа были и народная музыка, и джаз, и современные ритмы — и у каждого направления находились поклонники.

Демократичность музыкального проекта оказалась подкреплена ценой единого входного билета.

Андрей Галошин.

КСТАТИ

Неожиданно «Музыкальная ночь» стала еще и индикатором вкусов барнаульских зрителей, определив рейтинг лучшего в музыкальном пространстве города. Все залы, дававшие музыкальную классику, были полными. Не будем удивляться этому: в Барнауле — образованный, умный и тонкий зритель. Этот факт стоит учитывать учреждениям культуры при формировании репертуара.

На мероприятиях «Музыкальной ночи» побывали 3250 зрителей. На шести площадках было организовано около 40 представлений и концертов, выступали около 200 музыкантов.

2

Алтайская краевая
государственная филармония

Наша пианистка из Парижа

В краевой филармонии программу перекроили, поменяв местами выступления органиста Сергея Будкеева и ансамбля русского танца «Огоньки». Но дальше все было по плану: литературно-музыкальная композиция «Бессмертная юная любовь», «Steinway ночью» и полуночное выступление группы «Другие дяди».

Было заметно, что многие пришли сюда специально «на Елену Садчикову» или «на Петра Каменных»: в антрактах публичка, кажется, почти полностью обновлялась, но занимала все те же три четверти мест в партере, а также балкон и ложи.

Пианистка Елена Садчикова — лауреат международных конкурсов, воспитанница Барнаульского музыкального училища и теперь уже бывший преподаватель Новосибирской государственной консерватории им. Глинки. В Барнаул она приехала на каникулы из Парижа, где сейчас учится в аспирантуре престижной

Нормальной школы музыки им. Альфреда Корто (она приравнивается к консерватории). Как рассказали нам близкие Елены, ей не очень хотелось преподавать, она всегда мечтала быть именно концертирующей пианисткой. И учеба в парижской школе музыки, куда ее, к слову, впервые пригласили еще пять лет назад, — уверенный шаг к этой мечте.

Из-за организационных накладок выступление Елены задержалось на полчаса, что вынудило пианистку сокращать интереснейшую программу. В итоге она исполнила пьесы Листа («Долина Оберма-

ПРОГРАММА АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЫКАЛЬНОГО КОЛЛЕДЖА

в «Музыкальную ночь»

Открытие «Музыкальной ночи» в АлтГМК. Час юных дарований Алтай: на сцене лауреаты краевых, региональных, международных конкурсов, учащиеся ДМШ края, АлтГМК и АКК.

Программа «Три века классической музыки». Трио «Элегия» в составе М. Климанова (рояль), В. Полещук (виолончель), Э. Лейкам (скрипка).

«Уроки для взрослых». Фото с музыкальными инструментами.

«Унисон в народном стиле». Хоровые вокальные коллективы АлтГМК («Ах-ти», рук. Н. Батанова), «Россияночка», рук. Ф. Пьянова), хор АлтГМК, рук. Н. Батанова) и АлтГАКИ («Новый день», рук. Н. Яговец), «Ладо», рук. И. Соловьева).

«Я – солист ансамбля ударных инструментов». Обучение игре на музыкальных инструментах.

Программа «Улетай на крыльях джаза». Час джаза. Семейный ансамбль «Ан-2» в составе: А. Галошин, А. Галошин-младший. Инструментальный ансамбль Ю. Крикуна.

«Играем всей семьей». Семейные ансамбли музыкантов города. **«Современные ритмы».** Вокальный ансамбль «Сентябрюшки» (рук. И. Грицай). Молодежный вокально-хореографический ансамбль «Лорелей».

2. Мастер-класс на барабанах. Фото Александра Волобуева.

на», «Метель» и фортепианную транскрипцию сцены «Смерть Изольды» из оперы Вагнера «Тристан и Изольда») и прелюдию Дебюсси «Танцующие феи». Глубокую и проникновенную игру Елены описывать нет смысла: ценителям сложной фортепианной музыки, которые не попали на ее до обидного маленький концерт, можно посочувствовать. Но нельзя не сказать о том, что такого рода программы, рассчитанные на вдумчивое восприятие, плохо сочетаются с самой атмосферой массовых культурных акций. Топот и перешептывание опоздавших зрителей, которых впускали в зал прямо во время звучания музыки, сильно отвлекали тех, кто привык к немного иной филармонии.

Слушатели, понимая неизбежность всей этой неразберихи, обеспечили и Елене, и «Дядям» самый доброжелательный и горячий прием.

Любовь Карпова.

ПРОГРАММА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИЛАРМОНИИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

«в Музыкальную ночь»

«В вихре танца». Ансамбль русского танца «Огоньки». «Орган плюс». Сергей Будкеев (орган), заслуженный деятель искусств РФ, Камерные ансамбли. «Бессмертна юная любовь». Литературно-музыкальная композиция по мотивам трагедии В. Шекспира и балета С. Прокофьева «Ромео и Джульетта». Симфонический оркестр, артисты литературного театра ГФАН. Дирижер — Евгений Крючков. «Steinway ночью». Лауреат международных конкурсов, аспирант Парижской консерватории им. А. Кюрте Елена Садчикова (фортепьяно). В программе фортепьянные миниатюры А. Скрябина, Ф. Листа, К. Дебюсси. **Петр Каменных** и «Другие дяди».

Алтайский государственный театр
музыкальной комедии

Вовлеченность в игру

Ночь в театре музыкальной комедии получилась аншлаговой. На основные представления — «Музыкальный экспресс» и «Арлекинада», проходящие на большой и малой сценах, пришло столько зрителей, что мест для всех не хватило.

А это значит, в театре одновременно оказалось около тысячи барнаульцев. В большом зале люди садились запросто на ступеньки. А что делать, если очень хочется увидеть феерическое путешествие по мюзиклам?!

В ночной программе театра музкомедии был час арт-аукциона, обозначенный как «Танец живописи». А ведь давненько ничего подобного не проходило в Барнауле.

На продажу были выставлены четыре картины: «Дождик» Василия Куксы, «Разинцы» Юрия Иванова, «Гладиолусы. Волшебный сон» Ирины Щетининой, «Цветной калейдоскоп с горы Синохи» Ирины Леденевой.

Начало аукциона ознаменовало театрализованное представление: отрывок из оперетты «Фиалка Монмартра», где арию Виолетты исполнила Виктория Гальцева, а хореографический этюд — солисты балета Марина Парфёнова и Игорь Мусухранов.

Организаторы аукциона назвали «Танец живописи» «самой гармоничной программой «Музыкальной ночи» театра музкомедии» — на этой площадке слились воедино музыка, театр, живопись, поэзия. Однако на малую сцену «оперетты» тянул не только этот художественный микс, но и предвкушение вовлеченности в интересный процесс, в игру.

В аукционе присутствуют все элементы игры: определенные правила, соревнование, интрига. Кто выиграет? Кто даст больше? Так что к 22 часам на малую сцену музкомедии подтянулись еще и люди, которым интересна игра как таковая и которые с удовольствием сыграли бы сами.

3. Сцена из литературно-музыкальной композиции «Бессмертна юная любовь».

Фото Александра Волобуева.

ПРОГРАММА АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ

в «Музыкальную ночь»

«Погружение в мир буффонады». Спектакль «Арлекинада». Малая сцена.

«Путешествие по мюзиклам». Театрализованное представление «Музыкальный экспресс». Большая сцена.

«Танец живописи». Арт-аукцион. Малая сцена.

«Мой Алтай». Программа Государственного молодежного ансамбля песни и танца «Алтай». Большая сцена.

«Любимые песни с актерами». Театрализованная караоке-программа. Большая сцена.

КСТАТИ

29 сентября в арт-галерее «Богемный квартал» Алтайского государственного театра музыкальной комедии открылась персональная выставка Василия Куксы.

Начались торги. Цены на картины варьировались в диапазоне от 10 до 50 тысяч рублей. Однако ни одна картина не была продана. В зале присутствовали ценители искусства, но они не могли соблюсти одно из правил аукциона — обменять дензнаки на картину.

— Мы так и думали, что получится просмотр, а не аукцион, — подвел итог мероприятию член Союза художников России Юрий Иванов.

Но скучно не было, весело и остроумно провел аукцион заслуженный артист РФ Дмитрий Иванов, которому очень хотелось ударить молоточком и крикнуть «Продано!».

Организаторы мероприятия опробовали новую форму привлечения зрителя в театр. Арт-аукцион, несомненно, получит продолжение и станет доброй традицией театра мюзикомедии.

Екатерина Серебрякова

ГМИЛИКА

Мастер-класс на скифской арфе

4

На экспресс-уроке, проведенном музыкальным мастером Александром Гнездиловым, можно было увидеть инструменты народов Алтая — древние и современные, узнать их историю и, главное, попробовать себя в роли музыканта.

Особого внимания заслуживает шестиструнная скифская арфа. Александр Ильич воссоздал ее образ, опираясь на данные археологической экспедиции, проведенной в 1947–1950 годах известным антропологом и археологом Сергеем Ивановичем Руденко. Тогда в Горном Алтае в пазырыкских курганах был найден полуразрушенный музыкальный инструмент, сейчас он экспонируется в Государственном Эрмитаже.

4. Александр Гнездилов и ученик, играющий на скифской арфе. Фото Александра Волобуева.

ПРОГРАММА ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ, ИСКУССТВА И КУЛЬТУРЫ АЛТАЯ

в «Музыкальную ночь»

«Поэзия звука и цвета».

Концертная программа с выставкой «Искусств волшебная стихия» (Барнаульская ДШИ № 4).

«Творческий портрет музыкального мастера».

Мастер-класс по обучению игре на уникальных авторских музыкальных инструментах «Экспресс-игра» (А.И. Гнездилов, член «Европиано», мастер-реставратор).

«Музыка и театр». Спектакль-песня «В бананово-лимонном Сингапуре: Забытые мелодии» (Алтайская государственная академия культуры и искусств).

«Музыкальная культура народов мира». Музейная интерактивная программа «Русские народные баюльные песни».

«Забытые имена». Кинопоказ «Мы еще будем жить настоящей жизнью»: фильм о трагической судьбе французской пианистки В.А. Лотар-Шевченко.

«Поэзии и музыки союз». Концертная программа «Самой лучшей, самой звонкой песней я славию Родину хочу»; Песни на стихи алтайских поэтов (Алтайская краевая писательская организация).

«К 75-летию Алтайского края». Экскурсия «Музыкальная жизнь Барнаула конца XVIII — начала XXI вв.»

«Музыкальная культура народов мира». Интерактивная музыкальная программа «Пробуждение скифской арфы» (А. И. Гнездилов, член «Европиано», мастер-реставратор).

«К 75-летию Алтайского края». Кинопоказ документальных фильмов «Музыкальные традиции Алтая: о народных и фольклорных исполнительских коллективах Алтайского края».

«Творческий портрет музыкального мастера».

Встреча «Творец гармонии звуков: Зарисовки о профессии» с вице-президентом «Союза музыкальных мастеров Сибири», членом «Европиано», настройщиком-реставратором музыкальных инструментов Н.П. Жибой.

«Музыкальная культура народов мира». Музейная просветительская программа «Русь-красавица — колокольным звоном славится».

«Музыкальная культура народов мира». Музейная программа «Музыка юности мира: Музыкальные инструменты древних народов Алтая».

«Исторический экскурс». Музейная просветительская программа «Волшебный диск: Из истории пластинок».

«Полуночный концерт». «Ночной клавиш: от барокко к современности» (М.Т. Стюхин, заслуженный деятель ВМО, Т.А. Гранкина, старший преподаватель АЛТГАКИ).

Детская площадка

«В мире музыкальных профессий».

Музейная интерактивная программа «Волшебная палочка: рассказ о профессии дирижера и истории дирижерской палочки».

КСТАТИ

Александр Гнездилов — мастер по настройке, ремонту и изготовлению музыкальных инструментов. С мая 2012 года является председателем Алтайской краевой общественной организации «Центр многострунных инструментов народов Алтая». Основными задачами ЦМИНА являются пробуждение интереса в обществе к воссозданию забытых явлений отечественной культуры и развитие искусства игры на редких музыкальных инструментах.

Александру Гнездилову пришлось додумывать недостающие детали. Для настройки инструмента он сделал коробочку и колки, как на скрипке, и придумал подставку для струн в виде Эйфелевой башни. Инструмент, получивший условное название скифской арфы, представляет собой вытянутую, заузленную посередине долбленную лодочку.

Еще одним изобретением Александра Гнездилова является «варган сибирский». От традиционных варганов и комузов он отличается замкнутой рамкой-планкой, сделанной из кожи, покрытой фисташковым лаком. Инструмент зажимается зубами, а не прижимается металлической поверхностью к ним, как, например, комуз.

В новой конструкции сформирована резонаторная камера. Звук из сибирского варгана можно извлекать не только традиционным образом с помощью язычка, но и просто воздушным потоком на вдохе. Левая рука при такой игре освобождается, а значит, в нее можно взять какой-либо ударный инструмент и сопровождать основную игру.

Мастер-класс Александра Гнездилова пользовался популярностью. Интересно просто подержать в руках прообраз древнего инструмента, возраст которого ученые датировали V–III веком до нашей эры, то есть временем скифов, а уж попробовать на нем что-то сыграть... Скифская арфа обладает необыкновенным звучанием, которое связывает слушателя с временами далеких предков.

Ксения Ширяева.

Молодежный театр Алтай

Улыбка под занавес

В Молодежном театре Алтая не стали делать ставок на что-то одно — в «Музыкальную ночь» здесь хватило места и серьезному, и шуточному.

Так, здесь отыграли свои программы два оркестра: Русский камерный оркестр г. Барнаула исполнил программу «Музыка театра и кино», а Государственный Великорусский оркестр «Сибирь» — «Сказку странствий». Также на основной сцене театра яркое выступление показал театр эстрадного танца «Хорошки».

А вот в малом зале МТА прошли две собственных программы, подготовленные молодыми артистами театра совместно со студентами второго «золотухинского» набора. Пожалуй, самой веселой стала часть «Молодым — дорога». Для зрителей она была интересна тем, что они смогли увидеть, так сказать, «неизданное» — пародии на российских и зарубежных исполнителей, которые обычно открыты лишь взору педагогов во время учебы будущих артистов. К созданию образов ребята подошли по-разному: кто-то ува-

тился за внешнее сходство, кто-то за пластику, кто-то — за внутреннюю сущность. Большинство, конечно же, работали под фонограмму того, кого они изображали, но несколько песен прозвучали вживую. Под острые молодежные коготки попали и современные рэпер Тимати, дуэт «Непара», группа «Фабрика», и мастодонты Алла Пугачева (конечно же, вместе с Максимом Галкиным), Надежда Бабкина, Александр Малинин. В итоге получилось что-то вроде семейного капустника, когда собираются старые друзья и веселят друг друга что есть сил.

В завершающей программе «Мы к вам заехали на час» прозвучали песни из спектаклей, идущих или когда-то шедших в Молодежном театре, и из советских кинофильмов. Выступление оказалось из разряда тех, от которых получаешь удовольствие и по окончании уходишь с улыбкой на лице — собственно, именно такое настроение и пытались создать артисты МТА своим ночным зрителям.

Наталья Притупова.

Классика — это классно

Светлана ПРОКОФЬЕВА,

директор Алтайского государственного музыкального колледжа:

— Потенциал образовательных учреждений культуры и театров Барнаула огромен. После концертов, представлений у нас всегда остается чувство сожаления, что в отведенное время не вмещается все, что хотелось бы показать. Нашего общего репертуара хватит на многосуточный марафон. Хотелось организовать просветительскую акцию, привлечь новую публику. Отсюда идея «Музыкальной ночи». Желающих участвовать сразу оказалось много: все театры откликнулись, Музей истории литературы, искусства и культуры Алтая. У зрителей и слушателей задача была нелегкой, им предстояло выбирать почти из более чем 40 афиш.

В течение «Музыкальной ночи» случились две досадные накладки, но в целом мы цели достигли: потенциал показали, привлекли рекордное количество зрителей. Люди не расходились до 24 часов. Пустота, равнодушие, которые были характерны для 1990-х годов, остаются в прошлом. Мы видим подготовленного зрителя, зрителя, жаждущего впечатлений. Залы полные. И может ли быть иначе? Ведь в Барнауле столько образовательных учреждений культуры: наш музыкальный колледж, академия культуры, колледж культуры. Все они воспитывают зрителя и слушателя. Нам, профессионалам, всегда хотелось, чтобы наши слушатели разделяли с нами мнение: классика — это классно. Мне кажется, что 15 сентября, во время «Музыкальной ночи», никто в этом не сомневался.

ПРОГРАММА ГОСУДАРСТВЕННОГО МОЛОДЕЖНОГО ТЕАТРА АЛТАЯ

в «Музыкальную ночь»

«Музыка театра и кино».

Концертная программа Русского камерного оркестра г. Барнаула.

«Детство — это я и ты». Театр эстрадного танца «Хорошки».

«Молодым — дорога, музыкальное попурри». Артисты Молодежного театра Алтая и студенты «золотухинского» курса АлтГАКИ.

«Сказка странствий». Государственный великорусский оркестр «Сибирь» им. Е.И. Борисова.

«Мы к вам заехали на час». Представление артистов и студентов АлтГАКИ: песни из спектаклей, пародии.

Австрийская тема

Новый сезон Алтайской государственной краевой филармонии открылся 29 августа симфоническим концертом. Слушателям довелось не только послушать прекрасную музыку, но и убедиться в изменении (в лучшую сторону) акустики филармонического зала, для которого были разработаны в Австрии специальные акустические кресла.

Качество звучания музыки в российских концертных залах — давняя и очень большая проблема: даже в Москве и Санкт-Петербурге наперечет помещения с более-менее сносной акустикой. Поэтому героями концерта были не только музыканты, но и кресла.

Австрийская тема присутствовала на вечере в разном виде: и в музыке (Бетховен, Моцарт, Иоганн Штраус), и благодаря приглашенным на торжественный концерт музыкантам из Австрии — дирижеру Томасу Резнеру и флейтисту Владимиру Мандрину. Слушатели имели возможность ощутить и оценить дух австрийского музицирования. Наверное, в этот вечер дирижер, представлявший в нашем городе австрийскую музыкальную культуру, должен был чувствовать особую ответственность перед публикой. И действительно, в его манере присутствовали и собранность, и харизматичность, и властность, и уверенность.

Кроме сочинений Моцарта, Бетховена и Штрауса в концерте прозвучала музыка Антонина Дворжака — его знаменитая и любимая многими слушателями Девятая симфония. Это произведение, одновременно лирически проникновенное и ораторски громогласное, академичное и обращенное в будущее, казалось, просто обречено на успех.

Публика и оркестр оценили усилия дирижера и профессионализм флейтиста, порадовались новым креслам —

текст
ОЛЕГ
КОВАЛЕВ

в общем, концерт действительно стал событием местного масштаба.

И все же не хотелось бы в этой небольшой заметке ограничиться славословием. Читая информацию о флейтисте Владимире Мандрине на сайте филармонии, я наткнулся на такие имена-монстры, как Г. Фауре (вероятно, композитор XIX века Г. Форэ) и А. Дютыйё (очевидно, современный французский композитор А. Дютыйё). Это дало повод лишний раз задуматься о дефиците современной музыки в программах филармонических концертов, об ограниченности репертуара наших оркестров. Наверное, некоторый консерватизм ориентированных на академическую традицию филармоний неизбежен. Неудивительно, что музыканты, приезжающие из других стран, часто жалуются на консерватизм венской публики и музыкантов. Публика любит видеть в программах имена одних и тех же авторов, ее привлекает возможность послушать любимые произведения в новой интерпретации. Все это похоже на своеобразный ритуал, особенно если учитывать регламентированность поведения слушателей на концерте. Может, меня сочтут смешным мечтателем, но хотелось бы, чтобы публика была готова слушать современную музыку, а музыканты — ее играть. А то многие слушатели (и даже музыканты) всерьез полагают, что после Брамса, Чайковского и Дворжака симфоническая музыка закончилась.

Дирижирует Томас Резнер.
Фото предоставлено ГФАК.

**ЯРКИЕ СОБЫТИЯ.
ЗАМЕТНЫЕ ЛЮДИ**

Своя история

Проект «Алтайская деревня
в рассказах ее жителей», получивший
старт в феврале 2012 года,
продолжается.

www.culture22.ru

Подробнее о конкурсе можно узнать
на сайте управления Алтайского
края по культуре и архивному делу.

ПРУГОВ ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ

Родился в 1894 году в селе Кучук Павловского района.
Его рассказы были записаны в 1983 году студентами
филологического факультета АГУ.

текст расшифровала в мае 2012 года
ВЕРА КОРОТКОВА (научный руководитель —
профессор АлтГУ ЛИДИЯ ДМИТРИЕВА)

Колчак пришел, а только и сказок, что Ленин придет

Как партизанил я, была наша жизнь незавидная. Пришёл со службы благополучно. Зачалась¹ война, Колчак пришёл, а только и сказок, что Ленин придёт. Я-то его ждал. Вот оне и выдали меня, что Ленина жду. В Шелаболихе у меня-от три брата жили, ну и решили: давайте-на, собирайтесь партизанить. Завтре поехали. ПоскОтина была снята, и белы едут, а мы им наперерез из Шелаболихи, да и не знам, что и говорить, что за партизаны. Мы говорим, что мы христиане. А поскОтина — палка в загоне для лошадей, её снимешь, и лошадь выводят. А тада ишо волость была, ну, офицер нас и повёл туда, да допрашивал, а я ему и сказал, что лошадей ишшем, у нас, мол, лошади убёгли. А староста в волости, он знал нас, ну и сказал, что лошади-то ушли наши. Тут стали нас отдирАть и провОдить. Пришли шесть человек, меня давай пластовать, а я-то за старшего был у нас. А кровища везде, кое-как на брюхо лёг и лежу. Привезли меня домой в Сибирку, положили, а я и умирать собрался уже, мать плачет. Тут старик один пришёл, мочку с собой принёс, и спасибо ей, мОчечке, стал он мочить меня. Сначала коросты сделались, а потом совсем зажила. Мочку делали из трав разных, настОют их в самогонке, а потом смОчут. А их из травы делали и из почен берёзовых. Приезжат отряд партизан, собрЯли нас всех и говорят: поехали, надо было пароход на Оби взорвать. Зарядили лагутОк деревянный, чугунок наломали. Пароходы в пятнадцати метров от берега ходили. А меня старшим нарядили, поехали наши отряды на вЕршнах, ну, верхом на лошади. А нам навстречу баба с парнишОнкой идёт: да,

говорит, солдЯты к ним в деревню зашли, вот они и пошли к нам в село. А парнишОнка догадался, что мы и есть партизаны. А тада посылаю двух хлопцев в разведку. Белые все ушли по домам, ружья в кОзлах² поставили, а у них и пулемёт был тожа. Сперва соймАли часового, выстрел дали они, ну а мы уж тут как тут. Белыми-то чехи были, а с ними-то подполковник был, ну он-то в гОлбец³ залез. Ну а нам-то как быть. Дверь отвОришь — и пуля в лоб. Мы зашли в гОрницу — это комната в доме, не кухня, а другая, ну а потом он и сдался. Мы-то не шибко грамотны были, повезли его в Шелаболиху. А там уже тоже поднятие партизан было. Все партизаны туда съехались. Вышли мы за бор, окопы стали рыть. Смотрим, едут коло двухсот человек, борзо едут так. Офицер впереди остальных. Ну а нас-то целая тыща уже набралась, тут мы их и покосили всех, и в плен взяли. Там в степи был Фёдор КолЯда⁴, там он партизанил. Ну, нас и к нему посылают, дошли мы до Барнаулу, встУпили в яво. В ту пору там площадь была-то ух какая, вот мы на её прямо и вышли. А там полк расейский стоял, нас с нимЯ в марте и забрали. А тут уж мы не воевали. А полк наш шёл в Алтайские горы, за Бийск. Мы шли пешком по ночам, по семьдесят вёрст за ночь. Дошли до Телецкого озера, стали тут, зачАло темнеться. Вдруг приказ: легчи⁵ в цепь — казаки ихные едут. Тут и бой нАчался. Побили мы их тут сильно, уже было это перед светом. Они в дом матерый забились, ну мы их и выбили из него.

КИВОЕНКО НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ

Родился в 1937 году в Брянской области, Клинцовский район. С 1954 года на Алтае. В настоящее время живет в селе Топчиха Топчихинского района. Имеет трудовые награды и ордена.

записал в мае 2012 года
ВЯЧЕСЛАВ ПАВЛОВ

«Как хошь понимай это дело»

Кончил семь классов, поступил в техникум торгово-кооперативный, окончил один курс, ну и из-за

материальных трудностей пришлось оставить его. Как-то выживать надо было, посоветовали идти на курсы механизаторов. За полгода курсы окончил, первый год отработал я, пятьдесят третий. А в пятьдесят четвертом выборы были, послевоенная эта суматоха шла, был секретарем комитета комсомола неосвобожденным. Когда на февральско-мартовском пленуме ЦК решили осваивать земли, там, наверное, установка была райкомовская для МТС⁶. Директор райкома приглашает, говорит: «Так, секретарь, как хошь понимай это дело, приказ или беседа, предложение». Ну а наше поколение было не то что сейчас. Девятнадцатый год мне шел. Сказали надо, значит надо. Через три дня путевку выписали.

Первые годы в Парфеново

Сюда прибыли в Барнаул ночью, пригласили нас на стадион «Локомотив», ну а там весь этот эшелон народу высадили. Пришли покупатели, кто куда. Поездом до Топчихи, а там уже трактором гусеничным. Это было

1. Николай Кивоенко.

Фото Александра Волобуева.

начало марта. Деревня, Парфеново, деревня как деревня. Немного убогая конечно. Был колхоз в Парфеново, то ли имени Сталина, то ли «Путь Сталина». Потом в пятьдесят седьмом году реорганизация. Когда приехали, в кассе колхоза рубля даже не было. Первый год мы отработали, и вышло постановление вести расчет с колхозниками не трудоднями, а деньгами. Заработок я уже свой и не помню. Потом уже пошло повеселее. Наша бригада была целинная, мы работали в колхозе «Заветы Ильича», это он Алейского района теперь стал, переименовали. Территории поделили по-другому. Работал весь сезон,

и уборку, да нет, к концу уборки уже, затишье какое-то было погодное, и я пошел в МТС получить зарплату. Это где-то километров двадцать восемь, пешком тогда же.

Приклинился

С «Заветов Ильича» меня перевели в «Красный май», это было опытное хозяйство семеноводческое, туда нужны были механизаторы, в Парфеновском районе. «Красный май» — это теперешняя Комариха, она так и осталась. Ну и там я остался. Работал год. Никто вроде не обижал, но все равно я там был один, пришлый. Буран такой, на тракторе ехать, кто поедет? А пускай вон пришлый. Потом с Валентиной познакомились, поженились, тогда уже как-то я приклинился, вроде постоянным стал. Так и остался. Механизатором проработал, кончил техникум рубцовский заочно. Поставили механиком отделения. Там проработал года три, точно не помню. Управляющим стал. Эта должность, знаете как, есть выражение три в одном, а я работал четыре в одном. Тогда же экономия была и на зарплате, и на всем. Надо же было как-то выживать, а объемы-то росли. Семьдесят второй год был удачный, наше отделение заняло первое место по всем показателям: по уборке, по заготовке зимних кормов, все-все показатели, что были.

Сто пять детей — это же боевая тревога

Потом приезжает ко мне главный инженер МТС, говорит, есть предложение, забрать тебя на работу в топчихинское МТС. Я говорю: «Это вопрос жареный: во-первых, у меня четверо ребятишек, надо их учить, нужна квартира, жене работа. А должность меня не волнует, я не боюсь любой должности». Они говорят: «Все будет сделано». На этом, наверное, и сыграли, что ребятишки. А мы тогда из Комарихи в Парфеново возили на транспорте, зимой на тракторных санях, сто пять человек, ни автобусов, ничего не было. И вот каждое воскресенье, как боевая тревога, это же сто пять детей, их же надо привезти. Дети жили в интернате, только на выходные мы возили их.

ВОРОБЬЕВ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился в Кировской области в 1931 году. На Алтай приехал по комсомольской путевке в 1955 году. Живет в Топчихе. Имеет трудовые награды и ордена.

записал в мае 2012 года

ВЯЧЕСЛАВ ПАВЛОВ

расшифровка текста — КСЕНИЯ ШИРЯЕВА

Я сам приехал на целину.

На ремонт загнали трактора⁷. Мне дали узел, я все подготовил и заболел ангиной, чуть-чуть не ушел

1. Прописная буква в середине слова означает ударение. 2. КОзлы — подставка для пилки дров в виде бруса на четырёх ножках, сбитых крест-накрест; 3. ГОлбец — подполье, подвал в крестьянской избе; 4. Колядо Федор Ефимович (1898-1919) — активный участник партизанского движения на Алтае. Командовал полком «Красных орлов» в армии Мамонтова; 5. Лечги — лечь; 6. МТС — машинно-тракторная станция. 7. Александр Васильевич рассказывает о событиях, происходивших на его родине, в Кировской области.

на тот свет. Меня жена увезла ночью в больницу. Пролежал около месяца. Прихожу на рабочее место, на моем месте уже есть. Я помощником бригадира работал в тракторном отряде. Тогда отряды были, сейчас — бригады. Уволили — пришлось сюда ехать. До шестьдесят третьего года я работал в Баевском районе. Засуха была в шестьдесят третьем году, наше отделение — четыре поселка — как с лица стерло. Перестало существовать.

Я сюда приехал [в Топчихинский район], в Парфенове жил до прошлого года. Работал трактористом, комбайнером, свекловодом.

Приехал, дали НАТик разобранный весь. НАТик — это трактор керосиновый. Я его собрал, обкатал, все сделал — только работай. У меня его забирают, дают ДТ-54, и тоже разобранный. Собрал. И я на нем до шестьдесят первого года работал. Я его ремонтировал в два года раз. Своими руками все сделаю, отрегулирую. Два года езжу — не заглядываю. И на мне все было: и топливо возил,

в Кемерово — там пахал. В Кемерово второе место занял.

Сначала нас возили на Украину. Самолетом летали с Барнаула свеклу сеять. А мы уже сеяли, наверное, года четыре сеял или пять. Еще куда учиться? Повезли, а там так же сеют. Только там, конечно, отношение совсем не то, как здесь. Там и удобрения вносят, как следует, и все. А у нас не было такого. Потом в Москву, тоже учиться. Мы там, наверное, дней десять были, на ВДНХ учиться сеять тоже съездили.

Там тоже показывали электронные эти сеялки и культиваторы какие-то, которые тогда выпускались. А они выпускались только для показа.

Как правильно свеклу сеять

Нам не давали ходу, чтобы самостоятельно что-нибудь сделать. А был этот Ч. сам директором, до этого он был агрономом, главный агроном. Раньше сеяли, если это, по правде, сеяли они до нас ровно клубочков двадцать семь — тридцать два на погонный метр, чтобы

2. Александр Воробьев
и Графена Погодина.
Фото Александра Волобуева.

и лес возил, камыш возил на строительство⁸. Пахал и зиму работал.

Ордена

Первый орден дали «Знак Почета». Это, кажется, в шестьдесят восьмом году было. Потом через два года дали. У меня выработка всегда большая была. Весной посею, потом сенокос, потом, например, кукурузу убираю⁹, потом зерновые.

Мне запомнился семьдесят второй год. Я на ДТ-54 засеял тысячу сорок девять гектар за посевную. Потом в уборку скошил тысячу семьдесят пять гектар, и три с половиной тысячи намолотил зерна дома, и в «Коммунаре» еще тысячу намолотил. За это наградили орденом Трудового Красного Знамени.

Соревнования и учеба пахарей

В хозяйстве у нас каждый год проходили соревнования пахарей. Потом в район, в районе всегда получал первые места. Холодильник, радиоприемники, часы там — награждали. Потом в край ездил. Потом

было надежно. А мы не хотели. Упрямылись: «Давайте будем сеять реже». А он [директор] уперся, не давал. А главным агрономом уже другой был, Ивакин. Вроде он согласился, но согласился не меньше двадцати. А мы отрегулировали сеялки на около одиннадцати так клубочков на погонный метр. У нас получился самый большой урожай, сразу.

Ведь женщины ходили полоть. Подряд вырубает, останется, два-три, может быть, на погонный метр вместе с травой, а остальные вырубят. А мы как посеяли, она смотрит: ага, сидит здесь. Тяпкой тяпнет, между них получается, они все остались. На второй год опять не дали нам это сделать. Ненадежно. Плохо. И так у нас опять урожайность снизилась. Ну, потом все равно не шибко мы поддавались, конечно. Я был упорным, меня не любили руководители.

Если бы нам дали волю, триста центнеров было бы каждый год, я уверен в этом.

8. Из камыша строили дома. 9. Употреблена усеченная форма глагола «убираем».

ПОГОДИНА ГРАФЕНА ЕГОРОВНА

Родилась в Ленинграде в 1936 году. В возрасте шести лет эвакуирована в Алтайский край. Живет в Топчихе.

Блокада

Жили мы в Ленинграде в пригороде, сейчас Ломоносов называется. Жили как обычные люди. Жили, радовались. Восемь детишек было у мамы. И вот она нагрянула война. Никто не думал, не гадал.

Ну, а тут голод когда начался, старшая сестра пошла за хлебом, карточки раньше давали, по карточкам. Ей карточки эти вытащили в начале месяца. Вот. А где еще возьмешь? Вот голод у нас начался, сразу вот четверо за месяц умерли. Мама пошла там в штаб, отец где работал: «Помогите, дети пухнут, есть нечего!» Ну и он говорит, че: «Не будете рот разевать». Вот и вся помощь. Один брат в седьмой класс отходил, свалился, умер. Одна девочка, наверное, во второй класс ходила, умерла. Ну, вот я шесть лет была, и моложе меня еще была девочка. И еще один маленький мальчик был. Ну вот. Эти две девочки умерли, а схоронить нельзя, бомбежка, выйти нельзя. Вынесли их там в кладовку куда-то, я не знаю, в сенки какие-то. Говорит, мыши пообъели все, пообгрызли. Отец потом повез на саночках, там где-то в траншее хоронили.

Вот я в девяносто втором году ездила там с похоронками, ну нашли там в этом архиве, что хоронили. Отдали мне это удостоверение блокадника.

Приехали на Алтай — и все боятся меня

Потом объявили, что эвакуация, эвакуировать будут, ну мама что — одно спасение с эвакуацией, что будет. Эвакуировали же только через Ладогу, через Ладожское озеро только переправа была, больше нигде, в окружении были. Ну, там сколько бомбили этих барж с эвакуированными, нам просто удалось — переплыли.

А потом привезли нас в Балагое. Балагое была узловая станция, и тоже там немец бомбил, там бомбил — вообще.

Ну вот, приехали на Алтай, приехали в Алейское, на станцию Алейск. Нас распределили по деревням. А возили зерно в ящиках туда на элеватор на быках. Вот нас в эти ящики посадили, привезли в поселок Раздольное. Ну, все зашли, у сестры живот, у брата — такие животы большие от воды. А я вообще не ходила, меня мама на плечах таскала. Все, как сейчас помню, в ящик заглядывают, и все боятся меня.

Потом семья одна нас приютила, а куда? Тоже у них стопочка одна была и самих четверо было, и нас четверо. Вот все жили. Тут стали маленько кормить нас: кто простоквашу даст, кто картошки даст. Сестра выучилась на тракториста, пошла работать, а брат пошел весовщиком на ток. На работу все идут, а я помираю, под столом сижу, боюсь, что будут бомбить.

В школу пошла, раньше с 9 лет ходили. Ну, семь классов только я закончила, потом пошла в ФЗО¹⁰ на мясокомбинат. Брат больше не захотел ехать. «Туда голодовать, — говорит, — не поеду больше на родину». Так и остались тут.

Вот я в девяносто втором году ездила туда на родину, документы когда хлопотала. Разыскала свой

дом, где мы жили. У нас снаряд падал в стену, вот такая дыра там. Вот сейчас она просто замазана там, как память. Там детсадик сейчас.

ВОРОШИЛОВ ВАСИЛИЙ ФЕДОРОВИЧ

Родился в 1936 году, живет в настоящее время в селе Ракиты Михайловского района.

записали в феврале 2012 года бойцы отряда «Азимут», входящего в краевой «Снежный десант», ПАВЕЛ ПЛУГИН, НАТАЛЬЯ САПРЫКИНА

Занимаюсь историей села

Историей начал заниматься с ранних лет. Мой отец жил летом в лесу, и я летом кончаю школу и туда. Жили на одной картошке, хлеба не было. Вечером отец разводил костер и начинал рассказывать истории. Отец прошел германскую войну. И мне всегда говорил, что нашелся бы такой человек, который записывал мои воспоминания, можно было бы книгу написать. После армии я стал по памяти писать воспоминания отца.

На пенсии решил увековечить память о хлебнорабах, решил поставить памятник. На кладбище сделал железный памятник. Мною написано 500 тетрадей воспоминаний, жаль, что опубликовать нет денег, сколько обещали, все никак не получается, три книги по истории села написаны только вручную.

Война и жизнь

Жили мы на этом же самом месте. Стояла русская изба пять на пять. Отец с матерью и нас пятеро ребят и дедушка по маме, всего восемь человек. До войны брата забрали на финскую войну. Второго брата забрали в 1939 году. Третий брат погиб в 1943-м возле Белоруссии.

Мать была безграмотна, отец — три класса образования. Я был самым маленьким, залезал на лавку и спрашивал: «Мам, где война?» Она: «Где солнце садится, там и война».

Забрали всех на фронт, остались бабы да старики. На фермах держали по 85 коров. Работали пять доярок: надоят и на коромысле несут молоко. Идут и поют песни, заунывные. Или, когда доят, поют потихоньку, чтобы никто не слышал, это же наказывалось:

Среди Сибири тюрьма большая...

В сорок четвертом привозили кино. Проигрывали вручную. Первые фильмы: «Радуга партизан¹¹», «Зоя Космодемьянская».

Котлетки в честь Ленина

В 1944 году наше сельское правительством решили отметить двадцатилетие со дня смерти Ленина: раздавали котлеты. Мы взяли по котлетке, целый час ели полкотлеты, запах до сих пор стоит в носу.

Помнится такой случай, когда после банкета офицеров мы ходили, доедали головы рыб. Так есть хотелось!

¹⁰ ФЗО — школы фабрично-заводского обучения. ¹¹ Видимо, имеется в виду фильм «Радуга», выпущенный Киевской студией художественных фильмов в 1943 году.

Ученик Рериха

Писатель с мировым именем, эмигрант и репатриант Альфред Хейдок последние годы жизни провел на Алтае, в Змеиногорске.

Альфред Петрович Хейдок, по национальности латыш, родился 19 октября 1892 года в Лифляндской губернии, на хуторе Долес близ городка Цесис. Его отец был кузнецом. В восемь лет мать обучила Альфреда латышской грамоте. Чтение настолько увлекло мальчика, что вскоре он перечитал все имеющиеся в доме книги на латышском (в том числе и бабушкину Библию) и взялся за соседские. С детства его влекло все таинственное и необъяснимое. В школе Хейдок так же быстро овладел русским языком, открывшим ему безбрежный мир русской литературы. Тогда-то Альфред и решает стать писателем. Учителя хвалили мальчика и советовали отцу, чтобы тот дал сыну достойное образование. Некоторое время Альфред даже брал частные уроки для поступления в городское шестиклассное училище, но материальное положение семьи не позволило продолжить образование, и будущий писатель стал помогать отцу в кузнице. Позже он вспоминал, как частенько во время работы в кузнице, замечтавшись о писательской жизни, невольно портил заготовки, которые отец давал ему для доводки. В 1908 году семья Хейдочов переехала в Тверскую губернию на станцию Пено, близ одноименного озера. Брат отца построил там лесопильный завод и решил пригласить на работу своих менее удачливых родственников. Отец Альфреда стал механиком лесопилки, а сам юноша — «пилотоком»: точил и правил пилы. Как впоследствии писал Альфред Петрович, эти годы он прожил в русской деревне, «где слился с русским населением». Верхневолжье Хейдок считал своей второй родиной. Недалеко от лесопилки находилась Нилова пустынь — известнейший в доре-

текст
ДМИТРИЙ
МАРЬИН

волюционной России монастырь, который будущий писатель неоднократно посещал. Важным для Хейдока оказалось и то, что в Нилову пустынь в свое время часто приезжал Федор Михайлович Достоевский, творчество которого юноша очень ценил и многие мысли которого впоследствии пронес сквозь города и годы. К началу Первой мировой войны Альфред Петрович был уже управляющим дядиного завода. Когда началась война, он добровольцем ушел в армию, проходил службу санитаром на Западном фронте. Альфред Хейдок тяжело воспринял Брестский мир, провозглашенный новой властью. 3 марта 1918 г. (этот день писатель запомнил на всю жизнь), оказавшись в оккупированном немцами белорусском городе Несвиж, Хейдок, сорвав погоны и знаки различия, двинулся на ближайшую станцию Столбцы с твердым решением пробираться на Дальний Восток, находившийся во власти белых. В конце апреля он уже был в Благовещенске. Именно здесь произошло событие, которое будущий писатель впоследствии объяснял не иначе как влиянием таинственных сил. Отойдя от вокзала всего несколько шагов, он встретил свою будущую жену и единомышленника — Евгению Сергеевну, первый муж которой — офицер Амурской флотилии — был застрелен взбунтовавшимися матросами 3 марта 1918 года.

Где был и что делал Хейдок в 1918-1920 годах, то есть в разгар Гражданской войны, до сих пор точно не известно. Сам Альфред Петрович лишь однажды обмолвился, что эти два года он провел в Благовещенске, будучи начальником отряда самообороны, организованного из мест-

2. Альфред Хейдок.

1. Один из выпусков харбинского журнала «Рубежь», в котором в 1920-1930-х годах Альфред Хейдок публиковал свои рассказы. Фото с сайта www.sakhvesti.ru

2

ных жителей и защищавшего город от красных партизан. Впрочем, легенды приписывают ему личное знакомство и с адмиралом Колчаком, и с бароном Унгерном. Как бы там ни было, в 1920 году Хейдок покидает Россию и поселяется в Харбине. Здесь он некоторое время в частном порядке преподавал русский язык китайцам, однако настолько преуспел в этом деле, что приобрел известность и был приглашен преподавать русский язык сразу в два китайских учебных заведения: в Харбинский медицинский колледж и Гиринский университет. Позже он становится сотрудником библиотеки КВЖД. Здесь, в Харбине, начинается писательская карьера Альфреда Петровича Хейдока. В 1929 году в декабрьском номере эмигрантского журнала «Рубеж» был опубликован его первый рассказ «Человек с собакой», который сразу привлек внимание читательской публики. Хейдок становится постоянным сотрудником журнала, кроме того, печатается в местных газетах «Заря» и «Рупор».

Знаковым событием в жизни Хейдока стало его знакомство в 1934 г. с Николаем Константиновичем Рерихом. Рерих приехал в Харбин для чтения курса просветительских лекций для русских эмигрантов. Вскоре вокруг великого философа и художника складывается кружок единомышленников и последователей его учения. Из всей группы харбинских учеников Рерих выбрал только двух и вручил им привезенные из Гималаев перстни ученичества, как знак особого доверия и духовной близости. Этими избранными были писатель и художник Борис Абрамов (1897-1972) и Альфред Хейдок. Подаренный Учителем серебряный перстень с кораллом и бирюзой Хейдок носил на безымянном пальце левой руки до самой смерти,

стр. 21

литературный
архив

с ним же и был похоронен. Идеино-эстетическое влияние учения Николая Рериха об Агни Йоге впоследствии отразилось на всех произведениях Хейдока. Рерих помог издать первую книгу Хейдока — сборник новелл «Звезды Маньчжурии» (1934), выступив автором предисловия к нему. Издание было подготовлено принадлежащим Рериху нью-йоркским издательством «Алатас», но отпечатано в Харбине, в типографии газеты «Заря». Рерих же выбрал для книги и цвет обложки: оранжевый. Рецензию на первую книгу Хейдока написал другой известный представитель русской эмиграции — поэт Всеволод Иванов.

Вскоре Маньчжурия была оккупирована японцами, и осенью 1940 года семья Хейдоков по совету Рериха, вслед за многими русскими эмигрантами, перебирается в Шанхай. В Шанхае Альфред Петрович работал охранником, сторожем на складе американского общества «ИРМА», продолжал печататься в русскоязычных газетах. В период Второй мировой войны писатель занял патриотическую позицию, выступал с антифашистскими статьями в местной прессе. В 1946 году он получает советский паспорт и в августе 1947-го на советском пароходе «Ильич» вместе с женой и сыном, а также тремя тысячами других русских эмигрантов, живших в Китае, возвращается на Родину. Хейдоки поселились на Урале, в городе Североуральске. Альфред Петрович сначала работал пожарником, затем преподавал английский язык в Рудоуправлении, после работал юрисконсультом. В 1950-м согласно ст. 56 п. 4 УК РСФСР за «переписку с иностранной буржуазией» (отправил Николаю Рериху из Североуральска всего одно письмо!) Хейдок был арестован и приговорен к 10 годам лишения свободы. Чуть раньше был арестован его сын. Жена писателя, не выдержав такого удара, скончалась. Известно, что в инвалидном лагере на станции Абезь, в 160 км от Воркуты, где Хейдок отбывал срок, он познакомился со своим земляком, писателем Рихардом Рудзитисом — отцом известной ныне барнаульской художницы Илзе Рудзите, переехавшей на Алтай в 1963 году.

Из лагеря Хейдок был освобожден досрочно в 1956 году и был полностью реабилитирован в связи с отсутствием состава преступления. К сожалению, при аресте был изъят архив писателя. Когда Альфред Петрович, оказавшись на свободе, обратился в компетентные органы с просьбой сообщить о судьбе архива, ему ответили, что архив сожжен. Жаль, ведь оказались утерянными рукописи ранних произведений писателя, опубликованных в харбинских и шанхайских газетах, переписка с членами семьи Рерихов. Осенью 1956 года Хейдок переселяется к своему сыну (который был освобожден чуть раньше) в казахский город Балхаш. Здесь Альфред Петрович долгое время работал библиотекарем, а в 1975 году перешел в Казахстанский научный институт рыбного хозяйства, где занимался переводами научной литературы с английского языка.

СЛОВО

Здесь же он познакомился с Людмилой Ивановной Вертоградской, вскоре ставшей ближайшим другом и секретарем писателя. В 1981 году Альфред Петрович Хейдок переезжает на Алтай, в Змеиногорск. В это время он уже почти ослеп. Выбор нового места жительства был неслучаен. Об Алтае Хейдоку в свое время много рассказывал Рерих, который был очарован красотой и величием местной природы. Под впечатлением рассказов Рериха писатель даже взял себе псевдоним «Алтаев». Приехав однажды в Змеиногорск, Хейдок сразу же влюбился в этот алтайский город. «Тихий городок, отделенный от железной дороги полсотней километров, но, тем не менее, обладающий культурными учреждениями современного общества, стал для меня чем-то вроде притягательного магнита», — напишет потом в своем очерке о Змеиногорске писатель. Важным знаком правильного выбора нового места жительства писатель считал и тот факт, что в Змеиногорске несколько раз останавливался Федор Михайлович Достоевский, параллели с жизнью которого для Хейдока всегда имели большое значение. Здесь, в Змеиногорске, Альфред Петрович Хейдок проведет последние 9 лет жизни, которые, несмотря на слабое здоровье и слепоту, были очень плодотворными в творческом плане. В Змеиногорске им было написано множество эссе и очерков философско-этического характера. По собственному признанию Аль-

фреда Петровича, нигде больше ему не работалось так хорошо, как на Алтае, а ведь писатель на своем долгом веку сменил немало городов. Правда, при жизни увидела свет лишь мизерная доля его трудов. Не всем оказались доступны особые философия и эстетика, определяющие стиль Хейдока-писателя. Его произведения полны мистицизма, изобилуют понятиями и образами учения Рериха. Лишь в 1990 году в № 3 журнала «Алтай» была опубликована повесть Альфреда Хейдока «Грешница». Автор не дождал до этого события совсем немного...

Альфред Петрович Хейдок скончался 20 июня 1990 года в 19 ч. 45 мин. Он похоронен на городском кладбище у подножия Караульной горы. На могильной плите выбито рериховское триединство — в большом круге три маленьких кружка. Сегодня в Змеиногорске на фасаде дома по адресу: ул. Волкова, 56, установлена мемориальная доска из диабазы с надписью: «В этом доме с 1981 по 1990 гг. жил писатель с мировым именем Альфред Петрович Хейдок (1892–1990)». Стараниями близкого друга писателя и его секретаря Людмилы Ивановны Вертоградской наследие алтайского ученика Рериха ныне бережно сохраняется и ждет своего издателя. А он трудам Хейдока очень нужен! Ведь писатель жив до тех пор, пока его книги публикуются и попадают в руки к вам, дорогие читатели!

АЛЬФРЕД ХЕЙДОК

Дарси

СЛОВО

Вы, наверное, видели, как голодная собака смотрит на кусок мяса. Но вы не имеете понятия, как это продлевает голодный волк, — он спружинивает мускулы,

и в его глазах загораются зеленые огоньки; обладателю куска тогда становится не по себе...

Рисунок Александра Карпова.

Вот точно так Ваганов посмотрел на женщину, которая сидела в автомобиле Кандаурова, — богача, гремевшего когда-то на всю примонгольскую окраину.

А на женщину стоило посмотреть!

Соболиные брови и очи с поволокой! И казалось Ваганову, что первый раз после долгих лет, проведенных в аду европейской и гражданской войны, он видит женщину, столько сулящую мужчине...

Посмотри Ваганов так на нее в городе — Кандауров, как обладатель столь редкого экземпляра, может быть, только самодовольно улыбнулся бы.

Но здесь, в дикой монгольской степи, он почувствовал страх, и рука невольно нащупала браунинг в кармане, пока машина медленно проползла мимо пешехода.

— Волк, настоящий волк, волком и смотрит! — пробурчал он в бороду.

Ваганов теперь действительно был волк. Волком его сделали годы войны и ледяной поход. Он и его товарищи давно уже стали удивляться, если их за весь день никто не обстрелял и не приходилось без боя брать ночлег в деревне.

Выработался даже свой жаргон. «Плюнь на него!» значило — «Убей его!»

Они так привыкли к переходам, что Камчатка, Северный полюс и Гималаи — все было — рукой подать.

Сейчас Ваганов пересекал Монголию, пробираясь в Китай. Все уже было потеряно, а в душе что-то говорило, что есть и другая жизнь — без выстрелов и крови.

И эта женщина, которая только что пронеслась мимо него с жирным штатским, показалась ему олицетворением той другой жизни, жизни, полной удовольствий и дурманящих ночей...

Кандауров также пересекал Монголию, пробираясь с деньгами и женою в безопасный Китай.

Он сам управлял машиной и избрал этот необыкновенный маршрут, чтобы подальше быть от всяких отрядов.

Вечером того же дня Ваганов нагнал хмурого, как туча, Кандаурова. Автомобиль стоял на холмике у русла, через которое раньше переезжали без всякой помехи, а теперь нечего было и думать о переправе: мутные струи наполняли русло и, кружась, несли белую пену и стволы деревьев, занесенных Бог знает откуда. Видимо, на верховьях выпали сильные ливни.

— Куда путь держите, молодой человек?

— На восток.

— А сами откуда?

— С запада.

Кандауров замолк и решил не смыкать глаз ночью: зарежет прохожий. Завтра, наверное, вода на убыль пойдет...

Ваганов отошел в сторону, погрыз сушеной баранины и лег, завернувшись в шинель.

Утро принесло путникам сюрприз — они оказались на острове. За ночь прибывающая вода где-то прорвала берег и широким бурлящим рукавом отрезала им отступление.

II

Поторопился, видно, Кандауров, слишком уж понадеялся на скорость переезда к знакомым юртам и не прихватил провизии.

В следующий полдень Ваганов убедился, что его спутникам нечего есть.

Первый раз он подошел к ним и предложил остатки сушеной баранины, которая тут же и была съедена.

Женщина нашла, что Ваганов недурен, только немного дик.

Кандауров очень хорошо понимал взгляды, которые бросал на нее Ваганов, и между обоими мужчинами, сразу установилась скрытая ненависть.

Прошли еще день и ночь, а вода и не думала убывать. Голод царствовал на холмике, и каждый по-своему относился к нему... Привыкший к изысканным блюдам, Кандауров пожелтел, как дыня осенью, и чувствовал невероятную злость. Глаза женщины стали глубже и, казалось, горели на ставшем мраморным лице.

Только Ваганов как будто не чувствовал голода. Привыкший к голоду и холоду организм бережно расходовал энергию, которой много было в сухих мускулах юноши. Он был спокоен, ибо смутно чувствовал, что небеса дают ему в руки карты в той игре, где ставкой служила женщина, к которой тянулось все его изголодавшееся по ласкам существо.

Он стал весел на четвертый день, когда оказалось, что новый вал наводнения прокатился по реке.

Теперь он знал, что началось «дэрби» его жизни, — состязание в выносливости с этим старым мешком жира. Кто выживет, тому... — Ты пожил, а я нет; уступи ее мне! — хотелось ему крикнуть, но молча и со стиснутыми зубами ждал он событий...

Вдруг новая мысль обожгла его, — она могла умереть прежде!..

И тогда началась работа. Он вырвал клоч своих волос и смастерил из них небольшую петлю. Эту петлю укрепил на конце своей дорожной палки. С терпением дикаря он целый день стоял по колено в воде: не подвернется ли пескарь или червеобразный вьюн.

Безумными глазами Кандауров следил за ним, но ничего не попадалось. Тогда Кандауров впал в тяжелое забытие рядом с женщиной, и в кошмарных снах видел дымящиеся блюда и хлеба... хлеба. Когда наступила ночь, женщина открыла глаза, — Ваганов тихо дергал ее за руку. Приложив палец к губам в знак молчания, он протянул ей горсть крошечных рыбешек — сырых, но предварительно посыпанных солью. Жадно она проглотила их, и на руку Ваганова упала горячая слеза,

Ваганов был честен — ни одной рыбки он сам не проглотил. Правила состязания были соблюдены, и, стало быть, игра была честная — а ведь судороги сжимали его внутренности при виде пищи.

Так продолжалось еще два дня. Затем Кандауров вспомнил о браунинге. Раздался сухой треск, и с пробитым виском он рухнул на землю — нервы не выдержали!

Это были кошмарные дни!

Но небеса, видимо, жалели дикаря, не выдавшего радостей жизни, и в петле Ваганова затрепетала трехфунтовая щука.

А потом спала и вода, и в одном монгольском стойбище поднялся переполох: во весь опор прискакал пастих и рассказал, что в степи он видел мчащуюся телегу без лошадей, а этой телегой управляла сама смерть, потому что это не мог быть человек, — он был весь кости и кожа, только в глазных впадинах горели глаза...

Это был Ваганов, который выигрывал свое «дэрби».

Он подходил к старту, за которым начиналась та, другая жизнь, и дурманящие ночи...

«Рубеж» [Харбин]. 1929. 23 февраля. № 9 (58).

СЕРГЕЙ ШИЛОВ ПРОЩАЮ...

Барнаул — Иркутск, 2012.

Наверное, искушенному читателю или даже филологу-профессионалу сборник прозы и стихотворений нашего земляка, уроженца села Красногорского, Сергея Шилова, на первый взгляд, покажется несколько простоватым в отношении художественного уровня ряда произведений, а может быть, и банальным в аспекте предлагаемых автором решений для знакомых уже тем и сюжетов. Ну вот, например, рассказ «Бритострижено»: переехавший в город по воле жены «сельский житель» Николай не находит себе места здесь, мечтает вернуться обратно, как водится, «по ночам снится ему деревня»; от безысходности и легких денег («налым» сантехника) герой спивается... Тема, неоднократно затронутая Шукшиным, Астафьевым и другими писателями-деревенщиками, у Сергея Шилова дополняется лишь комической сценой принудительного похода Николая в наркологический диспансер да неубедительным раскаянием жены героя в финале рассказа. В шукшинском же ключе решен и рассказ «Как Володька Мокшанцев смысл жизни искал».

А вот очередной образчик рассказа о «собачей верности» — «Белый». Здесь, конечно, влияние «Белого Бима...» Троепольского или «Белолобого» Чехова налицо и мало что дает нового читателю. Рассказы-юморески «Коммунальная история», «Кран», «Еще раз о Сидорове», «Расплата за талант» явно создавались автором для публикации в районной газете и носят фельетонный характер. Что касается поэтических опытов Сергея Шилова, то здесь чаще всего искренний душевный порыв преобладает над искусством стихосложения.

Но все ли так плохо? Совсем нет! Проблема, при пристальном взгляде, кроется в композиции сборника. Ведь перед нами — посмертное издание произведений литератора и журналиста Шилова, ушедшего из жизни в 2011 году. Наверное, в авторской редакции книга выглядела бы совсем по-другому. Действительно сильные произведения Шилова, которые заставляют читателя задуматься над судьбой персонажей, соперничать им — повесть

«Прощаю!..», давшая название сборнику, рассказы «Минус сорок три по Цельсию», «Редная фамилия», сказки для взрослых и другие оказались рассеяны среди явно более слабых произведений, отчего их художественное воздействие на читателя (или своего рода «катарсический удар») заметно ослаблено. Уверен, что тонкое творческое чутье самого автора предложило бы иную композицию книги. Именно повесть «Прощаю!..» служит камертоном настроения для всего сборника. Над этим произведением автор работал более 10 лет, закончив его незадолго перед смертью. Здесь отражены духовные искания и размышления о смысле бытия, занимавшие ум и сердце писателя Шилова в последние годы, годы, совпавшие с глубоким переломом в сознании русского человека начала XXI века. Судьба главного героя — Андрея Зырянова, сначала убежденного атеиста, заурядного «сельского жителя», постепенно приходящего к восприятию христианских истин и к нравственной жизни в мире, лишенном незыблемых моральных устоев, думается нам, вполне показательна. Став священником, духовным пастырем, в котором действительно нуждались его односельчане, он в финале повести прощает убийцу своего единственного сына, ибо верит, что спасти душу человека, даже самого отъявленного негодяя, можно только с помощью любви и всепрощения. Но в этом трагическом финале мы видим не только настоящее духовное перерождение Зырянова, но и надежду на то, что сельский священник отец Андрей сможет вернуть своим прихожанам, казалось бы, уже утерянную ими веру в лучшее будущее, желание жить по заповедям морали, а не по волчьим порядкам жестокого и безразличного к человеку мира.

Дмитрий Марьян.

СЛОВО О МАТЕРИ АНТОЛОГИЯ СИБИРСКОЙ ПОЭЗИИ

В 2-х томах.
Сост. Юрий Перминов.
Верона, 2012.

Замысел книги красив и внушает уважение: собрать все написанное сибирскими поэтами о матери.

В композиции подчеркивается многоязычие огромного сибирского региона. Вот перечень языков,

переводы с которых встречаются в книге: алтайский, юкагирский, долганский, бурятский, якутский, хакасский, армянский, немецкий, нанайский, идиш, хантыйский, чукотский, тувинский, ульчский, эвенкийский, азербайджанский. Действительно, перед читателями открывается целая вселенная.

Подобные антологии неизбежно обладают как несомненной ценностью, так и явными недостатками. Попытка всеохватности приводит к включению большого количества слабых поэтов, неинтересных стихов. И в то же время именно благодаря объему и обилию текстов издание представляет собой бесценный материал для историка литературы, стиховеда, исследователей современной поэзии и даже современной культуры.

Ожидая встретить многообразие разных граней и поворотов темы материнства, я в итоге отметил для себя некоторое однообразие. И понял, что главная особенность темы — ее каноничность: она не располагает ни к экспериментам, ни к иронии и двусмысленности. Это одна из по-настоящему сакральных поэтических тем.

Можно ли сказать, что эта тема традиционна для русской поэзии? Да, но она отсутствует, например, у А.С. Пушкина, да и у последующих поэтов есть далеко не у всех. И если разобраться, то у кого из больших русских поэтов эта тема представлена действительно впечатляюще? Их не так уж много: М.Ю. Лермонтов, Н.А. Некрасов, С.А. Есенин, А.А. Блок, А.А. Ахматова, А.Т. Твардовский. У Лермонтова материнская тема связана с одним смутным воспоминанием о песне, но как же это воспоминание было важно для него и его творчества!

Основные грани материнской темы в поэзии просматриваются в двухтомнике очень хорошо: родина, Россия, природа, земля, планета, вселенная, Богородица. Встречаются не только стихи о матери, но и стихи матерей. Попадают стихи о бабушке, о мачехе, о детстве (часто о суровом военном детстве). С одной стороны, мать для поэта — это конкретная женщина — его, и именно его мать. С другой стороны, нередко образ матери — это некий собирательный образ матерей России, потерявших на войне сыновей. У Сергея Васильева затрагивается еще один аспект темы материнства — женщина, «усыновляющая» бойца: «Мы за тебя, родная, отомстим! / Мы все сынки твои. / Ты правильно сказала».

Много стихов, написанных на смерть матери, — именно в этот момент пробуждается или усиливается чувство вины, воспоминания о прошлом приобретают особую ценность и пронзительность. Поэтому с материнством связана и проблема памяти — мелочей детства, врезавшихся в память, когда впечатления одного лета могут восприниматься как огромная эпоха.

Наверное, один из главных истоков поэзии — чувство вины, а важнейшее из них — перед матерью. Материнская фигура часто воспринимается как упрек. Например, у Владимира Андреева из Нижневартовска читаем: «Словно восклицательный знак / на самой / пустынной дороге...». Чувство вины характерно и для Любви Андреевой из Кургана: «Я, наверно, уже никогда не сумею / Отплатить им за то, что на свете живу». И все же чаще всего это чувство вины мальчишки, цена возмужания которого — боязнь нежности, стремление

оторваться от материнского, природного, стихийного начала. Это, если можно так сказать, первородная вина.

Во многих стихотворениях в том или ином виде просматривается история о блудном сыне. В этой неизбежности отрыва и возвращения есть какая-то великая истина жизни.

Часто поэты рассказывают о встрече с матерью, когда появляется желание снова стать ребенком. И, может быть, прав алтайский поэт Аржан Адаров, когда пишет: «Ну, а поэты — дети вдвойне. / Сердце поэта — оно не в броне. / Сердце поэта настезь открыто / Зимней метели, летней грозе, / Чистым словам и словам ядовитым, / Каждой улыбке и каждой слезе» (пер. с алт.). Ведь поэт — человек, который особенно дорожит в себе чертами, обычно воспринимающимися как признаки детского мировосприятия: непосредственностью, открытостью миру, эмоциональностью, свежестью чувств, категоричностью, образностью восприятия и пр.

Неудивительно, что образ матери выросший мальчик стремится увидеть в ландшафте, природе, жене и т.д. Так, Михаил Асламов из Хабаровска использует выражения «материнство земли», «в твоих затеряться лесах», у него же встречаем «Встанет лес твой, меня заслоняя». Проекция материнского образа на ландшафт характерна для якутского поэта Улуру Адо: «Вот равнины морщинистые мои — / это щеки мамы моей! / По холмам, словно жилки, бегут ручьи — / это руки мамы моей!» (пер. с якутск.) и т.д. Хантыйский поэт Мария Вагатова в стихотворении «Мать, все тепло собравши», сопоставляет мать и землю: «У Земли и нашей мамы / Схожи древние заботы — / Самой честной, важной самой / Заняты они работой». Чукотский поэт Михаил Вальгирин воспринимает море как маму: «море / маминой рукою / будит ласково меня». Юрий Вэлла (Ханты-Мансийская АО) видит черты матери в тундре: «О тундра / Мать народа моего».

В собрание включены и стихи поэтов, которые не воспринимаются как сибирские, но либо родились в Сибири, либо, по крайней мере, какое-то время здесь прожили. Может быть, кому-то покажется включение их в двухтомник неуместным, но лично мне было приятным встретить здесь стихи Иннокентия Анненского (к своему стыду, я и не знал, что он родился в Омске), Николая Заболоцкого, Леонида Мартынова. Их стихи задают планку настоящей, высокой поэзии. Совершенно поразило стихотворение Леонида Мартынова «Мать математика».

Из небольших открытий, которые я сделал для себя, — поэты, о которых я прежде ничего не слышал: понравились Алексей Дунаев (Магадан), Владимир Балачан (Омск). Николай Вяткин (Иркутск), Николай Гайдук (Дивногорск) — поэт, имитирующий народные песни, Александр Кухно (Новосибирск), следующий некрасовским традициям, Николай Година (Челябинск). Понравилось и удивило количество интересных (насколько можно судить по переводам) поэтов в Тыве. Есть даже венки сонетов на тувинском языке, автор которого Александр Даржай. Читателя поразит здесь необычное сочетание изысканной европейской стихотворной формы и тувинского колорита.

Есть стихи очень хорошие, есть хорошие, есть

посредственные, есть совсем слабые. Поэзия — это искусство. А любое искусство предполагает виртуозность, мастерство. В данном случае это мастерское владение словом, чувство ритма, чувство слова, стиля, уместности.

Пишущих стихи людей очень много — и это очень хорошо. Только вот как бы в этом обилии не затерялось, не оказалось утрачено настоящее качество.

Особенно внимательно я прочитал стихи барнаульских поэтов. По-моему, они все хороши.

Жалко, что, не пожалев денег на бумагу и полиграфию, издатели не позаботились о хорошей корректуре, а ведь текст в книге — это самое главное, если, конечно, она издавалась для чтения, а не для того, чтобы просто брать ее в руки перелистывать и ставить на полку. Иногда количество опечаток и ошибок превышает допустимую норму.

В заключение хочу сказать, что от издания исходит какой-то особый трепет, имеющий источником одну из самых человеческих привязанностей — привязанность к своей матери, и я бы не хотел, чтобы мой отзыв помешал читателю этот трепет услышать и почувствовать.

Иван Муравьев.

СЕРГЕЙ ТЕПЛЯКОВ БОРОДИНО. Роман

Барнаул, 2011.

Конечно, писать о Бородинском бое после Л.Н. Толстого, посвятившего описанию этого события 20 глав романа-эпопеи «Война и мир», очень сложно.

Сергей Тепляков писал свой роман в начале XXI века. Для читателя, который мысль о великой роли Бородинского сражения в русской истории и культуре прочно впитывал с детства, сначала со знаменитым стихотворением М.Ю. Лермонтова, затем осилив великий роман-эпопею «Войну и мир», нужен был новый ракурс, и этот ракурс писателем был найден.

Главным героем в романе Теплякова стала сама Бородинская битва. Автор, как будто находясь на соседнем холме, рассматривает бой в подзорную трубу, последовательно фокусируя ее на разных эпизодах боя и вычленив здесь главных участников. Вот начало сражения — бой за Шевардинский редут. И взгляд автора, а значит, и наш, направлен на генерала Горчакова, чьи части обороняли укрепление. Здесь и взгляд на противника: молодой лейтенант Гарден из французского 57-го полка штурмует русское укрепление. А вот кульминация сражения: бой за батарею Раевского. Автор фокусирует наше внимание то на самом генерале Раевском, то на предчувствовавшем собственную смерть Кутайсове, то на Вольдемаре Левенштерне (и здесь житель Алтайского края Тепляков не мог не упомянуть славную атаку Томского полка, в котором служили и наши земляки), то на французском генерале Бонами и т.д.

Из людской массы русских и французских выхватываются живые лица и голоса реальных участников сражения. Автор как будто ведет репортаж с поля боя, переходя с микрофоном и кинокамерой с одного участка сражения к другому. Что же, журналистское прошлое и настоящее дают себя знать!

При создании эффекта присутствия, реальности происходящего, кроме обычного для современных мас-

совой литературы и кино натурализма, автор сделал ставку на мемуары очевидцев битвы. Отсюда живые подробности, мелкие, казалось бы, детали, но действительно создающие эффект «3D-реконструкции истории». Вот генерал Левенштерн, встретив бегущих защитников батареи Раевского, ведет в контратаку батальон Томского пехотного полка, командир которого — «кругленький толстенький офицер» все время вытирает раскрасневшееся лицо платком. В горячке боя взгляд и память Левенштерна зафиксировали именно эти черты офицера, имени которого генерал так и не узнал, хотя и разыскивал его после сражения. Но ведь верная, удивительно реалистическая деталь! Так в минуту опасности, напряжения чувств наше восприятие выхватывает лишь отдельные, внешние признаки объекта. Данный прием, безусловно, иллюстрирует прекрасную эрудированность автора в вопросах, связанных с Бородинским боем, отличное знание мемуарных источников. Однако у этой медали есть и обратная сторона: в романе почти не слышны голоса простых солдат, они не оставили воспоминаний о Бородино. Почти все они (кроме фельдфебеля Золотова да бомбардира Козлова) лишены имен, их роль в бою второстепенна. К сожалению, у Сергея Теплякова низшим чинам уготовлен удел безликого «пушечного мяса». Это, пожалуй, главный и самый досадный недостаток романа.

Эпоха увлечения романами Валентина Пикуля, оживившего исторический жанр в советской литературе 1970–1980-х годов, явно не прошла мимо Сергея Теплякова. Отсюда стремление удивить «обыкновенного» читателя, взглянуть на известную историческую личность или событие с малоизвестной стороны, что в ряде случаев отдает газетной желтизной. Вот, например, характеристика Кутузова: «Кутузов был по натуре раб, сторожевой пес, который зарыщет волка, но позволяет хозяину бить себя палкой». Вопреки историко-литературной традиции, Кутузов у Теплякова — весьма пассивный полководец, скорее царедворец, на решение которого оказывают влияние другие лица. На Бородинском поле автором ему отдана роль свадебного генерала, а не главнокомандующего русской армией. Довольно подробно автор повествует о несчастливом браке Багратиона, измене жены генерала с австрийским вельможей Меттернихом. Несколько циничным здесь выглядит один из комментариев автора: «...Багратион тайно влюблен в юную фрейлину императрицы графиню Екатерину Савронскую (черные горбоносые грузины во все времена влюблялись в фарфоровых кукол с громадными голубыми глазами)...». Сам же Багратион, как и другой известный герой войны 1812 года генерал Ермолов, предстают у Теплякова как интриганы, писавшие «разные мерзости» в адрес Барклая-де-Толли и его ближайшего помощника Левенштерна. Автор в подобных случаях рискует, так как очевидно черпает сведения опять же в мемуарах, а они грешат субъективностью и зачастую тенденциозностью в изложении фактов истории и их оценке.

Во время чтения романа ясно ощущается мотив рока, судьбы, которые довлеют над героями. Наполеон не понимает, что он делает в России, как будто рок его увлек сюда, апатия Кутузова объясняется верой в божий промысел, свою близкую смерть предчувствуют русские генералы Кутайсов, Багратион, французский

генерал Коленкур, пророчество юродивого определяет судьбу Маргариты Тучковой. Персонажи Топлякова идут в бой почти механически, движимые неумолимым роком. Патриотический позыв здесь второстепенен и далеко не всегда явен. Ход сражения непредсказуем, часто определяется случаем, итог его — спорен и вызывает сомнение в смысле самого сражения. Что же тогда служит оправданием и искуплением ужасного кровопролития, колоссальных для XIX века жертв? Если судить по заключению, в котором рассказывается о судьбе Александра и Маргариты Тучковых, то для автора — это неугасимая любовь и вечная память в отношении павших героев Бородин.

Самым слабым местом в исторических произведениях начинающих писателей обычно является язык. Язык романа Топлякова «Бородино» — приятное исключение. Автору удалось избежать обилия устаревших слов и оборотов (читатель найдет только «сикурс», да пожалуй, необходимый в данном случае набор устаревших военных терминов). Речь героев характеризуется теми же словами, что сохранились и в современном русском языке, но такт автора, языковое чувство меры позволили достаточно верно передать дух эпохи (в ряде случаев это достигается за счет умелой стилизации синтаксических конструкций).

Итак, удался ли начинающему писателю Сергею Топлякову исторический роман? Думаю, что удался, и мы можем поздравить писателя с ярким дебютом. Литература Алтая обладает достаточно сильной традицией в историческом жанре. Хочется, чтобы Сергей Топляков продолжил и развил этот жанр вслед за Петром Бородинским, Юрием Козловым, Василием Гришаевым... Судя по авторской пометке в конце книги, роман написан Сергеем Топляковым всего за 10 дней! Что ж, спишем все недостатки произведения на излишнюю горячность автора, на поспешность, с которой он стремился в своем первом романе поделиться с читателем накопленным знанием по любимой теме. Ведь и его герои в своем первом бою не всегда отличались идеальным поведением.

Дмитрий Марьин.

ЮЛИЯ НИФОНТОВА ПРЕДЧУВСТВИЕ

Барнаул, 2012.

Несколько лет назад автору рецензии довелось прочесть несколько поэтических книг, изданных поколением сорокалетних. И тогда же он записал в свою рабочую тетрадь ироническое напутствие: «Не стоит верить читателю, который говорит о ваших стихах: «Душевно» или «Зацепило» и поэту, который называет книгу «Присутствие» или «Соприкосновение». К сожалению — отглаженные названия нередко грешат безвкусицей. О сборнике Юлии Нифонтовой этого не скажешь, хотя я уверен, что в предыдущую поэтическую эпоху (1970–2000) в России вышло не менее сотни одноименных книг.

«Предчувствие» составили стихи разных лет, но словесная ткань их вполне однородна. Несмотря на пристрастие к уменьшительным суффиксам, лирические возгласы, поэтическую эксцентрику и патетику, Нифонтова поэт скорее аналитичный, спокойно рассчитывающий свои шаги. Колкий холодок пронизывает пеструю

амальгаму строк, в которых смешано высокое и низкое, «профессиональный слог» и арго:

В Европе расслаблены мышцы лица
У всех, а не только у даунов.
Аперитив. «Tres jolii!» — без конца.
Крабы, оливки, сауны.

Это, несомненно, эстрадная поэзия, стихи для чтения со сцены или по радио. В них отразилось романтическое мироощущение современной женщины, отважно «убегающей» от серого настроения буден. Она любовно разукрашивает стихи блестками всяческого экзотизма, хочет съездить (и ездит) в Париж, говорит по-французски, особенно восприимчива к трагическому и смешному в жизни... и отчаянно скучает.

Наследница Евтушенко и Вознесенского, «актриса нервная, печальная», она легко наигрывает радость и злость, грусть и тоску, давая десятки самоопределений в своих стихах — то, что критик Юрий Карабчиевский назвал приемом «блуждающей маски»:

Я — фирменное блюдо
Весеннего меню.
.....
Я — потерянный кусочек,
Капля от твоей тоски.
.....
Я — конвейерная гайка,
часть компьютерной программы,
Жерновами жмых разжеван забракованного брака,
Но уже почти сроднившись с ролью одинокой мамы,
Я всего лишь обезьянка, научившаяся плакать.

Нельзя не сочувствовать человеку со столь подвижной психикой — она по определению не может бросить игру и пережить полно и глубоко одно, в е р н о е, единственное чувство. Тем не менее автор восприимчив к «небесному электричеству», токам, которые соединяют мир горный и мир земной, а также умеет выражать эти связи в технологически безупречных стихах (с легким отзвуком своего поэтического учителя — Андрея Вознесенского):

Миром и миррой — умиротвореньем,
Сонным эфиром наполнена плоть.
Вовсе не здесь, а в другом измеренье
Лавочка, скрипка, скрипач и Господь.

Материнство подсказало Нифонтовой некоторые оригинальные, неходовые лирические темы; рассеянный взгляд героини впервые выхватил в пестром калейдоскопе буден нечто объективно значимое, символическое, трогательное:

Сын остался ночевать у папы,
И кровать детская пуста...

В целом книга производит приятное впечатление на фоне унылых, патриотичных, «есенинских» и «ахматовских» кирпичей барнаульских поэтов старшего поколения. У Нифонтовой есть собственный голос. Это ли не подарок в эпоху «центона» и «Гражданина Поэта»?

Константин Гришин.

Народная выставка

1. Дмитрий Петренко. Летнее кафе. 2001	291 голос
2. Геннадий Борунов. Отец (Портрет Забожанского). 1969 – 1970	232 голоса
3. Семен Чернов, Владимир Добровольский. Обские дали. 1961	216 голосов

Более 76 тысяч посещений в течение двух месяцев зарегистрировал сайт Художественного музея Алтайского края. Экспозиция «Народная выставка — родному краю» создана голосами зрителей.

текст
НАТАЛЬЯ
ЦАРЕВА

Впервые не только на Алтае, но и в России художественный музей решился на смелый творческий эксперимент: подключить к подготовке праздничной юбилейной выставки, посвященной 75-летию края, зрителей. 180 живописных полотен современных алтайских художников были выставлены на сайте Государственного художественного музея Алтайского края (<http://ghmak.ru>).

1 апреля 2012 года началось народное голосование. Два месяца зрители знакомились с алтайским искусством, отдавая свои голоса понравившимся работам, они создавали свою зрительскую экспозицию. Интересно, что участниками акции стали не только жители Алтайского края, но и всей Сибири, других российских городов и даже зарубежья.

Особенно активно шло голосование в музее во время международной музейной акции «Музейная ночь — 2012». Отбоя от желающих отдать свой голос за понравившиеся работы не было. Сотрудники музея имели возможность воочию увидеть участников интернет-голосования: студентов и школьников, взрослых и детей — и понаблюдать за их серьезной, вдумчивой работой. От их выбора, не без волнения полагали музейщики, зависит то, какой получится будущая «Народная выставка».

Участники голосования с удовольствием делились мнением о новом музейном проекте. Филолог Евгения Дружинина, в частности, заметила, что идея сформировать выставку с участием жителей края ей показалась очень интересной. Тем самым люди не только ближе знакомятся с творчеством алтайских художников, но и оценивают, анализируют их работы. Благодаря интернет-голосованию Евгения открыла для себя многие произведения, а на известные ей картины взглянула по-новому.

Студентка Елена Куклина предложила, чтобы музеи чаще выходили в народ и интересовались его мнением. А работник фармацевтической компании Ольга Татарникова на голосовании в музее с удовольствием заметила, что ее дочь-студентка часто бывает в музее и хорошо разбирается в современном искусстве.

1 июня 2012 года голосование было остановлено. 75 картин для экспозиции «Народная выставка — родному краю» были отобраны, на пресс-конференции подведены итоги интернет-голосования. Результаты опубликованы на сайте музея (<http://muzei.ab.ru>).

Надо отметить, что зрители выбирали картины для выставки, а не определяли луч-

1

1. Геннадий Борунов. Портрет сибирского богатыря Н. Козина. 1969.
Все фото
предоставлены ГХМАК.

КОЛИЧЕСТВЕННОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО

в экспозиции имеют картины Геннадия Борунова и Виктора Зотеева. На выставке представлено по девять полотен этих художников.

КСТАТИ

Проект осуществлен при поддержке гранта губернатора Алтайского края в сфере культуры на 2012 год в номинации «Музейная деятельность»

2

2. Юлия Никитюк.
Луговые цветы. 2004.

3

3. Виктор Зотеев. Пасена в Кольвани. 1976.

шую работу, но, тем не менее, у каждой из работ, представленных для участия в голосовании, появился свой зрительский рейтинг. Самое большое количество голосов собрала картина Дмитрия Петренко «Летнее кафе» (2001). Евгения Дружинина, отдавая свой голос именно за эту картину, объяснила, что эта работа напоминает ей картины любимых импрессионистов.

Жизнерадостное полотно Петренко передает атмосферу ясного солнечного дня в городе. Мы видим яркие зонтики уличного кафе, высокие деревья и отдыхающих в их тени горожан.

Городская тема звучит и в картине Алексея Дрилева «Площадь Спартак» (1990), за которую тоже активно голосовали зрители (119 голосов). Конечная автобусная остановка воскресным зимним утром, в ожидании транспорта взрослые и дети с лыжами, санками и рюкзаками активно общаются, предвкушая активный зимний отдых.

Многие любители искусства высказали свое предпочтение жанру натюрморта. Их выбор пал и на роскошные цветы Ирины Леденевой «Букет теплых лилий» (2006), и на чистые, словно звенящие от солнца «Огоньки» (1977) Майи Ковешниковой, и на скромные полевые колокольчики, кажущиеся нежными и прозрачными миражами, на картине Екатерины Демкиной «Серебристые сумерки» (2007).

Никого не оставила равнодушной алтайская природа, на картинах наших художников все времена года: зима, весна, лето, осень. В каждой картине звучит теплая личностная нота восприятия родной земли. Зимний «Пейзаж с сороками» (1990) Александра Ботева набрал 92 голоса, весенний «Светлый день» (2003) Владимира Проходы — 97, «Сростки. Дали» (2000), запечатлен-

ные Василием Куксой в июле, — 123 и осень — «Речка Повалиха» Владимира Тимуша — 100.

Зрители выбирали и эпический, и героический, и лирический камерный пейзажи, благо алтайская природа дает такую возможность, ведь Алтай — это горы и долины, поля и луга, леса и степи, реки и озера. Мастера алтайского пейзажа Владимир Терещенко, Андрей Арестов, Сергей Прохоров, Владимир Кикоть, Иван Мамонтов умеют увидеть красоту и величие всех этих мест.

Долгое время лучшими в зрительском рейтинге были картины Семена Чернова и Владимира Добровольского из серии «Обь целинная», созданные в начале 1960-х годов в популярном в то время «суровом стиле». Серьезные, масштабные полотна — именно они, по мнению зрителей, должны составить ядро экспозиции. Картина из этой серии «Обские дали» (1961) набрала 216 голосов.

Портрет, образ человека, часто героя, созданный живописцами Алтая, также не оставил зрителя равнодушным. За портрет жителя Павловского района механизатора Забожанского, названный Геннадием Боруновым просто — «Отец», отдали свои голоса 232 зрителя.

Понравилась виртуальным посетителям музея и картина Ильбека Хайрулинова «Отчий дом» (1989), за нее был отдан 71 голос.

Подводя итоги зрительского голосования, сотрудники музея остались довольны. Зрители проявили заинтересованность, показав пример беспристрастного, серьезного, вдумчивого, настоящего музейного выбора картин. Участники голосования сделали подарок себе и всем любителям изобразительного искусства к юбилею Алтайского края. Экспозиция «Народная выставка — родному краю» получилась необычной, интересной.

/ Выставочный зал
Союза художников Алтайского краявыставки/
избранное

ХОЛОДНО — ЖАРКО

Тенденция этого года — двойные выставки. Выставочный зал Союза художников поддержал ее вновь.

Участниками нового художественного тандема стали Денис Октябрь и Юлия Кикоть. Оба художника хорошо известны в городе, но по инерции к ним относятся как к молодым. «Некруглые» даты художников стали основным поводом к выставкам.

Денис Октябрь и Юлия Кикоть — представители известных в Барнауле семей художников. Впрочем, на этом их сходство и заканчивается. А начинаются сплошные различия.

Юлия Кикоть, несмотря на обилие небольших выставочных проектов в ее художественной карьере, впервые по-крупному выставляется в Союзе художников. Кикоть чрезвычайно импульсивная художница. Возможно, Юлия следует совету Ван Гога, который считал, что картина должна быть написана за время готовки яичницы. Она, подобно урагану, набрасывается на холсты, картоны и шелка. Получившиеся красочные результаты имеют черты вселенского хаоса. Для художницы важно смешивание не жанров (как таковые они часто не обнаруживают себя), а различных технических приемов и материалов. Изобразительная логика уступает место спонтанной декорации.

Наиболее чистым в ее исполнении остается жанр портрета, где она небезынтересно поэкспериментировала над обликами местных художников. Главное для художницы — декоративное пятно, случайный набор цветочных пятен, поверх которых наносится вычурный, часто выполненный блестящими красками и лаками, рисунок. Если что и диссонирует в этом декоративном урагане страстей, то сам выбор сюжетов: ангелочки, дети, звери. Эти ярко кричащие работы оформлены в пластик всех цветов радуги. Формула искусства Юлии Кикоть: «Импульс. Золото. Акрил!».

Горячий выставочный блок от Юлии Кикоть сменяется экспозицией живописных работ от Дениса Октября,

Денис Октябрь. Дом у воды. 2011.
Фото Дмитрия Золотарева.

Юлия Кикоть. Жара.
Фото Дмитрия Золотарева.

к которой более всего подходит определение: холодная. Дениса Октября можно считать уже старожилом Выставочного зала СХ. В нулевые годы он провел там крупную персональную выставку и единственную среди молодых художников. Его новая экспозиция не является простым повторением той выставки. Его картины по-прежнему своеобразны и узнаваемы, однако можно заметить, что стили Октября-младшего коснулись новые веяния.

Летом, да еще таким палящим, Денис Октябрь отважился показать холодную серию пейзажей с эффектами тумана или выпавшего снега. Художник активно использует прием, характерный для фотографии, когда нечеткий фокус превращает привычную картинку в загадочные, теряющие четкие контуры изображения.

Главным объектом для причудливых превращений стали старые бревенчатые дома. Такие изображения близки символизму, когда становятся неустойчивыми не только визуальные границы реальности, но и временные координаты. Иногда художник, будто используя зум на видеокамере, «наезжает» на стены и двери этих домов, максимально приближая их взгляду. Мы видим каждую прожилку, буквально ощущаем восстановленную художником фактуру изъеденных временем деревянных поверхностей, и вместе с тем этот максимально приближенный к нам мир почему-то всегда остается предельно отстраненным. Авторская живопись состоит из тончайших графических оттенков белого и серого. Его холсты, как правило, представлены без рам.

Выставка получилась, интересной и интригующей. Мир искусств контрастно проявил себя в новой барнаульской редакции.

Дмитрий Золотарев.

НЕХОЖЕННЫЕ ТРОПЫ ВИКТОРА СМИРНОВА

В начале августа в Государственном художественном музее Алтайского края открылась выставка, посвященная 80-летию со дня рождения уникального художника-самоучки Виктора Ивановича Смирнова (1932 – 2006).

Работы Смирнова, всегда удивительно искренни, часто автобиографичны.

«Родился я в 1932 году, — писал в автобиографии Виктор Смирнов. — Родители неизвестны. Неизвестно и место рождения. Воспитывался в детских домах Хабаровска. Официальное образование — 3 класса. Работать пошел с 13 лет. Беспризорничал, годы юности провел в заключении. До 38 лет работал в леспромохозах, экспедициях, геологических партиях, рудниках, шахтах, на приисках. Не имел постоянного места жительства».

Два побега вконец испортили Смирнову и характеристику, и паспорт. С его документами в столицах не то что учиться, жить нельзя было. Пришлось завербоваться в геологоразведочную партию. Побывал с нею на Колыме, обошел Дальний Восток. В свободное время вынимал карандаш и, не обращая внимания на насмешки, рисовал природу, людей, таких же рабочих как он. Главное — здесь занятие это было доступным, а в зоне только за хранение карандаша полагался карцер.

О том, что можно рисовать красками, Смирнов узнал, когда ему было уже за 30 лет, тогда же впервые познакомился с живописными произведениями. Он не знал, как работает профессиональный художник, как выглядит мольберт. Поэтому самостоятельно сконструировал и изготовил его из металла. И проработал за ним всю свою жизнь. Писал в основном пейзажи, причем только по памяти и воображению, не делая предварительных набросков и этюдов.

На выставке представлены живописные произведения художника разных лет, начиная с 1970-х («Утро морозное») и кончая большой жанровой картиной «Святая простота», над которой Виктор Иванович работал до самой смерти. Она так и осталась незавершенной. Немного раньше, в конце 1950-х годов в Хабаровском художественном музее Смирнов познакомился с офортом. Он много читал об офортах и наконец взялся за изготовление своего станка. «Вот я захотел заниматься офортом, но не мог купить станок, — вспоминал художник. Я за свою жизнь ни разу не видел в продаже офортного станка. Я всю жизнь все делаю своими руками. И дома строю,

Виктор Смирнов.
Пейзаж. Фото предоставлено музеем.

и станки...». Виктор Иванович искал способ изготовления бумаги для офорта. Нужна была стойкая краска — в ход шли и чага, и маньчжурский орех.

Гравюра на металле — сложна, от начала и до конца рукотворна. Художник, выбравший ее, создает сразу два произведения — оттиск и доску. И оба на века.

В экспозицию включены и уникальный офортный станок Смирнова, и авторская, ручного литья бумага, и медные, бронзовые, алюминиевые офортные доски и иглы.

Все они представляют мастерскую художника, открывая секреты графики Виктора Ивановича.

В офортах Смирнова раскрываются возможности «сухой иглы». Virtuозно владея техникой, он выполняет листы как в карандашной, так и в живописной манере. Послушная мастеру игла, преодолевая сопротивление материала, работает то коротким и резким, то мягким, прихотливым по форме штрихом, создает линейные изысканные контуры или глубокие по тону пятна.

Его первая выставка должна была открыться в одном из кинотеатров Хабаровска. Некое партийное лицо, взглянув на картину, возмутилось: «Кого он рисует! Там же одни эскизы». Виктор Иванович собрал все свои работы и унес их обратно в мастерскую. Вскоре после этого случая он вместе с женой переехал в Барнаул. Здесь его творческая жизнь складывалась гораздо успешнее и плодотворнее.

Творчество Виктора Смирнова было представлено на более чем 50 передвижных и 10 персональных выставках, которые состоялись в музеях Хабаровска, Бийска, Барнаула. Его произведения находятся сейчас в собраниях Государственного художественного музея Алтайского края, в Хабаровском художественном музее, многочисленных частных коллекциях не только у нас в России, но и в Германии, Англии, США.

Всю свою не очень долгую жизнь Виктор Смирнов шел нехоженными тропами: изобретал, строил, творил. «Талант — это любовь к определенному роду занятий, — писал он. — Захватило — будешь работать день и ночь. Познаешь предмет полностью. Я наблюдал, запоминал, подмечал, мечтал — потом это выразилось. Заключение может повлиять на сознание, поведение человека, это отразится на его творчестве, но от этого он не перестанет быть художником».

Наталья Гусельникова.

ВИНОВНИК ТОРЖЕСТВА — ЧУЙСКИЙ ТРАКТ

В июле Союз художников принимал у себя выставку пейзажей, посвященную Чуйскому тракту, — в этом году исполняется 90 лет с того момента, как легендарная дорога получила статус государственной.

Организатором представительного вернисажа выступил бийский музей Чуйского тракта. Дебютировала выставка в Бийске. Вновь и успешно после длительного перерыва лет этак в двадцать был возрожден формат передвижной выставки. Позже, помимо Барнаула, ее должны увидеть в Горно-Алтайске, Новосибирске. Единое культурное пространство Южной Сибири становится реальным.

Основными участниками художественного сборника стали художники из Бийска и Барнаула. Привычный коллектив местных живописцев и графиков дополнили имена художников из других сибирских городов: Горно-Алтайска, Кемерово, Новосибирска, Омска, Томска. Главным виновником торжества — Чуйский тракт показан во всех изобразительных проявлениях: помимо обязательных живописных пейзажей есть и графика, и даже скульптура (работы из бронзы талантливого скульптора Алексея Четверикова из Новоалтайска).

Чаще всего художников привлекают ландшафты, встречающиеся по пути следования. Так, широко известная дорога встречается в произведениях художников:

Павел Милованов.
Чуйский тракт. Млечный путь. 2012. Фото
Дмитрия Золотарева.

довольно просто, бери и пиши! И это, без преувеличения, правильные слова.

Дмитрий Золотарев.

/ ГХМАК

ГАЛАНТНЫЙ РАЗБОЙНИК

Летом в Государственном музее Алтайского края проходила персональная выставка московского художника Никаса Сафронова.

Художник приезжал в город, правда, все время куда-то спешил, и его пребывание в Барнауле свелось всего к нескольким часам.

Никас Сафронов чрезвычайно известная личность, даже складывается впечатление, что он единственный российский художник, известный центральным телекана-

лам. Известен он в первую очередь не своими профессиональными деяниями, а широкой демонстрацией своей личной жизни (еще в конце 1980-х годов он сфотографировался для перестроечного «Огонька» в костюме Адама).

Сафронов прославился как герой сюжетов нескончаемой телевизионной мыльной оперы. Неслучайно его брендовое имя сумело привлечь немало зрителей. Несмотря на приличную цену билетов, на его выставке царил аншлаг.

Выставка не произвела положительного впечатле-

ния и совершенно не удивила. Из барнаульцев в подобной манере в разные годы работали ранний Юрий Эсауленко, Павел Поясков, Аркадий Ивакин. Особенности художественного метода Никаса Сафронова — заимствования из мирового живописного наследия, ассоциативные игры. Границы заимствования простираются от Леонардо да Винчи, работ нидерландских и голландских художников до произведений Сальвадора Дали. Игра в подобные перелицовки порой занимательна: автопортрет художника в воспроизведенной копии картины Гольбейна-младшего, портрет отца в стиле Северного ренессанса. Однако техника и собственно профессиональные стороны ремесла художника оставляют желать лучшего. Так, прославленные портреты голливудских звезд — в кавычках прославленные — были узнаваемы лишь по подписям под картинами.

Не удивительно, что авторские инсценировки сильно напоминают банальный фотешоп. Парадокс, живописные работы Никаса Сафронова эффективнее, глянцево смотрятся в воспроизведениях, чем «живьем». Вторичные для творчества художника пейзажи также малоэмо-

циональны. Живопись Сафронова, даже если конкретная работа исполнена в холодной цветовой гамме, всегда сухая. Возникает впечатление, что именно сейчас с картин будет осыпаться краска. Картины автора невелики по размеру, и есть в них что-то, вызывающее ассоциации с шагреновой кожей. Какова бы ни была «невеличка», она стремится уменьшиться, свернуться в пространстве.

Подводя искусствоведческие итоги выставки современного художника-маньериста Никаса Сафронова, конечно, возможно воспользоваться старым высказыванием: «Если современный художник заговорит языком Рафаэля, он покажется жалким». Но дело-то в том, что автор и не пытается говорить на языке великих живописцев, а, подобно средневековому разбойнику, «раздевает» старинные полотна, насильно впахивая в исторические костюмы известные и популярные лица начала XXI века. Модные художники были всегда, но даже полная история искусства не всегда их помнит.

Дмитрий Золотарев.

Автопортрет в костюме капитана Блада. Фото Дмитрия Золотарева.

/ ГХМАК

БИБЛЕЙСКОЕ ПОСЛАНИЕ

В конце августа в Государственном художественном музее Алтайского края открылась выставка графики Марка Шагала на библейские сюжеты (из частных немецких собраний).

Представлять Марка Шагала как-то и неловко: наряду с Матиссом и Пикассо он один из самых известных классиков высокого модернизма. Его творчество прочно ассоциируется с многочисленными автопортретами, композициями с влюбленными парами, самые известные из которых поднимаются над суетой жизненных обстоятельств и устремляются в небо. По сути, с начала 1990-х годов, времени открытия и популяризации творчества Шагала в России, о художнике и не вспоминали. О «знаменах того времени» — а именно так стал восприниматься художник — легче было не вспоминать. Впрочем, говорить, что Шагала забыт, совершенно неверно (кто помнит о собственном сердце, когда оно не болит?).

Библейские образы стали стержневой основой для всего творчества художника. Уже в 1920-е годы Шагала впервые задумывается над иллюстрированием священной книги, но не спешит. Прежде чем начать работу, ху-

дожник даже предпринимает путешествие в Палестину. В 1930-е годы появляются первые гуаши, а позднее и первая серия черно-белых офортов на библейскую тематику (эта серия на выставке не представлена). К работе над художественным осмыслением Библии Марк Шагал вернется спустя годы, после Второй мировой войны, в новой серии цветных и черно-белых литографий. Именно эта, пожалуй, самая известная серия графических работ была показана в ГХМАК. Экспозицию составили более 70 авторских произведений.

Шагал попытался осмыслить многообразие сюжетов Ветхого Завета: «От сотворения человека, истории Ноя и его ковчега, Лота и Содомы, первых патриархов, и проданного в рабство Иосифа — до Моисея, царей Давида и Соломона и пророков». И был в этом смел. Работы представляют другого, зрелого Шагала, изысканного художника французской школы, владеющего не столько магией черно-белых изображений, сколько выражающего беспредельный опыт владения цветовой мистерией.

Несмотря на то, что в эти годы рисунок мастера приобретает черты классической красоты, все же эмо-

циональной основой графических работ становится цвет и свет. Художник выбирает по-фовистски накалинные цвета или почти импрессионистическую «тающую» колористическую атмосферу. Цвето-световые градации формируют сам сюжет, наполняя его смысловыми и эмоциональными оттенками. Исследователь творчества Марка Шагала Наталья Апчинская писала о его библейской графике: «Шагал создал здесь нечто вроде живописной фрески, свободно оперируя пятном и контуром (постоянно переходящими друг в друга), обобщая форму, сводя к минимуму детали, уплощая пространство и показывая действующие лица крупным планом».

Марк Шагал известен и как художник книги, в частности, одна его работа посвящена Сибири (книга поэта Аврома Суцкевера «Сибирь»). Однако в привычном понимании его произведения далеки от обычной книжной графики. Шагал никогда не выступал как простой книжный оформитель и дизай-

Марк Шагал. Библейские сюжеты. Фото предоставлено музеем.

нер, а был великим иллюстратором-визионером, игнорирующим связь текста и изображения. Так произошло не только с иллюстрациями к Библии, но и с некоторыми другими книжными проектами, где изображения помещались на отдельных листах в формате печатной графики. В понимании автора, таким образом его графика соответствует замыслу великого произведения литературы.

Стержневая библейская тема была продолжена в творчестве Марка Шагала в станковых картинах, гобеленах, монументальных фресках,

мозаиках и уж совсем удивительных для XX века — витражах. В 1973 году в Ницце был открыт музей «Библейское Послание», полностью посвященный библейским произведениям художника.

Дмитрий Золотарев.

/ ГХМАК

ВОДА И СОЛНЦЕ — АКВАРЕЛИ ГЛЕБА БЕЛЫШЕВА

Не только Марк Шагал известен своим творческим долголетием, но и некоторые барнаульские художники. Выставка Глеба Александровича Белышева, проходившая летом в ГХМАК, была посвящена его 90-летию!

Глеб Белышев — уникальный для Барнаула профессионал, он художник по тканям. В начале 1960-х годов строящемуся хлопчатобумажному комбинату (ХБК) понадобился человек, способный возглавить художественную мастерскую отделочного производства, или главный художник. Приглашение ушло в Иваново, город, издавна известный своими ткацкими фабриками. Сложно сказать, почему Белышев решил переселиться из уютного Подмоскovie в далекую Сибирь. Но личный выбор Глеба Александровича значительно обогатил художественную историю Алтая.

Глеб Белышев. Огоньки. Фото предоставлено музеем.

В Барнауле Белышев не только возглавил мастерскую, но внес огромный вклад в ее становление и развитие. Некоторые современные барнаульские художники начинали свою карьеру под руководством мастера (Татьяна Дедова, Ирина Щетинина до сих пор, но уже вручную, расписывают ткани в технике «батик»).

Алтайские ситцы, исполненные в яркой, своеобразной «ар-декошной» манере, стали узнаваемы и любимы не только на Алтае, в СССР, но и за границей. Недавно меня как искусствоведа спросили, выпускал ли ХБК агитационный текстиль. Я удивился как только мог. Такой вопрос задать человек, не живший в те годы в Барнауле или на

Алтае, не помнящий, в какие именно ситцы одевались наши бабушки и мамы. Но это были явно не кумачовые знамена, стилизованные тракторы и пропагандистские лозунги.

Впрочем, юбилейная выставка была посвящена не периоду, когда «деревья были большими», большому стилю ХБК, а другому направлению исканий художника — цветочным натюрмортам, выполненным в акварельной технике. Эти произведения художника хорошо известны по краевым выставкам. Но такой цельной выставки камерного характера акварелей Глеба Бельшева, по-моему, прежде не было.

В музее собраны лучшие работы художника, выполненные им на протяжении 60 лет: не только натюрморты, но и редко встречающиеся у него пейзажные этюды. Художник использует практически один натюрмортный мотив: цветы — сирень, розы или пионы — в луче или пятне солнечного света. Вода и солнце...

Камерная, юбилейная, по настоящему музейная выставка Глеба Бельшева сумела показать, что из одного мотива под любящим взглядом художника-акварелиста могут возникнуть самые разные варианты прочтения реальности — красочная вселенная.

Дмитрий Золотарев.

/ Галерея «Кармин»

ХУДОЖНИК С ПЛАНЕТЫ АЛТАЙ

В июне — августе в галерее «Кармин» проходила выставка Владимира Чукуева, художника из Горно-Алтайска.

Выставка посвящена 70-летию живописца. Владимир Чукуев, без преувеличения, самый заметный «южный» пейзажист нашего края, высокопрофессиональный художник.

Серьезное советское академическое художественное образование, полученное им, говорит само за себя. Его творчество достаточно известно и жителям Барнаула. Свои первые работы он стал показывать на городских выставках еще в конце 1960-х годов. Запомнились его развернутые экспозиции-события, проходившие в Барнауле в конце 1990-х годов в Союзе художников и в середине 2000-х годов в галерее «Кармин». Большую коллекцию его живописи, которую можно считать классикой и лучшим авторским собранием, ранее приобрела именно галерея «Кармин». Однако это не выставка из фондов галереи, все работы были привезены из мастерской художника и представили его творчество разнопланово.

Владимир Чукуев прежде всего известен как пейзажист Горного Алтая. Традиционные цвето-световые симфонические пейзажи есть и на этом художественном мероприятии. Впрочем, больших, крупноформатных пейзажей на выставке не так и много, что, в общем-то, стало неожиданностью. А особенно полно были представлены великолепные поздние этюды. Их отличают высочайший уровень профессионального мастерства и невероятная творческая свобода обращения мастера с красочным материалом.

Но как можно было догадаться, не только пейзажи сделали выставку всеобъемлюще развернутой. Ретроспектива творческого наследия художника включала и ранние жанровые акварели, и тематическую картину советской эпохи («22 июня 1941 года»). Один из залов галереи был отдан работам, посвященным религиозной живописи, интерес к которой автор проявляет в последние

годы. С одной стороны зала висела большая, прямо-таки алтарная религиозная композиция, исполненная в академических традициях с каноническим сюжетом распятия Христа. А напротив — настоящая шаманская живопись, соответственно посвященная духовным народным практикам. Характер «народной» живописи совершенно иной — плоскостной, лишенный объемности. «Распятие» же исполнено в контртрадициях западноевропейского изобразительного искусства. Полярные и в религиозном плане, и в пластических решениях произведения писались в одно время.

Поразил не столько выбор темы (шаманов на различных выставках не

Владимир Чукуев.
Любовь моя — Алтай.
Фото Дмитрия Золотарева.

видел разве лишь ленивый), сколько, скажем так, дизайнерское решение: авторская живопись при всей ее новизне все же напомнила нам творчество бийского живописца Юрия Бралгина. Немалого формата картины вставлены в совершенно необычные рамы, придуманные самим художником. Они обильно декорированы костями различных домашних животных, покрытых яркой серебристой краской. Владимир Чукуев, прибегнув к неоязыческим опытам, значительно расширил старое как мир классическое понятие «синтеза искусств».

Путь художника Владимира Чукуева, этнического алтайца, часто сравнивают с самым известным живописцем Горного Алтая Григорием Гуркиным. Однако если произведения Гуркина широко известны, то уникальный художник Чукуев еще ждет своего признания. Его юбилейная выставка в галерее «Кармин», как всегда бывает с этим живописцем, стала настоящим художественным событием. Не сомневаемся, такая выставка не потерялась бы и в музейных залах Российской академии художеств.

Дмитрий Золотарев.

Все фото
предоставлены
галереей «Кармин».

1

1. Михаил Абакумов.
Алтайское утро. Шеба-
лино. 1977.

2

2. Николай Дрючин.
Портрет девушки из
совхоза «Порецкий».
1973.

3. Майя Ковешникова.
Ильичевские арбузы.
1984.

Михайловки Житвы

С сентября в галерее
«Кармин» проходит
очередная выставка
из серии «Шедевры
сельских галерей».

текст
ДМИТРИЙ
ЗОЛОТАРЕВ

Алтайский край обладает целой сетью художественных музеев и галерей, сформированных в советское время, чьи коллекции ни разу не показывались широкому зрителю. Благодаря проекту галереи «Кармин» «Шедевры сельских галерей» мы, уже в очередной раз, можем любоваться классической советской живописью.

В залах «Кармина» представлено наиболее известное из алтайских сельских художественных собраний — Михайловская картинная галерея. Несмотря на чрезвычайно замкнутый образ жизни сельских галерей, картины из Михайловки все же иногда показывались в Барнауле. Однако такой развернутой, полной выставки, как нынешней осенью, еще не было. Подчеркнем и другой важный момент: вернисаж был специально подготовлен к празднованию 75-летия Алтайского края.

3

Лучшие работы из Михайловской галереи, портреты и пейзажи, демонстрируют особенности собрания. На выставке представлены картины крупных советских худож-

4

4. Николай Максимов.
Розы. 1956.

5. Яков Скрипков.
Хлебное поле. 1955.

5

ников 1960–1980-х годов: Борис Домашников, Владимир Загонек, Николай Максимов, Петр Оссовский, пейзажист Борис Щербаков (художник, которого плутоватый американский миллионер Арманд Хаммер считал лучшим русским живописцем и еще в советские годы устраивал его выставки в США). В Михайловке также хранится живопись местных алтайских художников — Михаила Жеребцова, Николая Иванова, Майи Ковешниковой, Петра Панарина, Владимира Терещенко.

Значительная часть галерейной коллекции — весомое портретное собрание, которое может послужить поводом для организации отдельной выставки. На этом вернисаже портреты все же выступают на вторых ролях. Среди портретов знаменитых личностей и простых сельских тружеников присутствуют автопортреты ведущих художников галереи: Якова Скрипкова, Николая Дрючина, Михаила Абакумова (в галерее есть и автопортрет художника Михаила Богданова, но на этот конкретный вернисаж он не попал).

Яков Скрипков и Николай Дрючин — художники родом с Алтая, уехавшие покорять Москву.

Яков Скрипков не столько московский гость, сколько хороший художник и наш земляк. С недавних пор Михайловская картинная галерея носит его имя, здесь находится крупнейшее собрание его произведений, исполненных на протяжении более полувека. Особенно широко известна его серия, посвященная космонавтам. Впрочем, на выставке представлены не более поздние монументальные работы, а ранние, скромные по размерам «живые» этюды 1940–1950-х годов, посвященные малой родине. Яков Скрипков сделал много для открытия и комплектации Михайловской галереи. И даже в трудные для собирательства 1990-е и 2000-е годы многие московские художники по его просьбе передавали в дар галерее свои произведения. Например, так сделал Михаил Абакумов.

Николай Дрючин, будучи известным московским художником, постоянно приезжал в творческие командировки на родину в 1950–1980-е годы. Впечатления, полученные на Алтае, являлись источником вдохновения для его искусства. Он развивал сочную, бравурную манеру письма. Используя пленэрный метод в работе, преломленный через импрессионистические поиски русской живописной школы, Дрючин представляет яркую по колориту,

солнечную живопись. Крупнейшая коллекция его работ находится в Михайловской галерее, которую в полном объеме в Барнауле не показывали ни разу. На вернисаже представлен ряд его живописных произведений. Безусловно, открытием выставки и одним из ее «гвоздей» стало его полотно «Девушка из совхоза «Порецкий» (1973), в котором отчетливо проявилась ориентация художника на опыт русской живописи начала XX века.

Если имена Якова Скрипкова и Николая Дрючина знакомы любителям алтайского изобразительного искусства, то имя художника Михаила Абакумова большинству зрителей может показаться совершенно незнакомым. Михаил Абакумов — известнейший российский живописец из города Коломны. У этого художника сложились совершенно особые, теплые взаимоотношения с Барнаулом, где живет его друг, театральный художник и постановщик кукольного театра Борис Щербаков-Коломенский. Барнаульские художники и искусствоведы часто заглядывали в мастерскую Абакумова в Коломне. В свою очередь, мастер пристально следил за художественной жизнью Барнаула. Михаил Абакумов посещал Алтай и даже собирался привезти в Барнаул свою персональную выставку. Михайловской галерее принадлежит небольшая коллекция его работ: этюды старинных русских городов и акварели, выполненные у нас на Алтае в 1970-е годы. Они демонстрируются на выставке. К слову, недавно в журнале «Русское искусство» (№ 2, 2012) вышло интервью крупного московского коллекционера Андрея Филатова, где он ставит Михаила Абакумова в ряд ведущих художников советского времени.

Схожая «коллекционная» история у Михаила Богданова, художника театра и кино, который является одним из двух отечественных художников, получивших известную премию «Оскар». В Михайловской галерее хранится значительная часть его наследия — больше сотни произведений. В экспозиции он представлен одним пейзажем.

Выставка явилась важным культурным событием. И не только по той причине, что Михайловская галерея в очередной раз успешно презентовала себя в Барнауле (заметим, что в ее фондах остается еще немало интересных произведений, заслуживающих самостоятельных показов). Но и потому, что все громче заявляется проблема наших сельских галерей.

ВЛАДИМИР РАМЕНСКИЙ:

«Любую работу делаю с восторгом!»

Известному художнику, книжному графику исполнилось 85 лет. Страницы его жизни читаются с увлечением.

1. Владимир Раменский.
Фото Александра Волобуева.

записали
ВАЛЕРИЙ ТИХОНОВ,
ЛАРИСА ВИГАНДТ

Отец

Я родился в 1927 году в китайском городе Хайларе, из которого наша большая семья, семь человек, уехала в 1929 году, мне тогда было два года, а родителям нашим по 38 лет.

Мой отец работал инженером на КВЖД. И случился какой-то конфликт с китайцами, в ходе которого мой отец сильно пострадал. Его спасли монголы — вывезли в Маньчжурию, где и вылечили. Оттуда отец передал матери весточку, чтобы она в определенный день вывесила из окна дома красную ткань — тех, кто это сделает, красноармейцы эвакуировали в Советский Союз. Мать так и сделала. Вскоре нас привезли в Читу, а через некоторое время к нам приехал отец. Ему, как классному специалисту, предложили

выбрать на местожительство Казахстан или Алтайский край. Он выбрал Алтай.

Мы поселились в Повалихе. Здесь отец работал на железной дороге помощником начальника станции. И хорошо работал: в 1937 году его премировал сам нарком путей сообщения Лазарь Каганович именными часами и денежным вознаграждением. Весной премировали, а осенью сняли с должности!

Мы переехали жить в Озерки, где отец устроился работать старшим экономистом-статистом в леспромхозе. Тут его начали вызывать в Барнаул — на допросы в НКВД. Я почему-то, как чувствовал, запомнил именно его третий отъезд, который оказался последним — больше мы отца никогда не видели. Я запомнил его высокую стройную фигуру: черная шинель железнодорожника, черная фуражка и белый шарф. Мать наша плакала, держа на руках грудного ребенка, а мы шестеро жались вокруг нее.

Мы были вторым фронтом

А потом началась война. Меня сестра устроила на работу, потому что индивидцам давали 100 граммов хлеба, а работающим — 600. Я начал работать в местном гараже учеником слесаря. Моим учителем был вернувшийся с фронта после ранения шофер. Помню, меня поначалу напугали большие боксы гаража — шумные, грязные. На черных от выхлопных газов стенах огромные кумачовые полотнища, на которых большими белыми буквами коряво, но очень внушительно было начертано: «Всё для фронта! Всё для победы!» и «Враг будет разбит! Победа будет за нами!» Мне понравился запах гари и бензина. Поразила таинственность двигателя — у машины был открыт капот, и я увидел множество каких-то трубок, проводов. Я хотя и увлекался техникой — интересовался, но ничего не понял.

Мы, 14–15-летние мальчишки и девочки, работали тогда по 12 часов в сутки, а чаще и больше, но никто не жаловался на голод, холод, усталость. Мы были вторым фронтом. Мы вместе со взрослыми, старыми, больными (а мужчин-то было мало!), ковали нашу победу! Если сломается машина, то никто не уходил с работы, пока не отремонтируем ее. Все очень старались — на совесть! А как же — война идет, на фронте гибнут за нас!

Наверно, поэтому я сейчас не могу понять тех пацанов и девчушек, которые не хотят хорошо учиться, не хотят радовать своих родных. Конечно, есть трудности в семье, но ведь все-таки есть возможность и учиться, и работать!

Взбунтовался

Потом мою старшую сестру перевели на другую железнодорожную станцию — в Баюново, где она стала работать главным бухгалтером. Вместе с ней уехала вся наша семья, а меня с работы не отпустили. Я просился, просился. Не отпускают. А мне жить-то негде, я уже по нескольку раз переночевал у всех своих друзей. У меня совсем ничего не было, только 600 граммов хлеба. И я взбунтовался — не вышел на работу день, другой... Характер показывал. А ведь могли и расстрелять за саботаж по закону военного времени! Прибежала знакомая девочка и говорит: «Вовка, тебя начальник кадров вызывает!» Я пришел. Отпустите, говорю, меня к своим или заберите в армию. Ох, как она стукнула по столу — стекло вдребезги! Но молчит. Закурила. Потом позвонила нашему военному и вкратце рассказала про меня. Тот вскоре пришел, суровый такой офицер: «Ладно, — говорит, — нам такие нужны». Так я попал в армию.

Рокоссовцы

Май 45-го — уже Победа!

В Пруссии мы пробыли недолго — многих из нас откомандировали на Дальний Восток.

А ехали мы вместе с рокоссовцами! Я навсегда запомнил этих суровых боевых солдат и офицеров: спокойные такие мужики, у каждого грудь в орденах и медалях! Они нам порассказали, и как их из лагерей призывали — только добровольцев, и как они на фронте брали высоты, делали прорывы... а позади заградотряды! Скажу вам: несколько не страшные эти штрафники, пережившие ужас обреченности.

Рамена

В армии я прослужил семь лет. Два года на Сибирь и Европу пришлось, а пять лет — на Сахалин, откуда я и демобилизовался в звании сержанта танковых войск. Сахалинское время было для меня, пожалуй, определяющим — это я, конечно, много позже понял.

Там я был командиром отделения. Помимо регулярных учений, нас часто бросали на тушение пожаров — часто тайга летом горела. Кстати, кажется, что Сахалин маленький остров, да? А тайга там большая! Наш взвод в ней однажды, закончив тушение пожара на определенном участке, чуть не заблудился. Мы тогда и устали, и проголодались, а тут еще нате — заблудились! Я увидел рамену — просвет в чаще тайги. Пошли на него и вышли на дорогу. А по пути мы все — одновременно — увидели необыкновенно красивый ярко-красный цветок и побежали к нему. Я добежал первый! И сорвал цветок. Я хотел его лепестки послать в письме матери. Сорвал, а он вдруг моментально начал синеть, темнеть и совсем погас, пожух.

А что касается рамен (корень созвучен фамилии Раменский. — Прим. ред.), я читал у Владимира Чивилихина о том, что в Древней Руси так называли вольных людей. Они жили в подмосковных лесах, подати никому никогда не платили. Даже Золотой Орде! Потом уже их ссылали в Сибирь. Так мой прапрадед был сослан в Забайкалье, где стал атаманом станицы. Отец мой был казаком. Это мои корни.

Рисовать

Знаете, я навсегда запомнил тот таежный цветок — на Сахалине. Он мне внушил: нельзя рвать, надо смотреть, любоваться, запоминать, надо рисовать. Я тогда, кстати, пытался нарисовать тот цветок, но у меня, к сожалению, ничего не получилось — рука-то не знает, как это делать.

Помню, я был в увольнении в городе Паранайске, на Сахалине, и увидел на улице художника. Долго смотрел со стороны, как он работает. Он посоветовал мне не прерывать самостоятельные занятия: надо тебе, говорит, рисовать, рисовать и рисовать. Даже, сказал, если не умеешь, то все равно надо стремиться, стараться. Я с тех пор начал упорно рисовать все, что меня окружало.

Однажды мне из Москвы привезли настоящие масляные краски! Ими я впервые пытался копировать природу. Так надсадно я добывал нужные цвета! Оказалось, что это называется растяжкой: соединяешь несколько разных цветов, и получается нужный с искомым оттенком.

Барнаул, студия Иевлева

В 1951 году я приехал в Барнаул. Здесь жила наша семья. Представляете, я видел своего брата последний раз, когда ему было семь лет, а когда вернулся, ему че-

тырнадцать. С меня ростом! Жили мы на улице Станционной — это поселок Осипенко, известный в Барнауле район.

Встретился с матерью. Она сильно болела, туберкулез легких.

Я пошел в вечернюю школу, потому что в художественное училище меня могли принять только с семилетним образованием. Тяга к рисованию у меня усиливалась.

Ну, понятно, учился вечерами, а вообще-то работал в гараже автослесарем, потому что я хорошо знал эту работу. Я тогда успевал и работать, и учиться, и посещать занятия студии Алексея Васильевича Иевлева при ДК завода «Трансмаш».

В те же дни, когда я заканчивал седьмой класс, я заканчивал капитальный ремонт машины. Признаюсь, любую работу с восторгом делаю — и дрова рубить, и землю копать.

На студию Иевлева я ходил, ощущая трепет. Это было как таинство! Я же ничего в рисовании не знал, не умел. Алексей Васильевич мне, как и многим другим студийцам, все с самых азов объяснял, учил, помогал осваивать, вникать. Считаю, что он и на устройство моего мировоззрения повлиял, и жизненного, и художнического.

А если мы узнавали, что где-то будут читать лекции, то шли туда — послушать, напиться. Ребята-то все — рабочие! В те годы в Барнауле не было художественного музея, не было выставочных залов. Был только Алексей Васильевич Иевлев и организация «Художественные мастерские».

Поклонение книге

Из Союза художников СССР пришла телеграмма: отправить художника Владимира Раменского на открытие всесоюзной выставки «Книга для детей». Наградили меня дипломом. На той выставке была очень интересная программа! И самое главное — я там увидел настоящих художников книги! Я стал спрашивать, где можно выучиться на художника книги. Мне посоветовали поступать в Московский государственный полиграфический институт — это лучший такого профиля вуз в стране. И я поступил туда. Учился там шесть лет. Замечательные были годы — общение, Москва, выставки, театры!..

В институте меня потрясло огромное уважение к книге! Это было буквально поклонение книге! Запомнились, конечно, лекции преподавателей. Андрей Дмитриевич Гончаров читал такого уровня лекции, что на них собирались студенты всех курсов! Липявский, Комов очень методично преподавали композицию. Адамов — искусство шрифта, Большаков — орнамент и шрифт.

После получения диплома МГПИ я стал работать в Алтайском книжном издательстве. Восемь лет там отработал. Оформлял и иллюстрировал книги всех жанров. Любил оформлять книги Кудинова, Дворцова. Да я во всех авторов словно влюблялся. Порой так было: книга еще «в чернилнице», а мы уже об издании мечтаем, уже представляем с автором книгу. У меня, когда берусь за работу, словно крылья вырастают!

К Исток-речушке

Директор издательства вызвал меня к себе и сказал, что Валерий Золотухин прислал рукопись (было это в 1980 году).

Я прочитал ее. И очень захотелось мне побывать на родине Золотухина в Быстром Истоке! Захотелось увидеть речушку его детства, узнать, чем же она характерна.

Что это за три тополя? Где эта пасека, что за мельница такая? А может, и с баянистом познакомлюсь, который в школе играл? И повезло, мне дали туда командировку.

Приехал. И сразу у местных спросил о речушке. А она такая узенькая! Я с досады несколько раз перепрыгнул через нее. Что было делать? Альбом и карандаши с собой. Присел и начал рисовать. Кругом красота. И тишина. Я все рисую — бережок, водичку, небо. А тут, смотрю, к речушке пришла баба с коромыслом. Набрала воды, постояла и пошла себе обратно. Я сижу, фиксирую в альбом. Пришла другая, с тазиком, и начала полоскать бельишко, что-то себе напевая. Я зарисовываю и ее. Ушла она. День разгорается. Прибежали мальчишки и начали купаться, шумно так брызгаться! Рисую. Чуть в стороне, смотрю, пошла лошадь с жеребенком. Выбрали место поположе и стали пить. Напились. Лошадь подняла морду и заржала. А жеребенок вокруг нее копытит. Я уже едва успеваю рисовать. Потом еще дед приходил. Обут он был — летом! — в валенки с калошами. Уселся и стал удить рыбу. То и дело песчаришек выдергивал. И так мне стало радостно на душе — вот ведь, речушка-то всем, оказывается, нужна! И вовсе она не маленькая, а вон какая большая. И не просто с водой она, а с характером и с душой.

Золотухин оценил

Приехав в Москву, сразу же позвонил Валерию Сергеевичу. Он пригласил к себе.

Золотухин открыл дверь и пригласил войти. Я прошел в его кабинет. Сижу, думаю: кто я, художник с Алтая, а он известный на всю страну талантливый актер. Смотрю: балалайка на стене висит, пианино стоит, подсвечники на столе.

Заходит он, прихрамывает: «Ну, давай показывай. Посмотрим, что ты тут привез». Мне показалось, что он как-то сухо говорит. Я подал ему папку с листами. Он открыл. Я наблюдаю за ним. Вижу, хмурость с него спадает, он начинает улыбаться. Потом жену позвал и стал ей показывать, объясняя: это тот самый дом, это наша речушка, это тополя, а это я на телеге... И так с подробностями, все узнавая.

Рукотворная книга

Рассказ Шукшина «Далекое зимние вечера» мне очень близок по духу. Он понятен мне и житейски: я в свое время пережил то же, что и Шукшин, герои его рассказа. Рассказ-то о военном времени. У меня были такие же долгие зимние вечера. Не было ни электричества, ни керосина, ни даже свечек. При лучине коротали вечера. Помните начало рассказа: «Под Москвой идут тяжелые бои... А на окраине далекой сибирской деревеньки крикливая ребятня с раннего утра режется в бабки...».

В этой книге есть синий разворот: нарисован чистый стол, излучающий белый свет, и печку чуть озаряет белый свет. Дети ждали мать, так же как и я в свое время ждал свою мать, когда мы жили в Озерках, чтобы она скорее приехала из Барнаула и привезла нам что-нибудь поесть.

Два года я работал над этой книгой, сначала продумал ее макет. Потом решил, что она должна быть полностью рукотворной. Все-таки компьютерные технологии бездушны. Я люблю технику, но славлю будущее, в котором чистое творение рук человеческих не исчезнет.

Я иллюстрировал самую первую книгу Василия Макаровича, изданную в 1976 году Алтайским книжным издательством, сборник рассказов «Осень».

К «Далеким зимним вечерам» долго не мог подступиться. А потом случай со мной приключился. Я прогуливал-

**2. Работы
в книжной графике
Владимира Раменского.**

Фото Александра Волобуева.

ся вечером в лесу в Озерках. И вдруг ветка под моей ногой как щелкнет, сухо так и очень громко, прямо как выстрел. И тут же по всему лесу — как вспышка! — птицы взлетели вверх и в стороны. Все это, представьте, на фоне догорающего заката. И у меня мелькнула мысль: тревога — птицы лесные должны взлетать на форзаце книги Шукшина! Мною птиц. Такой тревогой наполнилось сердце мое!

В память о Ползунове

Сейчас я делаю книгу о Ползунове. Я ходил в отдел редких книг, к архивистам. Меня поразила книга Алексея Дмитриевича Сергеева «Слово о Ползунове».

На основе текста Сергеева я и готовлю памятную книгу. Хочется сделать ее в память о могучем прошлом Алтая, о великом его сыне, русском изобретателе Иване Ползунове, о XVIII веке.

Сейчас удивляются, как же Ползунов мог открытие сделать. Да это все само собой получилось. Такое воспитание было. Я открыл для себя, что при царизме детей, оказывается, начинали учить рано. В шесть лет ребенок шел в школу. Сначала словесная школа четыре года, потом арифметическая, и потом еще какая-то сложная. Учились они в школе до обеда, а потом занимались в мастерских, столярных, слесарных. С детства знали характер инструмента и характер материала.

Читаешь книгу Сергеева, и ком в горле.

Ведь работа, огромная работа, мировое открытие совершены Иваном Ползуновым. Он первым изобрел паровую машину, а не Уатт. У англичанина однопоршневая машина, и ведь у него все условия были для работы, и жил хорошо, и получал хорошие деньги. А наш Иван получал шесть рублей в месяц. Это потом Елизавета II четыреста рублей премии выделила. К сожалению, люди, общество не готовы у нас были к такому изобретению.

Дух, сила, власть, страсть — так работал Ползунов над своей машиной. Он хотел, чтобы русский человек не был примитивным: лом, лопата, кувалда. Хотел, чтобы жил нормальной жизнью. Этому посвящал свои труды.

Я вообще счастливый человек, что на меня опрокидываются пластами далекие времена, и я начинаю думать в них, думать.

Вот эскизы книги. Вот блок-макет: будет восьмой переплет, составной — корешок и крышка. Существует

девять переплетов, от простейшего к сложному, а это восьмой. Он сложный, но практичный.

С этой книгой я получил такое духовное очарование, симпатию к прошлому. Сейчас Ползунова забыли. Правда, памятник есть, торчит около университета. Какой он, этот памятник? Это пижон какой-то.

Особая выставка в Озерках

К своему юбилею я сделал выставку. Она особая, ее нигде больше не может быть. Только в Озерках. Это работы художников, с которыми мне довелось бывать на творческой даче «Челюскинская». Я там был раз шесть, каждая поездка по два месяца. Эта мастерская находится в Подмоскowie, сорок минут на электричке по Ярославской дороге.

Не то чтобы мы сами, художники, захотели и поехали. А вызывает Министерство культуры Советского Союза. Я во многих творческих мастерских работал. И работать там кайфово. Каждый художник, приехавший на творческую дачу, имеет свое рабочее место, комнату, где все чисто, убрано, постель, — здесь будешь жить два месяца.

Каждому дается задание, и по нему потом нужно отчитаться. А на просмотре — секретариат Союза художников, Союза писателей, искусствоведы, художники — и даже зарубежные, и партийные работники.

В последний мой дачный сезон — это было в 1988 году — я делал работу по книге Валентина Распутина «Живи и помни». Это ведь трагедия. Настёна и Андрей погибли. Я плакал даже, когда я делал иллюстрации. Прямо в мастерской комиссия отбирали работы на Третью Всероссийскую выставку книжной графики. У меня взяли все, что я сделал, пять листов.

Художники на даче собирались со всего Союза. Мы дарили друг другу картины. Я все сохранил. Здесь, на этой выставке в Озерках, представлены работы около 50 авторов, и все в различных видах техники. Такого разнообразия вы даже в музее не увидите. Я восторгаюсь каждой работой. Вот художница из Казани. Картина «Чаепитие», тема незатейливая, но это линогравюра, а сделана, будто живопись. А вот Садык Гарипов, мы с ним подружались. Мне вот еще нравится Евгений Бортников. Такой пацан хороший. Вот посмотрите.

Такие замечательные творческие дачи были!

1. На снимке: празднование 100-летия Отечественной войны 1812 года. Барнаул, Московский проспект, Полковая площадь. 26 августа (7 сентября) 1912 года.

Все фото предоставлены АГКМ.

2. Медаль «В память Отечественной войны 1812 года». АГКМ.

День Бородин

текст
НАДЕЖДА
ЛЯМИНА

В сентябре в военно-историческом отделе Алтайского государственного краеведческого музея начала работать виртуальная выставка «Недаром помнит вся Россия...». Она дает обзор коллекций музея, посвященных Отечественной войне 1812 года.

Полковая улица

Алтай связан с Отечественной войной 1812 года и со знаменитым Бородинским сражением через Томский мушкетерский полк.

3

3. (снизу вверх) Пистолет капсюльный, переделанный из кремневого, кавалерийского образца 1805 г.; пистолет кремневый французского образца 1805 г. АГКМ.

В этом военном формировании, созданном в Томске и двумя годами позднее расквартированном в Алтайском горном округе (1798 г.), служили наши земляки. Знамя полка (копия) хранится в краеведческом музее с середины 60-х годов XX века.

В столице края есть места, исторически связанные с легендарным полком.

В 1806 году в Барнауле создается военный лагерь, в котором был собран весь Томский мушкетерский полк. Сюда прибыли роты, ранее стоявшие в Тальменке, По-

спелихе, Белоярске. На этом месте позднее был построен городок Барнаульского пехотного полка. В советское время это была территория Барнаульского летного училища, в наши дни здесь располагается Барнаульский юридический институт.

Улица Партизанская называлась Полковой, а Никольский храм воздвигнут на месте, где 15 августа 1808 года служился молебен перед выступлением Томского мушкетерского полка в поход к Казани по приказу Александра I.

В составе Томского мушкетерского полка было 35 офицеров, 120 унтер-офицеров и 1742 солдата.

После вторжения Наполеона в Россию Томский пехотный полк непрерывно находился в боях с французами, участвовал в сражениях при Смоленске и Бородине, преследовал отступающие от Москвы наполеоновские войска. Все это время полк не получал пополнения, и к концу ноября 1812 года в нем осталось всего 120 человек. Для переформирования и пополнения

Томский пехотный полк был оставлен в Могилевской губернии и не принимал участия в зарубежном походе русской армии.

Фальшивые ассигнации от Наполеона

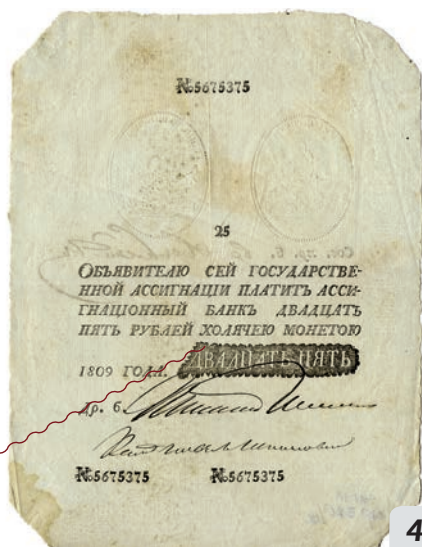
Еще до начала Отечественной войны 1812 года Франция изготавливала фальшивые ассигнации (1808-1809 гг.) с целью экономической диверсии против России.

Эти подделки отличались высоким сходством с подлинными ассигнациями. Однако обман можно было распознать визуально: ассигнации содержали искажения в написании слов. В словах «государственной» и «ходячего» вместо буквы «д» часто печаталась «л». Самым неоспоримым свидетельством подделки являлось то, что подписи на ассигнациях были

4. Фальшивая наполеоновская ассигнация в двадцать пять рублей. В слове «ходячего» вместо «д» напечатано «л».

КСТАТИ

С 1813 по 1817 годы в денежном обращении России растворилось огромное количество фальшивых ассигнаций, изготовленных французами, — на общую сумму 5 614 380 рублей.

ХОЛЯЧЕЮ

награвированы, а настоящие — подписывались вручную.

Медали за пожертвования

Добровольные пожертвования на нужды армии от всех слоев населения Алтая, несмотря на неурожай, падеж скота и всеобщую бедность населения, поступали регулярно. С 7 августа 1812 года по 23 апреля 1816 года было собрано более 75 700 рублей.

Одними из первых на пожертвования в пользу армии подписались мастеровые и служащие Барнаульского завода. Уже в августе 1812 года они собрали более 1000 рублей. Личные средства на нужды армии вносили горные офицеры и чиновники, служащие Барнаульской полиции, купечество. Всего жители горного города Барнаула отчислили из своих сбережений 5006 рублей.

Манифестом от 30 августа 1814 года была учреждена бронзовая медаль «В память Отечественной войны 1812 года» для награждения дворянства и ку-

печества за крупные пожертвования. Из барнаульских купцов никто под награждение не попал. Им выражалось «высококомонаршье благоволение».

26 декабря 1820 года начальник Кольвано-Воскресенских заводов Петр Козьмич Фролов получил 101 бронзовую медаль «В память Отечественной войны 1812 года» для награждения дворянства. Вручено было 45 медалей.

Новое в музейном фонде

В 2012 году в музейном фонде появился ковер «Наполеон и французский солдат». В 1911 году была выпущена серия ковров с изображениями Наполеона.

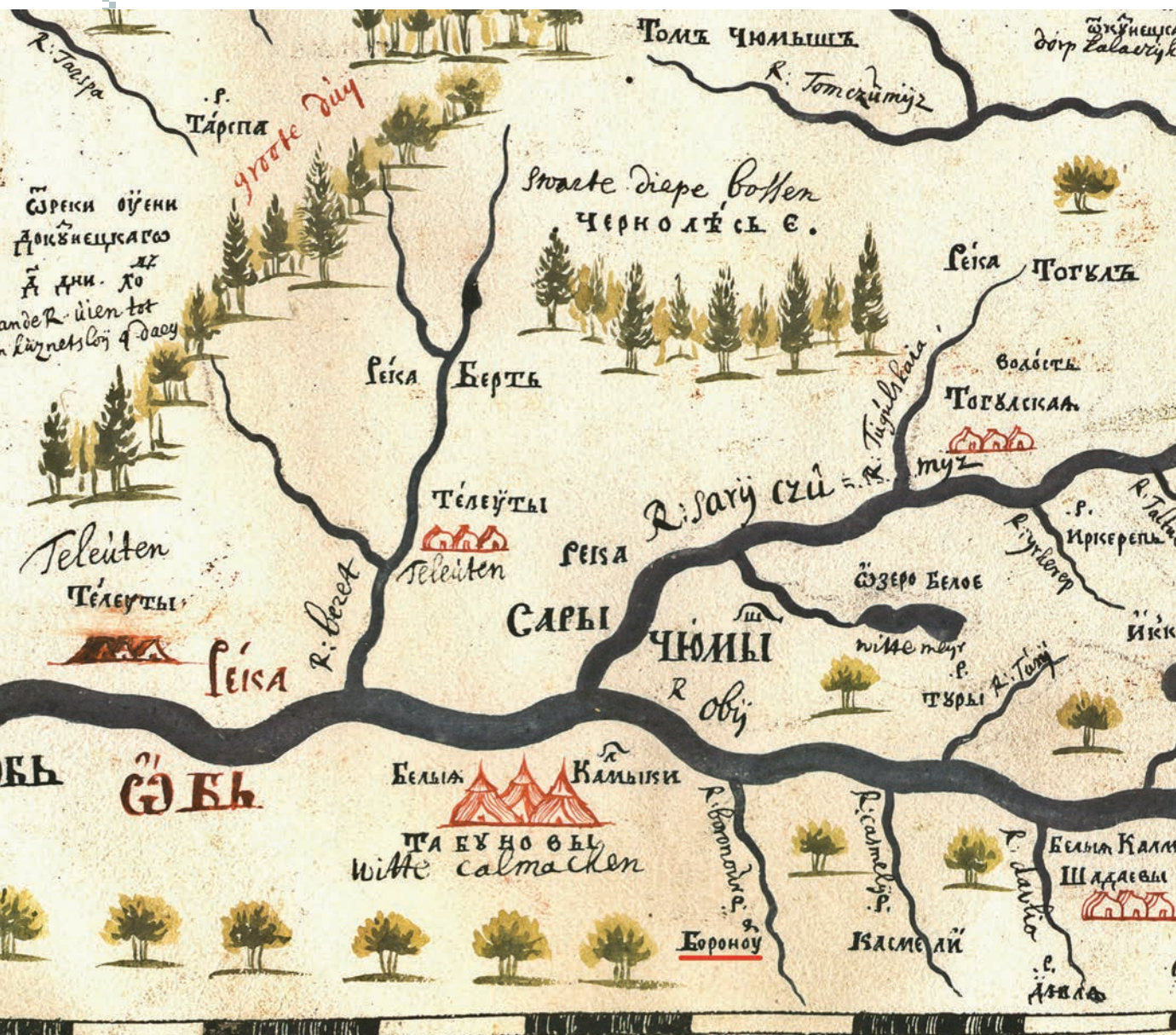
Жительница Барнаула Т.Н. Язовская передала в музей «Похвальный лист», выданный 7 января 1913 года Ефимию Мордовину, ученику Лебяжинской школы Ново-Георгиевской волости Змеиногорского уезда, «за благонравное поведение и отличные успехи в науках». Бланк Похвального листа (440 x 580 мм) изготовлен типографским способом. Привлекает внимание его художественное оформление: графические рисунки отражают события Отечественной войны 1812 года — батальные сцены, портреты героев, офицеров русской и французской армий. Все портреты и изображения имеют аннотации и комментарии. Такие бланки печатались к 100-летию Бородинского сражения.

Мастера промысла «Турина гора» к

200-летию Бородинского сражения изготовили и передали в музей панно, колокол и кружки с сюжетами на тему войны 1812 года. Народный мастер Алтайского края Тамара Наговицына создала для музея матрешку, которая называется «Бородино». Пять расписных кукол являют собой фельдмаршала Кутузова, генералов Багратиона, Храповицкого, Баркляя-де-Толли и героя войны, гусара и поэта Дениса Давыдова.

5. Ковер «Наполеон и французский солдат». Русская мануфактура ковровых изделий. Тверская губерния. 1911 г.

Бороноур — Барнаул

По ту сторону границы.
Конец XVII века —
1710-е годы

текст
ВАДИМ БОРОДАЕВ,
АРКАДИЙ КОНТЕВ

Многие сибирские города получили свое название по рекам, на берегах которых они были возведены. Имя нашему городу тоже дала река. Первые сведения о современной речке Барнаулке дошли до нас из тех далеких времен, когда русские только начинали знакомиться с территорией Верхнего Приобья.

Наиболее ранними документами с названием реки, на которой стоит город Барнаул, являются пять карт, выполненные тобольским чертежником Семеном Ульяновичем Ремезовым на рубеже XVII–XVIII вв. В основу этих карт были положены не дошедшие до нас материалы неизвестных местных авторов конца XVII века. Тогда территория совре-

менного Алтайского края располагалась за пределами России и являлась далекой окраиной Зюнгари — государства западных монголов-ойратов (русские вслед за тюркскими народами называли их калмыками, а китайцы — чжунгарами или джунгарами). В этих местах проживали подвластные ойратскому правителю тюркоязычные племена — предки современных алтайцев, которые в русских документах назывались «белыми калмыками» и телеутами. Судя по картам Семена Ремезова, на левобережье Оби в районе будущего Барнаула кочевали «белые калмыки Табуновы», то есть подчинявшиеся князю Табуну. Это реальный исторический персонаж, о котором известно, что он был внуком знаменитого князя Абака, правил с 1670-х годов по 1697 г. и находился в зависимости от главы западномонгольского государства.

На четырех чертежах Семена Ремезова река названа Бороноур (Borouur), в одном случае Боро-нур. Вариант названия с окончанием «ул» на картах Ремезова не встречается. Первое объяснение названию реки дал известный исследователь Сибири Герард Фридрих Миллер, посетивший Верхнее Приобье в 1734 г. В своем путевом дневнике он записал по-немецки странное имя «Barnaui» и пояснил: «Покалмыцки Boro-pog. ... Вышеприведенное калмыцкое название реки... означает в этих словах не что иное, как Серое озеро».

Действительно, слово pog (нор) по-монгольски означает «озеро» и в современном монгольском языке пишется как нуур, а корневые элементы бар — бур — бор выражают значение «сумеречное», «серое» и «темное»; к ним примыкает бор-о «серый», «сивый». Если принять эту огласовку, то наименование Барнаулки монголами-ойратами реконструируется как Боро-нуур, то есть почти повторяет наиболее раннюю форму Бороноур, зафиксированную на чертежах Семена Устиновича Ремезова.

Однако следует учитывать, что ни монголы, ни тюркские племена не были первопоселенцами в этих местах. Они сменили более ранних обитателей, о которых умалчивают письменные источники и рассказывают лишь археологические находки. В частности, на территории современного Барнаула обнаружены

древности каменного, бронзового и железного веков. Они свидетельствуют о том, что обживать будущую городскую округу начали еще охотники на мамонтов, и в дальнейшем, вплоть до прихода древних тюрок, здесь периодически обитали группы населения, имевшие различную культуру и говорившие на разных языках.

Русские восприняли звучное, но непонятное имя реки Барнаул от предшествующего населения. Можно допустить, что монголы и тюрки также заимствовали это название от более ранних обитателей, говоривших на ином языке. На этом предположении основана гипотеза известного томского языковеда Андрея Петровича Дульзона. Многие годы он занимался изучением языка кетов — почти исчезнувшего сибирского народа, последние представители которого живут сейчас в низовьях Енисея. Исследования языковедов и этнографов показывают, что раньше кеты обитали в Южной Сибири. Некоторые кетские народности жили там еще в XVII — первой половине XVIII века.

В языках большинства кетских племен существовало слово уль/ул — «вода», «река». Это позволило А. П. Дульзону включить Барнаулку в число южносибирских рек, сохранивших в своих названиях слова кетского языка. По мнению исследователя, первая часть названия реки Барнаул соответствует боруан — «волк» (в языке коттов, малочисленной сибирской народности, говорившей на кетском), а в целом слово Боруан-уль может быть переведено с кетского как «Волчья вода» или «Волчья река».

Гипотеза известного томского языковеда о кетском происхождении названия «Барнаул» кажется весьма убедительной. Если допустить, что А. П. Дульзон прав, то свое название река, давшая имя нашему городу, должна была получить задолго до появления здесь монголов, проникновение которых в степное Обь-Иртышье началось с XIII века. По единодушному мнению исследователей первобытного прошлого Сибири, время широкого распространения кетов в южной части этого региона относится к дотюркскому периоду. Некоторые археологи гипотетически связывают с носителями пракетского языка древности эпохи поздней бронзы (начало I тыс. до н.э.). В этой связи допустимо предположить, что название Боруан-уль было дано речке Барнаулке около трех тысяч лет тому назад. Проникнув в Обь-Иртышье во второй половине I тыс. н.э., тюрки могли сохранить в своем языке кетское название Боруан-уль, видоизменив его на Боранаул и Борноул. В такой форме имя реки встречается в документах 1710-х годов, когда русские впервые приблизились к берегам Барнаулки. Но к тому времени имя реки уже объяснялось из монгольского, что надежно документировал академик Г. Ф. Миллер.

Фрагмент карты

С. У. Ремезова

рубежа XVII–XVIII веков

с обозначением реки Бороноур.

Фоторепродукция предоставлена автором.

В начале сентября в рамках обменных гастролей, посвященных 75-летию Алтайского края, в Барнауле показал четыре спектакля Новосибирский драматический театр «Красный факел».

Поразили в первую очередь высокий уровень режиссуры, актерской игры, тонкость и тщательная продуманность музыкального сопровождения постановок.

На Красный!

«Маскарад»

Гастроли открывались спектаклем «Маскарад» по пьесе М.Ю. Лермонтова. Помню, что очень удивился, впервые увидев в афише название этого произведения. Драматургия всегда казалась мне наименее значительной частью наследия великого поэта — несколько условной, ходульной, подражательной. Многие эпизоды «Маскарада» — перепевы знаменитой комедии А.С. Грибоедова. Да и как мог молодой человек без достаточного жизненного опыта (а Лермонтов не обращался к драматургии после 1836 года) обойтись без штампов, трюизмов, напыщенности, простибельной для начинающего драматурга? Станным казалось и то, что для юного Лермонтова фигурой самоидентификации в этом произведении стал немолодой Арбенин, страдающий от ревности,

текст
ОЛЕГ
КОВАЛЕВ

дорожащий предметом своей любви как единственной ценностью.

Жанр спектакля обозначен постановщиками как шарада.

Возможно, данное жанровое обозначение вытекало из самой пьесы Лермонтова — писателя, для которого важна тема маски, женщины как загадки, ускользающей, неопределенной, возбуждающей воображение и обманывающей.

Вероятно, создатели спектакля имели в виду что-то другое, но для меня главным во время просмотра был вопрос о том, что именно привлекло внимание постановщиков в этой пьесе. К сожалению, в итоге осталось ощущение, будто что-то весьма важное и ценное оказалось нерасшифрованным,

Сцена из спектакля «Маскарад». В главных роли Александр Балуев.

Все фото предоставлены Новосибирским драматическим театром «Красный факел».

КСТАТИ

В начале июня с большим успехом прошли гастроли Алтайского драматического театра имени В.М. Шукшина в Новосибирске на сцене театра «Красный факел».

хотя отдельные особенности спектакля позволяют в целом понять намерения его создателей.

Сюжет «Маскарада» может быть воспринят современным зрителем как череда нелепостей. Создатели спектакля, казалось, не заботились о том, чтобы сделать его психологически убедительным. Напротив, они заметно остранили повышенную, почти мелодраматическую эмоциональность пьесы Лермонтова. Казалось, постановщики думали прежде всего о зрелищности спектакля — его визуальном и сценографическом решении. И эти усилия, на мой взгляд, оправданы полученным результатом. Особенно запомнились анемичные движения танцоров под музыку Арво Пярта (пьеса к «К Алине» словно специально создана для современного бесплотного странного танца): мужчины в черных фраках, где костюм из приметы времени превращается в элемент изысканного сценографического рисунка — строгого, чопорного, стильного и отчужденного.

Вообще, есть что-то общее между «Без слов» и «Маскарадом» — спектаклями, поставленными одним режиссером, Тимофеем Кулябиным. Эмоция здесь в основном рисуется — картинно, нарочито. Хорошо это или плохо? Хорошо, потому что именно это позволяет модернизировать текст пьесы и подсказать зрителю, как он должен воспринимать ее сюжет из дня сегодняшнего. Текст лермонтовской пьесы многословен, это текст, который, как предполагается, должен захватывать своей эмоциональной инерцией. Но эмоция выступает в постановке в ослабленном виде, а текст пьесы, притом ранней ее редакции, используется выборочно. В этом смысле по-

в конце спектакля, во многом благодаря знаменитому вальсу Арама Хачатуряна, написанному в свое время специально для постановки «Маскарада», появляется и настоящая эмоция, и боль, и надрыв, словно открывая шлюзы и выпуская скопившуюся энергию.

Спектакль в хорошем смысле анахроничен, то есть насыщен приметами разных временных рядов: начала XIX, начала XX, начала XXI веков. Важную роль в осовременивании пьесы играет музыкальный ряд, как почти всегда в спектаклях «Красного факела», тщательно продуманный и немало способствующий созданию общего сильного впечатления. Но модернизирующим эффектом, конечно, обладает здесь не только музыка. Слишком откровенный флирт, по-современному сделанный эпизод знакомства Арбенина с господами, слишком узнаваемые интонации в голосе Звездича, который и дурачится почти как современный молодой человек, — все это приближает пьесу к сегодняшнему зрителю.

Безусловно, часть публики шла прежде всего на Александра Балужева, и я думаю, что известный актер не обманул ожиданий. Помимо хорошей игры следует отметить тот факт, что и по фактуре Балужев хорошо подходит на роль Арбенина — наверное, даже лучше, чем когда-то подходил Михаил Царев, знакомый любителям театра по классической постановке «Маскарада» в Малом театре.

Другие актеры тоже были на высоте: фееричный Павел Поляков (в роли Звездича) — актер с замечательной дикцией и интонационно богатой и выразительной речью; Константин Телегин в небольшой, но

Сцена из спектакля «Маскарад».

становка отвечала моему представлению о хорошем спектакле, где слов не должно быть слишком много. Ведь спектакль — это зрелище, тут важны пауза, движение, танец.

Плохо, потому что зрителю сейчас, как и раньше, хочется сопереживать герою, испытать катарсис. И в пьесе немало такого, что способно захватить эмоционально: например, тема предательства. Арбенин, в отличие от Печорина, — страстный человек, идеализирующий любовь и страдающий от мун ревности. Правда,

профессионально, выразительно, хорошо, точно, сделанной роли Шприха. Он создал образ, где к месту и эксцентричность, и чрезвычайно гибкая мимика, и неповторимый характерный тембр голоса актера (досадно, но публика краевого центра не выделила Телегина аплодисментами, словно и не работал когда-то он в нашем театре). Следует, кроме того, отметить весьма удачный дебют молодой актрисы Анжелики Мурзайкиной в роли Нины — скромной, симпатичной, но несколько бесцветной девушки.

«Без слов»

Знаменитым Allegretto из Седьмой симфонии Людвиг ван Бетховена — ярко, торжественно, эффектно — открывается спектакль Тимофея Кулябина и Ирины Ляховской «Без слов». Вскоре характер музыки резко меняется, а Седьмая появляется еще раз в конце спектакля, как отзвук вступления, обернувшегося паясничаньем, гримасой, пародией.

Следить за движениями актеров оказалось не менее интересно, чем слушать речь, и потому публика с самого начала спектакля живо и непосредственно реагировала на все происходящее на сцене. Язык жеста предельно демократичен, а выразительность тела воздействует особенно безотказно. Музыка и движение — что еще нужно для удачного спектакля? По крайней мере, в этот вечер слов не хотелось.

Чрезвычайно интересно было наблюдать за тем, как простейшие элементы, из которых построен спектакль, постепенно разворачивались в сложные структуры. Простое чередование элементарных цветов (белый, желтый, красный, черный), с их узнаваемыми и понятными значениями, в итоге превратилось в сложное и разнообразное действие; принцип симметрии в движениях четырех пар сменялся разнообразными его нарушениями; синхронность чередовалась с асинхронностью, в какой-то момент начиная недвусмысленно намекать на противостояние социализации — десоциализованности.

Каждая сцена спектакля «Без слов» — модель человеческих взаимоотношений, порой чрезвычайно экспрессивная. Однако не всегда движения персонажей прочитывались однозначно. И кажется, хорошо, что в них не было излишней назойливости, назидательности. Многие сюжеты имели сугубо кинетический характер, обладая своей собственной логикой, связанной с естественными движениями тела.

На этом спектакле вдруг понимаешь, что человеческие движения, в сущности, дуалистичны, как и сама

Сцены из спектакля «Без слов».

человеческая природа. Они либо мужские, либо женские, а потому чувственны, а потому адресованы: женские — мужчинам, мужские — женщинам, как флирт, неисполненный недвусмысленных намеков. И в этом бессловесном мире конечным смыслом является то, что мужчина делает с женщиной, а женщина — для мужчины.

Завидуешь актерам, которые способны вот так свободно двигаться, легко управлять своим телом, изображать с его помощью понятные всем эмоции. И хотя спектакль для них был прямо-таки изматывающим, в их движениях ощущалась легкость и свобода, и, вероятно, каждому зрителю в зале хотелось двигаться так же, как они.

В спектакле использовалась самая разная музыка, и в этом разнообразии не было лишь плохой музыки. Некоторые записи особенно цепляли. Обратил на себя внимание этюд Шопена в переложении для голоса с оркестром и так кстати зазвучавшая в конце спектакля ария «Addio del passato» в исполнении великой Марии Каллас.

В спектакле нет слов, но много звуков: смех, вздохи, втягивание носом воздуха и разные другие звуки, словно имитирующие тот самый первоначальный, первобытный язык, с которого, по мнению ученых, и начиналось человеческое общение и от которого человек не ушел окончательно, как не разучился окончательно общаться языком тела.

Возможно, мне показалось, но публика к концу спектакля несколько устала. По-видимому, отсутствие выра-

женной кульминации и развязки, единого, скрепляющего все эпизоды сюжета лишает происходящее настоящей цельности. Спектакль смотрится как ряд ярких номеров. Не спасает положение и смена цветов. Впрочем, не исключено, что это впечатление было обманчивым. Как бы то ни было, спектакль понравился, стал несомненным событием в культурной жизни Барнаула и, что особенно важно, продемонстрировал: движение, пластика является не менее, а может быть, более важной составляющей драматического спектакля, нежели речь.

«Продавец дождя»

Из привезенных новосибирцами спектаклей, наверное, это единственный, где можно было увлеченно следить за сюжетом. Здесь есть все составляющие традиционного в хорошем смысле спектакля с классическим действием: завязка, коллизия, характеры, экзотический и в то же время узнаваемый и психологически достоверный материал, персонажи, которым можно сопереживать, декорации, создающие образ пространства. Поль-

с самого начала ясно, что в конце пьесы должна быть свадьба. Ясно и то, что чудо рано или поздно должно произойти.

Спектакль (как и сама пьеса) традиционен в самом лучшем смысле этого слова. И он идет уверенно, своим ходом, внешне не требуя от зрителя сиюминутной реакции, но уверенно ее вызывая. А значит, спектакль способен подчинить зрителя своему темпу, ритму, интонации, настроению. Роли весьма удачно распределены. Хорош Владимир Лемешонок в роли умудренного и немного ушедшего в себя отца семейства, Андрей Черных в роли трезвомыслящего и в данном контексте неприятного человека, старшего брата, занявшего место отца и управляющего всем от его имени. Студент театрального института Сергей Богомолов убедительно изображает подростка (в основном, конечно, не американского, а современного русского). Речь главного героя интонационно богата, разнообразна, хорошо отработана. Привлекают живые, естественные интонации, хотя иногда Павел Поляков немного переигрывает («ваще, обмирал весь»).

Сцена из спектакля
«Продавец дождя».
В главной роли
Павел Поляков.

зовавшаяся в свое время чрезвычайной популярностью пьеса американского драматурга Ричарда Нэша производит впечатление добротного, по всем законам драматургической техники сколоченного текста.

Мир таков, каким ты его себе представляешь, — утверждает автор пьесы, выступающий против неограниченного прагматизма, — надо быть уверенным в себе и мечтать. Человек, нарушающий рутину повседневности, показывает людям, что они плохо, неправильно, скучно живут. Но при этом на сцене мы видим типичного проблемного персонажа, и автор дает две возможные точки зрения на своего асоциального героя. Главный герой пьесы, Бил Старбак (Павел Поляков), — человек со стороны, странный фантазер, авантюрист, а потому настоящий, в классическом смысле, герой, способный подняться над повседневностью. Здесь есть идеологи-антиподы в духе пьес Генрика Ибсена и Бернарда Шоу, а значит, и споры, втягивающие зрителей в свою орбиту. При этом пьеса Нэша — комедия в ее исконном, классическом понимании. Все заканчивается всеобщим примирением, и

Может быть, совсем чуть-чуть. Во всяком случае, слабо верится, что этот парень американец.

Как всегда у новосибирцев, очень хорош музыкальный ряд, декорации. Хорошо продуманы движения героев, мизансцены. Очень интересно сделана сцена с рассуждением об имени. Пространство сцены постоянно заполнено движениями, порой кажущимися бессмысленными, но всякий раз удачно, остроумно и кстати подобранными.

Вообще, чувствуется, что спектакль идет уже довольно давно и за свою историю успел обрасти разными «штуками». Но при этом не возникает ощущения недодуманности — все естественно, органично. Пожалуй, лишь заключительная сцена производит впечатление какой-то скомканности, словно постановщики в этом месте застеснялись американской сентиментальности и постарались немного смягчить ее, не изменив в то же время ничего по существу.

Неожиданную актуальность придает произведению мотив засухи. Наверное, всем барнаульским зрителям вспомнилась засуха минувшего лета.

Сентябрь стал месяцем открытий и экспериментов для Молодежного театра Алтая. Впервые здесь была проведена творческая лаборатория молодых режиссеров.

Сказки

на-новому

текст
НАТАЛЬЯ
ПРИТУПОВА

Проект этот уникален не только для конкретного театра, но и для алтайской культуры в целом. В качестве материала для работы были взяты исключительно сказки, собственно, и названа лаборатория поэтом «Сказка на новый лад».

Сказка — ясно почему, на новый лад же она, потому что в МТА решили с помощью одновременного привлечения нескольких молодых режиссеров найти такой сценический язык, на котором можно одинаково легко и интересно разговаривать как с детьми, так и со взрослыми. Выработать новый способ взаимодействия с публикой, выстроить равноправный диалог со зрителем — такие задачи были поставлены перед лаборантами.

Режиссеры приехали в Барнаул всего на несколько дней, и потому работа шла фактически в режиме нон-стоп — артисты едва успевали перемещаться с одной репетиционной площадки на другую. Подготовить эскиз спектакля за такой короткий срок — дело непростое само по себе, а если речь идет о сказке — еще более. Ведь недаром режиссеры отмечают, что сегодня в театрах серьезный недостаток качественных детских спектаклей. Все потому, что многие режиссеры до сих пор относятся к сказкам как к чему-то несерьезному, лепят дет-

ские спектакли как конвейерные пельмени, не особо задумываясь, чем же в итоге насытятся маленькие зрители.

Антон Безъязыков, Юрий Алесин, Глеб Черепанов — режиссеры-участники лаборатории МТА, приехавшие из Москвы и Кемерово, — к счастью, не из этого числа. Для них детский спектакль — не «раз — и готово», они стараются захватить зрителя своей историей, увлечь, напугать, рассмешить, но сделать это не «в лоб», а тонко, остроумно.

Они выбрали интересный материал, что характерно — совершенно разный: Безъязыков работал над «Золочеными лбами» Бориса Шергина в инсценировке Ярославы Пулинович, Алесин — над «Поросенком и Карасенком» Юрия Клавдиева и Анастасии Москаленко, а Черепанов — над сказкой Михаила Бартенева «Прото, который ходил страху учиться». Сказки эти в алтайских театрах еще не шли и большинству барнаульских зрителей, вероятно, незнакомы. Оттого смотреть эскизы было вдвойне интересно: действительно, повеяло чем-то новым, незаезженным, свежим.

«Золоченые лбы» — сказка, решенная вроде бы в русском народном духе, но явно с современными мотивами. «У меня все играют всех», — говорит режиссер Антон Безъязыков. Да — в спектакле с большим количеством массовых сцен занято всего 13 артистов, в самом деле, все играют всех. Но в перевоплощениях не запутаешься, подсказки имеются. Абсолютно игровой театр, дети обычно такие истории смотрят с открытым ртом.

ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

Глеб ЧЕРЕПАНОВ, режиссер (окончил Театральный институт им. Щукина, мастерская Валерия Фокина):

— Выбранная мной сказка любопытна тем, что в ней есть много интересного не только для маленького, но и для взрослого зрителя. Например, есть какой-то такой абсурдный юмор. Она в некоем плане схожа с «Алисой в стране чудес» Льюиса Кэрролла. Есть смешные моменты, но не такие, чтобы «поржать», а более тонкие. И присутствуют те темы, на которые с детьми говорить сложно, но необходимо — тема смерти, к примеру. Причем поговорить с ребенком о такой серьезной вещи нужно так, чтобы его не напугать. Работать в Барнауле было интересно. Порадовало, что в МТА очень доброжелательная атмосфера, все стараются помочь — такое, поверьте, не в каждом театре встретишь.

Эскиз к спектаклю «Про того, который ходил страху учиться».

Фото Александра Волобуева.

А для взрослых здесь своя философия имеется.

«Поросенок и Карасенок» — немного хулиганистая, но добрая история о дружбе. Ярко и четко обозначены типажи. Герои как будто бы животные — кроме поросенка и карасенка здесь имеются гусь, кошки, индюк — но скажите на милость, не узнаете ли вы в них самих себя или рядом ходящих? По-хорошему задиристый, музыкальный, динамичный эскиз получился у режиссера Юрия Алесина.

Многослойная история получилась у Глеба Черепанова с его «Страхом» — от этого пирога, как говорится, каждый возьмет свой кусок. Есть удивительно тонко сделанные вещи, которые до конца могут быть разгаданы, безусловно, только взрослыми, но при этом обязательно будут восприниматься детьми на эмоциональном, а возможно, и просто подсознательном уровне.

Глядя на промежуточные результаты лаборатории — получившиеся эскизы — понимаешь, что такие мероприятия дей-

ствительно необходимы театрам. Другому начинает работать этот большой и сложный организм, учащается пульс, но дыхание не сбивается. Да, ритм жизни во время лаборатории, что и говорить, бешеный, зато есть прямое доказательство, что и за пять дней в театре можно добиться впечатляющего результата.

Руководитель лаборатории, известный критик Олег Лоевский, и Молодежный театр Алтая сейчас принимают решение, какой или какие из эскизов выбрать для дальнейшей работы — доводить в течение сезона до полноценных спектаклей. Но в любом случае ни один из них не был проходным, случайным, неряшливым, и потому такие лаборатории нужны — хотя бы из-за серьезного отношения к детским спектаклям.

КСТАТИ

Помимо показа режиссерских эскизов в рамках лаборатории «Сказка на новый лад» прошла читка пьесы известного современного драматурга Ярослава Пулиновича, подготовленная автором, специально прилетевшим для этого в Барнаул. «Птица Феникс возвращается домой» еще раз доказала, что не нужно бояться современной сказки — она тоже бывает умной, доброй и настоящей.

О волшебстве и человеке-оркестре

Премьера знакомой всем с детства истории про добрую няню Мэри Поппинс состоялась в День знаний в Театре музыкальной комедии.

Спектакль, полный ярких танцевальных, необычных вокальных номеров, с удачной сценографией и интересными находками, вроде оживающей игрушечной собачки, встанет в ряд лучших постановок детских сказок, созданных режиссером нашей музкомедии Константином Яковлевым («Двенадцать месяцев», «Пеппи Длинныйчулок», «Ала-ад-дин»).

Как известно, от детей ничего не утаишь и не обманешь их. Не нравится спектакль — аплодировать и смеяться из вежливости они не станут. В случае с «Мэри Поппинс» можно сказать: спектакль удался! Дети живо следили за перипетиями сюжета, не отвлекаясь ни на секунду, и реагировали даже на, казалось бы, не совсем понятные для них шутки.

Затаив дыхание, зрители наблюдали за летящей в облаках Мэри Поппинс, побывали в доме, где пьют чай под потолком, и полюбовались веселыми танцующими пингвинами. Однако знакомых с детства песен из фильма «Мэри Поппинс, до свидания!» в спектакле Алтайской музкомедии нет. Сказка поставлена по мотивам произведений Памелы Линдон Трэверс, при этом максимально близка к американскому мюзиклу со знаменитой Джули Эндрюс в роли няни.

Роли детей Джейн и Майкла Бэнкс исполняют Ирина Басманова и Владимир Давыдов. Артисты со своей задачей справились на «отлично»: с азартом озорничали, радовались и огорчались так, как это умеют лишь дети:

текст
ЕКАТЕРИНА
СЕРЕБРЯ-
КОВА

отдаваясь чувству полностью, верили и творили волшебство. Удачными оказались небольшие роли кухарки (Наталья Маматова) и няни Кэти (засл. арт. РФ Зинаида Черных), это яркие актерские работы, они запомнились.

Но больше других нам хотелось бы выделить Берта в исполнении Виктора Некрасова. Природные легкость и пластичность молодого артиста как нельзя лучше подошли к образу человека-оркестра, плещущего энергией и верящего в чудеса. Берт, пожалуй, самый обаятельный персонаж в спектакле, даже няня Мэри уступает ему в этом.

Главную роль Мэри Поппинс режиссер доверил двум солисткам театра — Виктории Гальцевой и Тамаре Вильгельм. Мэри Поппинс Тамары Вильгельм — самая настоящая английская няня: в меру строга и добра, ведет за собой словом, а порой и взглядом, при этом она не лишена обаяния Мэри Поппинс. За такой няней пойдешь куда угодно, по ее просьбе выпьешь даже противную кашу и съешь манную кашу. Мэри Виктории Гальцевой, пожалуй, немного консервативна и холодна, однако актриса, как всегда, блестяще исполняет свою музыкальную партию, ее вокал безупречен.

Режиссер Константин Яковлев, не изменяя своему стилю, поставил спектакль, который будет одинаково интересен как детям, так и взрослым.

Мы к вам заехали...

*Впервые в Барнауле прошли
гастроли Омского государственного
музыкального театра*

1

Театр

Гостей из Омска принимал Алтайский государственный театр музыкальной комедии. В его афише все виды спектаклей: опера, балет, оперетта, мюзикл, музыкальная комедия.

Омский музыкальный провёл в Барнауле 14 дней. Театр привез 17 спектаклей и две концертные программы, каждый день идет по два показа: утренний — для детей и вечерний — для взрослых, всего 28. В спектаклях занято около 200 человек. Это настоящее масштабное театральное событие, и оно всколыхнуло застоявшуюся после летних каникул культурную жизнь столицы

2

текст

ЕКАТЕРИНА
СЕРЕБРЯКОВА
МАРИНА
АЛЕКСАНДРОВА

края. Мы успели посмотреть пять спектаклей и спешим поделиться впечатлениями.

13 сентября

Открытие гастролой. Концерт

Омичи начали с подарка — с концерта-поздравления, посвященного 75-летию Алтайского края, в который вошли избранные сцены из разных спектаклей. Концерт вели хорошо известный всему Алтайскому краю заслуженный работник культуры РФ, диктор Сергей Марков и актер Омского музыкального театра, заслуженный артист России Владимир Миллер.

Пролог «Здравствуй, Алтайский край» в исполнении народного артиста России Георгия Котова и «Застольная во славу Алтайского края» — ее исполнили заслуженная артистка России Ирина Трусова, народный артист России Владимир Никеев, солисты Наталья Емельянова, Алексей Милосердов — открыли первое отделение.

«Вакханалия» из балета «Бахчисарайский фонтан» заставила зрителей замирать от восторга, фуэте в исполнении солистки Анны Марковой барнаульцы отметили аплодисментами. Впечатлил театральный дебют — первый выход на профессиональную сцену у трех солистов случился именно на гастролях: Наталья Рявкина, Ирина Иванова, Антон Завьялов исполнили арии из знаменитых опер.

Ария Мистера Инкс (заслуженный артист России Анатолий Мотовилов), дуэт Сильвы и Эдвина (артисты Наталья Емельянова и Алексей Милосердов), мировой шлягер «Скажите, девушки, подружке вашей» (народный артист России Владимир Никеев) и другие музыкальные номера в исполнении ведущих солистов театра были приняты на ура.

— Концерт можно назвать фейерверком, — делится своими впечатлениями Татьяна Полетаева, заместитель директора по организации зрителя нашей музкомедии. — Я восхищена мужскими голосами и их актерской факту-

рой: красивы, импозантны, и веришь, это настоящие герои. Все было профессионально, артистично.

Аншлаг, благодарные аплодисменты зрителей — лучшее доказательство тому, что гастролы Омского музыкального театра стартовали успешно.

14 сентября «Искатели жемчуга»

Эта опера — редкий гость на театральных подмостках. Специалисты находят либретто «Искателей жемчуга» слабым, но отдают должное ее зрелищности и эмоциональности. «Искатели» в омском варианте все же бледноваты.

В течение всего спектакля актеры на сцене — «голые», в том смысле, что их не поддержали ни костюмами, ни светом. Это мешает восприятию музыки. Хочется слушать, а думаешь о том, во что хорошо бы одеть героиню — Лейлу. Вместе с тем вся постановка держалась именно на актрисе, исполнявшей эту партию, — Ирине Трусовой. Нельзя было не заметить, что вокальные силы артистов не равны. Камерные голоса некоторых героев не в состоянии были охватить весь зал музыкальной комедии, довольно большой и сложный в плане акустики.

15 сентября «Обнаженное танго»

История любви, переданная через танец. История интересна сама по себе и рассказана мастерски, не осталось сомнений: перед тобой настоящие профессионалы своего дела.

«Обнаженное танго» — балет, который стоит один раз увидеть, чем сто раз услышать о нем. Это единственный спектакль, который упомянут в гастрольной афише дважды: 15 и 22 сентября.

Роскошная музыка Астора Пьяццоллы и вихрь страстного танго в исполнении солистов балета омского театра — Елены Головиной, Андрея Матвиенко, Валентина Царькова — втягивают зрителя в действие. Невозможно не вообразить себя на сцене! Танцуешь и любишь!

Спектаклю всего полтора года, он свеж и страстен, его любят и артисты, и зрители. Надежда Калинина, балетмейстер-постановщик, браво!

16 сентября «Баядера»

«Баядера», всемирно известный Имре Кальман. Легкость, игривость, обаяние. Классика оперетты.

Барнаульский зритель не видел «Баядеру» на сцене театра музыкальной комедии довольно давно. Тем желаннее была «Баядера» омская.

Наверное, постановку можно назвать хорошей, но для образца прошлого, XX века. Язык танца, тем более после «Обнаженного танго», хотелось бы видеть более живым, современным. Вновь, как и в «Искателях жемчуга», подкачала сценография — условна и бедна. В такой ситуации главная нагрузка переходит на актеров, и было заметно, что им нелегко ее нести. Отметим Алексея Милосердова, исполнителя партии Раджами, он был убедителен и обаятелен. Что было, безусловно, на высоте — музыкальная, оркестровая культура спектакля.

«Баядера» поставлена в омском театре в 1994 году. Такая долгая жизнь спектакля (есть мнение, что сценические постановки живут не больше пяти лет), несомненно, сказала на его «внешнем виде».

Однако барнаульский зритель принял этот спектакль очень тепло, и это не менее важная оценка работы постановочной группы, чем заметки придирчивых критиков.

1. Сцена из балета «Бахчисарайский фонтан».

2. Сцена из балета «Спартак». Солисты Анна Маркова и Андрей Матвиенко.

3. Пролог «Здравствуй, Алтайский край».

В центре — народный артист России Георгий Котов.

Фото Александра Волобуева.

3

17 сентября «Свадьба Кречинского»

«Свадьба», мюзикл в двух действиях композитора Александра Колкера, оказалась замечательной, понравилась и зрителям, и профессионалам. Мы предложили оценить постановку Ольге Гавриш, заслуженной артистке России, солистке Алтайского театра музыкальной комедии и филармонии:

— Мне очень понравился спектакль. Я отметила добротную постановку, очень хороший свет, прекрасные костюмы. Работа постановщиков — режиссера Константина Стрежнева, художника Сергея Александрова, хореографа Людмилы Цветковой на высоте. Замечательный дирижер был на спектакле — Юрий Соснин — живой, ритмичный, прекрасно чувствующий музыку. Александр Хмыров в роли Кречинского — это профессиональный вокал, красивый тембр и замечательная актерская работа. И манеры, и жестикуляция — просто настоящий Кречинский, авантюрист и карточный игрок. Актер органично существует на сцене. Я ловила себя на том, что смотрю на него как на реального человека. Это очень хорошая работа, но она не одна в спектакле. Свое восхищение я высказала Владимиру Миллеру, сыгравшему роль ростовщика Бека. Хорошо спета партия Атуевой Ириной Трусовой. Весь спектакль в целом порадовал, с удовольствием смотрела.

...

Гастролы Омского государственного музыкального театра удались. Замечательные гости работали для нас две недели, напомнив о тех временах, когда длительные гастроли театров из других регионов были нормой. Взаимообмен творческой энергией необходим не только актерам, людям театра, но и зрителям. Непредвзято об этом свидетельствует касса театра: билеты на омские спектакли расходились хорошо, а лидерами зрительских симпатий стали «Обнаженное танго», «Королева чардаша», «Бахчисарайский фонтан», «Свадьба в Малиновке».

Чарышский космос

На самом юге Алтайского края есть чудесное место — Чарышский район. Здесь невероятно красивые пейзажи и богатая история. На территории района расположены знаменитые Царский курган и Кордонское ущелье. Особый чарышский космос даёт начало литературе, истории, археологии, ремеслу, песне — здесь интересно жить.

текст
МАРИАННА
ОЛАШИНА

На перекрестке миров

Именитые ученые-археологи — частые гости на Чарыше: велик интерес к скифским курганам. С 1992 года на территории района ведутся раскопки. В селе Сентелек находится всемирно известный археологический памятник «Царский курган», относящийся к скифскому времени.

Однако реставрацией древней истории с увлечением занимаются не только мировые светила. Участники объединения «Археология» Чарышского центра детского творчества под руководством директора районного краеведческого музея Елены Афанасьевой каждое лето с 1993 года проходят полевую археологическую практику. Руководителем экспедиции на протяжении многих лет является известный ученый, преподаватель Алтайского государственного университета, доктор исторических наук Петр Шульга.

В 2012 году чарышский проект «Путешествие в прошлое» в третий раз получил грант губернатора Алтайского края на организацию и проведение экспедиции. Объектом научных изысканий школьников уже не один год является разновременной и разноплановый курганный комплекс, располагающийся в урочище Усть-Теплая.

Усть-Теплая — перекресток миров и стык культур. Здесь представлены многие археологические эпохи: афанасьевское время, скифское, пазырыкская эпоха, культуры, относящиеся к раннему средневековью. В курганах найдены ценнейшие артефакты, благодаря которым удается не только датировать, но и восстановить по крупицам условия жизни, быт и традиции, способы хозяйствования того или иного народа, проживавшего в далеком прошлом на территории района.

2

1

1. Участники археологической экспедиции Александра Гончарова и Петр Шульга.

2. Урочище Усть-Теплая.

4. Участники объединения «Археология» на раскопках.

4

5

3. Дмитрий Драченин, мастер-гончар из села Березовка.

5. Косуля. Яшма. Работа березовских камнерезов.

По словам Елены Афанасьевой, открытием сезона-2012 стала древняя каменоломня, найденная детской экспедицией в пойме Чарыша.

— Теперь мы знаем, где древние люди добывали сургучную яшму, — делится подробностями Елена Валентиновна. — В каменоломне мы обнаружили сколы и отщепы камня. Раньше на поселении мы находили готовые изделия из сургучной яшмы — ножи, скребки — и не могли понять, откуда материал. Теперь эта загадка разгадана.

В этом году в экспедиции приняли участие 60 человек: к объединению «Археология» присоединились отряды школьников из Славгорода и Шелаболихинского района. Все это подростки от 13 до 17 лет и четверо волонтеров-студентов, бывших участников чарышского объединения «Археология».

Археология — это не только интересные находки, от которых дух захватывает, это тяжелые земляные работы. Прежде чем ученые доберутся до «несущей» поверхности, нужно перекидать тонны земли. Нынешний сезон был именно таким — земляным.

— На раскопках ребята работают четыре часа, — рассказывает Елена Афанасьева. — Но жизнь в полевом лагере интересна не только археологической практикой. Здесь, конечно, предусмотрена культурная программа, по вечерам — викторины, концерты. Но главное — тут нужно самостоятельно обеспечивать быт: готовить на костре, жить в палатках, учиться жить в коллективе. Для детей это замечательная школа. Многие ребята самые неожиданные внутренние резервы проявляют. Приятно видеть, как в ребенке растет личность.

Сиреневый скрипач

В Чарышском районе представлены на высоком уровне самые разные народные промыслы: лозоплетение, резьба по дереву, кузнечное и гончарное дело, ткачество. Не могло здесь не развиваться и камнерезное дело: Коргонское ущелье занимает второе место в мире по разнообразию яшм и поделочных камней (первое — по праву принадлежит Уралу).

— В свое время меня поразил этот факт, и он же помог обрести дело жизни, — рассказывает камнерез Юрий Шумов из села Березовки.

Юрий по образованию художник — мастер декоративно-прикладного искусства. К своей мастерской шел через практику: работал на Кольванском камнерезном заводе, в Горном Алтае, постигал секреты Санкт-Петербургской камнерезной школы.

Вернувшись в родное село, Юрий открыл мастерскую и привлек к делу брата Андрея и друга Константина Крыхина.

Юрий признается, что к успеху ведет не только искусное владение технологиями производства, но и фантазия мастера.

Изделие из камня создается по-разному. Порой к образу подталкивает необычный цвет камня. Именно так появился на свет «Вечерний музыкант», теперь известная работа. Идею подсказал мастерам кусок сиреневого порфира. Не было бы этого камня — не было и их музыканта.

Старый скрипач играет вечерний блюз. Из правого кармана музыканта восходит луна, а в левый карман — садится солнце, пуговицы на его глаще — звезды ночного неба. Фигурка сделана из порфира, яшмы, кварцита, родонита, лазурита, серебра. Струны скрипки изготовлены из серебряных нитей. Последние штрихи сообщает изделию Андрей Шумов, он не только камнерез, но и ювелир.

Березовские камнерезы завоевали Большую золо-

рады гостям, которые едут к нам, чтобы познакомиться с творчеством местных ремесленников, поучаствовать в мастер-классах и чему-то научиться.

«Ивушки», КВН, песенный конкурс

Дом культуры в небольшом селе — это центр, средоточие самых разных интересов. Сельчане приходят в клуб на праздники, концерты — и просто чтобы отвлечься от домашнего быта, пообщаться со знакомыми, узнать новое.

Визитная карточка Маралихинского дома культуры — самодеятельный ансамбль «Ивушки», которому в 2006 году присвоено звание народного коллектива. Ансамбль существует много лет и каждый раз, выступая, удивляет и радует зрителей. Творческая молодость коллектива — это заслуга бессменного руководителя «Ивушек», директора ДК Елены Борисовой и солистки ансамбля, художественного руководителя Маралихинского СДК Ольги Поливаевой.

Любовь к русской песне объединила людей разных возрастов и разных профессий, в «Ивушке» поют

8. Ансамбль «Канареечка», село Красный Партизан.

8

6. Вечерний музыкант. Порфир, яшма, кварцит, родонит, лазурит, серебро.

6

7. Ансамбль «Любо».

7

9

9. На выставке мастеров Чарышского района.

тую медаль на Сибирской ярмарке «Сибьювелир-2010» в Новосибирске. Их работы регулярно выставляются в салонах Москвы и Санкт-Петербурга.

— Мы хотим развивать художественные ремесла в Берёзовке, — рассказывает Юрий. — К нам присоединился Дмитрий Драченин, который занимается керамикой. Он делает сувенирную продукцию, печную керамику, а также глиняную посуду. В наших планах — создание музея камня в селе и Центра творчества и ремесел. Это будет способствовать развитию сельского туризма. Мы

педагоги, продавцы, культработники, медики. Музыкальное сопровождение осуществляет Николай Курдюков — человек незаменимый для сельского клуба, потому что гармонист. Николай Иванович отзывчив и бескорыстен — разве обойтись сельской культуре без таких людей?

В Маралихинский ДК с удовольствием ходят дети, для них работают разные кружки — вокальный, хореографический, театральный, обучение игре на музыкальных инструментах.

Березовский дом культуры известен своей командой КВН, она была создана три года назад, а теперь известна всему Чарышскому району. Кавээнщиками стали самые веселые и находчивые жители Березовки, большая часть команды — педагоги.

— В свою работу мы постоянно привносим новые идеи, чтобы и зрителям было интересно, и нам, — рассказывает директор Березовского ДК Елена Рагимова. — Сельскому клубу приходится конкурировать с телевидением и Интернетом, но мы стараемся, и нам удается выигрывать эту конкуренцию.

Дом культуры села Красный Партизан служит базой для проведения наиболее значимых районных мероприятий. Его директор Татьяна Сахарова и художественный руководитель Андрей Шишкин — инициаторы многих интересных творческих проектов. С их легкой руки родился песенный конкурс, в котором участвуют рядовые жители села, и интерес к этому творческому мероприятию не иссякает.

Краснопартизанский СДК вошел в губернаторскую программу «80 x 80» — к 80-летию юбилею края в клубе будет проведена полная реконструкция.

Любо, братцы!

Детский образцовый казачий ансамбль «Любо» в этом году отметил 20-летие и взял диплом первой степени на краевом конкурсе-фестивале народной песни «На золотом крыльце сидели». Создатель и бессменный руководитель ансамбля — заслуженный работник культуры Российской Федерации Николай Карпов.

Коллектив известен не только Алтайскому краю, но и всей стране, поскольку является постоянным участником и лауреатом международных и всероссийских конкурсов. Названия этих творческих акций говорят сами за себя: «Казачок» (Анапа), «Наследие» (Омск), «Истоки», «Вольница» (Бердск), «Интерфолк ин Россия» (Санкт-Петербург).

В 1998 году ансамблю присвоено почетное звание «Образцовый детский самодеятельный коллектив Алтая».

В летописи коллектива — конный переход по казачьей линии Чарышского района (2001 г.), участие в съемках телевизионных документальных фильмов (2002 г.).

В 2012 году коллектив «Любо» выиграл грант управления Алтайского края по образованию и делам молодежи в номинации «Памятью крепко — родом силен». Цель проекта: сохранение истории и культурного наследия чарышского казачества. Участниками коллектива уже собран ценный документально-исторический материал, который лег в основу электронного сборника.

Народный дом

Изучением фольклора Чарышского района занимается «Народный дом» в селе Красный Партизан (МКУК «Дом русской традиционной культуры Чарышского района»). Его директор — Александр Головин, он же вдохновитель многих творческих начинаний и руководитель фольклорных ансамблей.

— Культура района многообразна и интересна, — считает Александр Головин, известный в крае фольклорист. — Предками современных чарышан являются старообрядцы, казаки, поздние переселенцы. Со временем происходило взаимопроникновение культур и традиций, заимствование обычаев, например, казаков и крестьян. Мы ездим по селам района, расспрашиваем

КСТАТИ

Горный Чарыш входит в туристические маршруты «Большое Золотое кольцо Алтайского края» и «Казачья подкова Алтая». «Подкова» объединяет объекты Колывано-Кузнецкой оборонительной линии XVIII-XIX веков и знакомит с историей, бытом и культурой традиционных казачьих поселений.

10. Коллектив «Ивушки» Маралихинского СДК.

старожилов и записываем песни, сказки, музыкальные наигрыши.

С 2007 года проекты «Народного дома» получают грантовую поддержку губернатора края в номинации «Привлечение молодежи к традиционной культуре Чарышского района».

— Этнографический материал систематизируется и публикуется в сборниках и методических пособиях, — рассказывает Александр Валентинович. В 2011 году, например, вышел сборник «Игры и хороводы Чарышского района», существует пособие по хореографии, мы выпустили видео- и аудиодиски с песнями и инструментальными наигрышами. До конца 2012 года планируем выпустить сборник песен казаков станицы Чарышской.

«Народный дом» был образован в 2002 году. На его базе действуют фольклорный ансамбль «Канареечка» (детский и взрослый), коллектив «Журавушка», студия народного танца «Барыня», студия «Русский щит» (изучение боевых искусств). «Народный дом» поддерживает все фольклорные коллективы, существующие в Чарышском районе.

Еще одним направлением его работы является развитие ремесел: резьба по дереву, кузнечное дело, бисероплетение, ткачество — в здании действует этнографический музей.

Инициатива проведения в Чарышском районе межрегионального фольклорного праздника «Петровки» также принадлежит «Народному дому». На Петров день в этом июле на Чарыш съехались 92 участника.

Этим летом творческие коллективы «Народного дома» приняли участие в международном форуме «Сельский туризм в России», который проходил в Смоленском районе. По итогам работы двух дней он награжден золотой медалью «За возрождение и пропаганду традиционной культуры».

Фото
Александра
Волобуева.

июль-сентябрь 2012

12.07. Более 40 юных художников побывали в летней школе искусств для одаренных детей на Семинском перевале, самой высокой точке Чуйского тракта.

Участникам школы был предоставлен бесплатный проезд, проживание, питание, экскурсии по живописным местам перевала.

Проект для одаренных детей Алтайского края «Летняя школа искусств» реализован на средства гранта губернатора края в сфере культуры.

22.07. Более четырех с половиной тысяч человек побывало в Сротках на мероприятиях Всероссийского фестиваля «Шукшинские дни на Алтае».

25.07. В Алтайском крае возбуждено пять административных дел по фактам нарушения правил сохранения, использования и охраны объектов культурного наследия федерального и регионального значения.

В частности, по итогам проверки управление по культуре и архивному делу привлекло к административной ответственности ООО «Алтайград», которое является собственником исторического комплекса «Барнаулский сереброплавильный завод» и не выполняет обязанностей по содержанию объекта культурного наследия в надлежащем состоянии и проводит строительно-ремонтные работы без соответствующей документации и разрешения.

08.08. Экспозиция мемориального музея Г.С. Титова пополнилась уникальным экспонатом.

В усадьбе музея установлен уникальный экспонат — настоящий спускаемый аппарат космического корабля «Союз ТМА – 21», на котором 16 сентября 2011 года вернулся на Землю экипаж корабля в составе Андрея Борисенко, Александра

Самокутяева (Роскосмос) и Рональда Гарана (НАСА).

14.09. В Барнауле открыли памятник крестьянам-переселенцам (скульптор Олег Закоморный), приехавшим на Алтай в годы Столыпинских реформ.

Мероприятие стало ключевым событием празднования 75-летия Алтайского края.

18.09. Премьер-министр Дмитрий Медведев поддержал идею провести в России в 2014 году Год культуры.

С таким предложением выступила глава Совета Федерации Валентина Матвиенко на встрече премьера с сенаторами. Медведев подчеркнул, что для полноценного года одного лозунга недостаточно, а нужен «именно набор мероприятий, которые сопровождаются деньгами, причем деньгами, которые проникают во все поры — не столичные театры, которые и без нас обойдутся, а именно во все поры муниципалитетов, провинциальных городов».

21.09. В Государственной филармонии Алтайского края состоялась премьера симфонической сюиты «Алтайский сказ. Полет над временем» известного композитора Эдуарда Артемьева.

Сюита прозвучала в исполнении симфонического оркестра Государственной филармонии Алтайского края, Барнаульского городского академического хора под управлением испанского дирижера Сесара Альвареса.

22.09. На сцене Молодежного театра Алтая состоялась премьера балета «Дом у дороги» в постановке знаменитого балетмейстера Владимира Васильева.

Совместный проект легендарного хореографа и Государственного молодежного ансамбля песни и танца Алтая стал подарком к юбилею края.

Работы представляют зрелого Шагала, изысканного художника французской школы, владеющего не столько магией черно-белых изображений, сколько выражающего беспредельный опыт владения цветовой мистерией.

«Библейское послание» — стр. 33.

**Марк Шагал.
Давид и Вирсавия.
1956.**

